

В.С. ОВЧИНСКИЙ

КРИМИНОЛОГИЯ и БИОТЕХНОЛОГИИ

X 51

0-35

НОРМА

4579 X628
2 0-35

24009

ПОДАЛЕНО
49289

Криминология и биотехнологии

Криминология и биотехнологии

Издательство НОРМА
Москва, 2005

Памяти моих родителей
посвящается

~~УДК $\frac{X628}{0-35}$~~ ~~ОРМ $\frac{X51}{0-35}$~~ ~~УДК~~
В. С. Овчинский

Криминология и биотехнологии

Издательство НОРМА
Москва, 2005

УДК 343.9.01
ББК 67.51
О35

Сведения об авторе

Владимир Семенович Овчинский — доктор юридических наук, генерал-майор милиции (в отставке), автор многих публикаций по проблемам криминологии и теории оперативно-розыскной деятельности.

Рецензент

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ К. К. Горяинов

Овчинский В. С.

О35 Криминология и биотехнологии. — М.: Норма, 2005. — 192 с.

ISBN 5-89123-907-8

Работа посвящена главной проблеме криминологии — соотношению социального и биологического в преступном поведении. Этот вопрос рассматривается в свете новейших подходов, обусловленных современными биотехнологиями. Анализируются также криминальные последствия биотехнологической революции.

В приложениях публикуются международные и российские правовые документы, представлены позиции различных конфессий по вопросам, связанным с биотехнологическими исследованиями и разработками.

Работа адресована всем интересующимся проблемами криминологии и социальными аспектами биотехнологической революции.

*В оформлении обложки использован фрагмент рисунка
Леонардо да Винчи*

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

16793-05

ISBN 5-89123-907-8

© В. С. Овчинский, 2005
© С. С. Водчиц, художественное оформление, 2005
© ООО «Издательство НОРМА», 2005

Предисловие

Замысел предлагаемой читателю работы не совсем обычен. Занимаясь долгое время проблемами криминологии, я и не предполагал, что сделаю попытку осмыслить соотношение социального и биологического в преступном поведении. Мои предыдущие работы были посвящены вопросам методологии и методики прикладных криминологических исследований (социологической направленности), предупреждению преступности несовершеннолетних, борьбе с организованной преступностью.

Многие годы я вынашивал идею выпуска книжной серии «Библиотека криминолога», для того чтобы опубликовать изданные в России до 1917 г. и не переиздававшиеся ни в советское, ни в постсоветское время криминологические труды Чезаре Ломброзо, Габриэля де Тарда, Франца фон Листа, Энрико Ферри, Дмитрия Дриля и других выдающихся ученых.

В 2004 г. первые книги серии «Библиотека криминолога» вышли в свет в издательстве «ИНФРА-М». Готовя эти труды к изданию, вновь перечитывая их, я еще раз убедился в том, что главная проблема, которая «мучила» основоположников криминологии, — это соотношение социального и биологического в преступном поведении. Ко многим их выводам и оценкам сегодня можно относиться скептически. И все же я убежден в том, что в своих научных изысканиях более века назад им удавалось порой прорываться в будущее. Во всяком случае, в тех исследованиях отсутствовали ограничительные барьеры, столь характерные в силу идеологической заданности для

советской криминологии и, видимо, в силу инерции — для постсоветской.

Вот почему мне показалось необходимым сделать попытку преодолеть эти барьеры. Для этого я обратился к современной философской литературе, анализирующей результаты биотехнологической революции, свидетелями которой мы сегодня являемся, а также к новейшей литературе по психологии и психогенетике (генетике поведения). Обращение к этим источникам еще раз высветило серьезный разрыв в научном осмыслении биотехнологической проблематики отечественной криминологией и другими науками. Я попытался восполнить этот разрыв. Насколько удачно и убедительно это получилось — судить читателю.

Изучение работ по проблемам биотехнологий привело меня еще и к выводу о том, что в отечественной криминологии «белым пятном» является оценка криминальных последствий самой биотехнологической революции. Поэтому значительная часть предлагаемой работы посвящена именно этому вопросу.

Я также посчитал необходимым поместить в приложениях ряд международно-правовых документов, касающихся биотехнологий, а также Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» и стенограмму его обсуждения в Государственной Думе. Небезынтересны читателю будут и представленные в приложениях различные конфессиональные позиции по вопросам, связанным с биотехнологическими исследованиями и разработками.

Я выражаю благодарность своим друзьям и коллегам, которые на разных стадиях подготовки этой работы высказывали ценные замечания и предложения по ее совершенствованию.

Введение

Зарождение криминологических знаний разные исследователи связывают с различными историческими периодами. Но, видимо, правильно говорить о возникновении *криминологии как науки* с момента появления работ Чезаре Ломброзо. Именно он впервые попытался на основе научных исследований (пусть в настоящее время и признаваемых «методологически ущербными» и «тупиковыми») ответить на главный вопрос криминологии — о соотношении социального и биологического в преступном поведении.

Ломброзо, рассмотрев массу социальных факторов, влияющих на преступность, сделал вывод о «прирожденном преступнике». И в этом смысле термин «ломброзианство» вполне употребим для характеристики *биологизаторского подхода*. Но на другом полюсе находится *социологизаторский подход*, который, в силу специфики развития отечественной криминологии, а также традиций политизации и идеологизации нашей правовой истории, до сих пор характерен для многих российских ученых.

За более чем вековой период криминологи разных школ и направлений не пришли и, пожалуй, не могли прийти к консенсусу в вопросе о соотношении социального и биологического в преступном поведении. Тому есть, на наш взгляд, две причины. Во-первых, естественные науки, несмотря на заметные достижения, находятся еще в начальной стадии познания человека и его поведения. Во-вторых, интерпретация этих достижений в социальных науках (в том числе и в криминологии) определяется не «чистым разумом», а философскими и идеологическими позициями самих ученых, часто грешившими историческим субъективизмом.

Начало XXI в. позволяет представителям и того и другого подхода говорить о своей полной «концептуальной победе». Так, события 11 сентября 2001 г., которые одной стороной (международным сообществом) названы международным терроризмом (преступлением против человечества), а другой (радикальным исламом) — подвигом (классическая схема Пителима Сорокина¹), говорят о том, что само преступление как деяние лежит полностью в сфере социально-правовых оценок. И о какой тогда надо говорить биологической предрасположенности — к преступлению или к подвигу? Как, например, оценивать Шамиля Басаева, который за короткий промежуток времени сначала был героем, освобождавшим Абхазию, а затем изувером-убийцей, организовавшим расстрел рожениц в Буденновске и детей в Беслане? И о каких, например, у шахидов генах следует говорить — о генах сверхагрессивности или генах самопожертвования во имя некой идеи? А ведь, как известно, самопожертвование с моральной точки зрения можно рассматривать как сверхальтруизм — «во имя счастья других». В этом смысле «социологизаторы» с полным правом скажут о том, что *преступное поведение — это чисто социальное явление.*

У биологизаторов сегодня также все более веские основания отстаивать свою правду. Ведь XXI в. ознаменован биотехнологической революцией, которая ставит на повестку дня переосмысление всех фундаментальных основ понимания природы человека, его поведения, в том числе и преступного.

Грандиозная работа над проектом «Геном человека», проводившаяся одновременно в двух десятках стран, дала фантастические результаты в *определении структуры генома человека, расшифровки кода наследственности.* Биотехнологическая революция привела к величайшим открытиям в генной инженерии, молекулярной биологии, в том

¹ См.: Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1999.

числе в когнитивной неврологии, популяционной генетике, эволюционной биологии и нейрофармакологии.

Нельзя не согласиться с Фрэнсисом Фукуямой (США) в том, что «научное наступление во всех этих областях имеет потенциальные политические последствия, потому что оно расширяет наши знания о мозге, источнике человеческого поведения, а следовательно — и *возможности управлять им*»¹ (здесь и далее курсив в цитатах наш. — В. О.).

Юрген Хабермас (Германия) считает, что в результате биотехнологической революции человеческий род вполне мог бы взять в свои руки собственную биологическую эволюцию. «Соратники эволюции» или даже «изображающие Бога» — вот метафора концепции самотрансформации человека как вида, имеющей, вероятно, самые широкие притязания»².

Справедливости ради надо сказать, что еще почти за 30 лет до завершения работ по проекту «Геном человека» и до появления работ Ф. Фукуямы и Ю. Хабермаса советские ученые Н. П. Дубинин и Ю. Г. Шевченко писали: «...научно-техническая революция подводит человечество к вступлению в век биологии... В течение ближайших 20—30 лет достижения генетики и генетической инженерии создадут условия для решительной борьбы с голодом на Земле. Медицина и генетика уничтожат инфекционные болезни, рак и сердечно-сосудистые заболевания также будут побеждены. Главной проблемой будет борьба со старостью, чтобы люди до 100—150 лет были полны физической и творческой энергии. Пересадка органов будет обеспечена успехами иммуногенетики.

Целый ряд вопросов размножения человека в связи с искусственным осеменением и длительным хранением спермы получают новые возможности. Знание генетики наследственных заболеваний позволит предупреждать роди-

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. Пер. с англ. М., 2004. С. 34.

² Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? Пер. с нем. М., 2002. С. 32.

телей о возможности рождения больного ребенка. Многие наследственные заболевания будут излечиваться. Разовьются методы генотерапии с помощью генетической инженерии. Будут изучены процессы развития человеческого зародыша в лабораторных условиях. К этому же времени продвинулись процессы *смешения популяций, которые улучшат генетику человека*¹.

Важно подчеркнуть, что ученые призывали к решительному протесту «против попыток бездумно в целях создания мифического, надуманного генетически «лучшего» человека, без понимания грозящих социальных последствий, невежественно обрушить на человечество те способы, которые используются животноводами при создании пород, или способы, которые в скором будущем обещает генетическая инженерия. В далеком будущем задачи биологической переделки человека могут быть вызваны качественно новыми требованиями его бытия или появлением неожиданных изменений в среде его обитания, вызванных космическими или земными факторами.

Когда эти задачи встанут... научное познание биологической природы и социальной сущности человека сольются воедино, и человек сумеет *разумно и достойно изменить свою биологическую природу*. В настоящее же время мы должны проявить понимание собственной исключительности, сохранять эту высшую форму развития материи, понять ее сущность и лишь после этого, если в этом будет нужда, в будущем, в свете общественных интересов, *начать работу по формированию процесса биологической эволюции человека*².

Фактически в этом тридцатилетней давности прогнозе наших отечественных ученых содержится весь комплекс проблем, которые активно обсуждаются современными мыслителями в свете новейших достижений биотехнологической революции.

¹ Дубинин Н. П., Шевченко Ю. Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. М., 1976. С. 224—225.

² Там же. С. 222.

Глава 1. «Геноломброзианство» как конец криминологии?

Революционные открытия, сделанные в ходе работы над проектом «Геном человека», уже сейчас создают возможность корректировать определенные генетические свойства человека, в том числе его способности, агрессию и др. В связи с этим сегодня вновь, как в конце XIX в., формируется точка зрения на поведение человека, включая и преступное, как полностью генетически детерминированное. Такой подход условно можно назвать «*геноломброзианством*». В основном этот подход присущ ученым-генетикам.

Так, член-корреспондент РАН Л. И. Корочкин пишет: «Определенные генетически детерминируемые, передающиеся по наследству, признаки присущи закоренелым преступникам-рецидивистам — глубоко посаженные маленькие глазки, низкий лоб, отвисшая нижняя челюсть. Еще одна особенность — недоразвитость болевой чувствительности, так что концентрация болевых нервных окончаний (рецепторов) на единицу площади тела и, соответственно, болевая чувствительность у них резко снижены по сравнению с нормальными людьми...

...Являются ли эти особенности генетически детерминированными? А как же еще? Невозможно представить, каким образом общественная среда может повлиять на развитие болевых рецепторов...

...Разговоры о перевоспитании закоренелых уголовников, модные во времена Н. С. Хрущева, усиленно возрождаемые в наше время некоторыми, с позволения сказать, «гуманистами», лишены оснований и ничего, кроме огромного вреда, обществу принести не могут...

...Еще одно существенное в социальном отношении проявление психической деятельности человека — это аг-

рессивность, уровень которой связан с организацией определенных отделов головного мозга, генетически контролируемой в ходе развития организма...»¹

Данный подход — наглядная иллюстрация того, как происходит подмена научных знаний в области генетики набором околонучных рассуждений о влиянии физиологических свойств на преступное поведение. Л. И. Корочкин пишет о геноме человека, а аргументирует свою позицию сомнительными внешними признаками неких «закоренелых рецидивистов». Если исходить из логики Л. И. Корочкина, то героя Олимпиады-2004, российского борца-дзюдоиста можно причислить к прирожденным преступникам. Ведь он выиграл поединок за бронзовую награду, преодолевая боль от сломанной руки, вывернутого сустава и разбитой брови (или это, по Л. И. Корочкину, не те болевые рецепторы?). Но причем здесь научное мышление и научные выводы?

Другой российский генетик — В. Колпаков (Институт цитологии и генетики Сибирского отделения РАН) пришел к выводу, что «генетическое участие в формировании преступного поведения есть, оно просматривается. Есть, конечно, и социальное подавление такого поведения. Существует и социальное провоцирование его. Но и генетику, ее участие в этом деле отрицать уже трудно». В. Колпаков пришел к такому результату, исследуя психические характеристики личности. Ученый считает, что ненаследуемых признаков нет, а «признак преступности» передается одним геном. Это означает, что если выяснить нейрофизиологические и биохимические механизмы, посредством которых реализуется действие гена, то появится возможность воздействовать на психику человека в благожелательную для общества сторону².

По мнению доцента Российского государственного медицинского университета В. Ситникова, «наши гены можно представить в виде рояля, на котором внешняя

¹ Геном, клонирование, происхождение человека / Под общ. ред. Л. И. Корочкина. Фрязино, 2004. С. 177—179.

² См.: Версия. 2002. № 49.

среда выполняет различные мелодии. И если в этом рояле имеется дефектная струна, то фальшивая нота будет выскакивать при наличии провоцирующих обстоятельств.

Для того чтобы гитлеры и чикатилы никогда на свет не появлялись, гипотетически можно *подкорректировать гены у всех тех, кто с раннего детства проявляет признаки агрессии*. Для этого надо найти людей, не способных убить ни при каких обстоятельствах. Затем расшифровать генетические программы, которые полностью блокируют способность к убийству, и провести соответствующую коррекцию генофонда. Звучит фантастично, но современная наука скоро сможет решать такие задачи. Другой вопрос: готово ли к такому сценарию общество? Генетический мониторинг «антисоциальных болезней» требует законодательной регламентации. Ведь для генетических операций необходимо обследование не только преступников, но и членов их семей, родственников. Проблема, как мы видим, не является сугубо медицинской, она биологосоциальная¹.

Ф. Фукуяма считает, что «хотя многие генетические теории преступности были полностью дискредитированы, все же преступность — та область социального поведения, где есть серьезные причины предполагать действие генетических факторов»². Ф. Фукуяма при этом ссылается на многочисленные исследования, которые говорят в пользу прямой связи на молекулярном уровне между генами и агрессией.

В августе 2002 г. в СМИ было сообщено, что ученые из Института психиатрии при Лондонском королевском колледже обнаружили закономерность, в соответствии с которой мальчики из неблагополучных семей, имеющие особую разновидность одного из генов, могут стать хулиганами в девять раз чаще, чем их сверстники, также живущие в неблагополучных семьях, но генетическая структура которых имеет обычное строение.

¹ Ген агрессии у преступников в крови? // Комсомольская правда. 2002. 4 дек.

² Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. С. 54.

Ученые исследовали группу из 442 молодых людей, 154 из которых не получили хорошего воспитания. В результате выяснилось, что подростки, у которых есть разновидность гена, связанная с низким уровнем содержания в организме энзима под названием моноаминоксидаза (МАО), потенциально более опасны для общества. МАО расщепляет вещества мозга, которыми, по мнению исследователей, обусловлено проявление некоторых поведенческих моделей, в том числе агрессии. Из 442 человек, которые принимали участие в исследовании, комбинация дурного воспитания и низкого уровня МАО наблюдалась у 12%, но эти 12% ответственны за 44% правонарушений, совершенных всей группой.

По мнению ученых, полученный результат свидетельствует о том, что генетическое строение человека оказывает серьезное влияние на его восприятие окружающей среды, а также частично объясняет, почему не все дети из трудных семей со временем становятся преступниками: определенные гены защищают этих людей от стрессов и психологических травм.

Британский Совет по биоэтике в октябре 2002 г. в связи с появлением сообщения об идентификации «гена преступности» выступил с заявлением, что судьи должны иметь возможность изучать генетическую структуру обвиняемых перед вынесением приговора, а *генетическая предрасположенность человека к антиобщественному поведению должна быть для суда таким же фактором, как психиатрическая экспертиза*. По мнению экспертов Совета, выявление генетической предрасположенности к преступлению дает возможность назначить человеку определенное лечение вместо того, чтобы отправить его в тюрьму.

На «ген агрессивности» указывает и российский участник проекта «Геном человека» профессор В. З. Тарантул. При этом В. З. Тарантул полагает, что «не исключено, что в будущем суды при вынесении приговора будут принимать во внимание результаты генетического анализа»¹.

¹ Тарантул В. З. Геном человека: энциклопедия, написанная четырьмя буквами. М., 2003. С. 210.

В. З. Тарантул приводит факт, когда адвокаты убийцы в американском суде помогли своему клиенту избежать смертного приговора, используя результаты генетической экспертизы, подтвердившей наследственную склонность подсудимого к убийствам.

Если криминальное (и иное, например, творческое) поведение детерминировано в основном генетическими особенностями, означает ли это, что можно говорить о *конце криминологии* (и, по существу, других социальных наук)? Для ответа на этот вопрос рассмотрим логику рассуждений Ф. Фукуямы относительно роли биотехнологии в современном обществе.

Ф. Фукуяма пишет: «Многие из тех, кто верил в социальное конструирование поведения человека, имели сильные подспудные мотивы: эти люди надеялись с помощью социальной инженерии создать общества справедливые и честные в согласии с некоторыми абстрактными идеологическими принципами... К концу столетия практически все эти эксперименты провалились...

...Биотехнология и более глубокое понимание наукой человеческого мозга будут иметь существенные политические последствия — они *заново открывают возможности социальной инженерии*, от которой отказались общества, обладающие технологиями двадцатого века.

С сегодняшней точки зрения, средства социальных инженеров и авторов утопий прошлого столетия выглядят неимоверно грубо и ненаучно. Агитпроп, трудовые лагеря, перевоспитание, фрейдизм, обработка с раннего детства, бихевиоризм — все это способы забивания квадратной сваи человеческой природы в круглую дыру социального плана. Ни один из них не основан на знании неврологической структуры или биохимической основы мозга; ни в одном нет понимания генетических истоков поведения, а если есть, то нет никаких средств на них воздействовать.

И все это в ближайшие лет тридцать — пятьдесят может перемениться...»¹

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. С. 30.

Полемизируя с Ф. Фукуямой, член-корреспондент РАН Б. Г. Юдин отмечает, что каждый из методов, перечисленных Ф. Фукуямой, считался, а в известной мере и был воплощением самых последних достижений научного гения, которые тогда было попросту невозможно оценивать и критиковать с наших сегодняшних позиций. «Вместе с тем, — пишет Б. Г. Юдин, — не стоит переоценивать научную обоснованность и сегодняшних, безусловно намного более тонких и эффективных технологий воздействия на человека. Вполне вероятно, что через столетия и они будут восприниматься как ужасно грубые, неэффективные и малонаучные»¹.

Подтверждая эту мысль, В. З. Тарантул говорит о том, что «истинное определение человека, его сущности может быть получено только после полного секвенирования его генома, детального выяснения функций всех его элементов и их взаимодействия с различными компонентами клетки, а также сложных взаимосвязей всех клеток организма друг с другом. Огромная роль в этом будет принадлежать функциональной геномике и, в особенности, психогеномике. Мы, к сожалению, не имеем еще полного ответа на многие вопросы».

Как отмечает профессор В. Шахбазов (заведующий кафедрой генетики и цитологии Харьковского национального университета), «наши знания структур и принципов функционирования клетки довольно ограничены. Каждые 10 лет открывается новая неизвестная надмолекулярная клеточная органелла. Каждое десятилетие обнаруживают совершенно неожиданные новые стороны в строении и функции клеточных структур, известных уже более 100 лет назад, например той же ДНК... А события, связанные с первыми делениями зиготы, где определяются судьбы генов и будущий фенотип организма, нам известны, пожалуй, меньше, чем околоземный космос. По сути, главный вопрос, который встал перед учеными в резуль-

¹ Юдин Б. Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 19.

² Тарантул В. З. Указ. соч. С. 339.

тате секвенирования генома, это вопрос о новых путях раскрытия сложнейших тайн природы жизни, природы наследственности. Думаю, что здесь не обойтись без изучения интегральных биофизических свойств ядерного генома»¹.

Американский исследователь Уэйт Гиббс пишет, что долгое время ДНК считалась единственным носителем наследственной информации. Но сегодня биологи уверены, что существует более лабильный информационный уровень, связанный с хромосомами. На смену генетике приходит *эпигенетика*. «Геном, хранилище генетической информации, предопределяет рост и развитие организма и вовсе не является мертвым текстом, передаваемым от поколения к поколению. Скорее он напоминает невероятно сложный биохимический механизм, действующий в пространстве и состоящий из нескольких взаимосвязанных частей»².

Но если наука, в данном случае генетика, находится только на начальной стадии познания природы жизни и наследственности, то можно ли делать заявления о сегодняшней возможности воздействия на истоки поведения человека с помощью биотехнологий? И к чему такое воздействие может привести? И если сами генетики признают несовершенство имеющихся у них в распоряжении методов познания, то о какой экспертизе генетической предрасположенности человека к антиобщественному поведению можно говорить?

И самое главное: в каком типе общества, с какой системой законов и этических норм будут проводиться генетические тестирования? И к каким последствиям для конкретных людей могут привести такие тестирования?

Думается, что для того революционного взрыва в мировой науке, который происходит в связи с изучением генома человека, *роль общественных наук, в том числе и кри-*

¹ Человек — не венец природы? // Зеркало Недели. 2003. № 9.

² «Теневая» часть генома: за пределами ДНК // В мире науки. 2004. № 3.

минологии, не снижается, а, наоборот, многократно возрастает, но приобретает качественно новое содержание. При этом все научные знания, которые были рождены человечеством до открытий биотехнологической революции, никоим образом не теряют своей значимости. Они по-новому встраиваются в процесс познания.

Новую философию, психологию, криминологию только на основе новых знаний в области генетики создать нельзя. Они будут постоянно «зависать», спускаться до уровня бытовых рассуждений.

Тот же Ф. Фукуяма, анализируя достижения биотехнологической революции, строит все свои рассуждения на философских конструкциях Аристотеля, Платона, Гегеля, Канта, Ницше.

В конечном счете, логика рассуждений ученого во многом определяется не только объективными научными данными (например, о геноме человека), но и его идеологией. Если для советских ученых Н. П. Дубинина, Ю. Г. Шевченко и др. «концом истории», «окончательной формой правления в человеческом обществе» был коммунизм, то для Ф. Фукуямы это — *либеральная демократия*, которая, по его мнению, лишена фундаментальных внутренних противоречий, приводящих к ее крушению¹. И именно этой идеологической позицией и обусловлена его оценка результатов биотехнологической революции.

Задача современных обществоведов состоит в том, чтобы преодолеть идеологическую заданность в оценке последствий биотехнологической революции, занять более объективную и принципиальную позицию в отношении негативных аспектов таких последствий.

¹ См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М., 2004. С. 5—25 и др.

Глава 2. «Ноев ковчег» советской криминологии

Отечественная криминология — наука, которая не в меньшей, а может быть, и в большей степени испытала на себе груз идеологического давления в советское время. С позиций сегодняшнего дня надо признать, что первый содержательный анализ соотношения социального и биологического в преступном поведении после разгрома советской криминологии в 30-е гг. и советской генетики в 40—50-е гг. представил в своей монографии профессор И. С. Ной¹. После выхода книги на него обрушилась вся идеологическая и административная машина. Причем причиной этого были, скорее, не сами научные выводы автора (которые во многом были сходны с выводами ведущих советских генетиков, психологов и психиатров того времени), не идеологическая оппозиционность (наоборот, И. С. Ной почти на каждой странице подчеркивал свою приверженность марксизму-ленинизму), а тональность (эмоциональность) этих выводов и, главное, их адресность.

Тем не менее ярлык «биологизатора» от криминологии и последователя Ч. Ломброзо (хотя сам И. С. Ной, видимо, из политсоображений хитрил, делая вывод о том, что Ломброзо оставил в науке лишь «след спекулятивно-политической реакции»²) продолжает висеть на имени этого ученого. И. С. Ноя обвиняют и в других «грехах», в частности в компиляторстве, а также в том, что ученый сам не проводил медико-криминологических исследований³.

С таким же успехом компиляторами можно назвать и Ф. Фукуяму, и Ю. Хабермаса, и других выдающихся со-

¹ См.: Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

² Там же. С. 79.

³ См.: Антонян Ю. М. Криминология: Избранные лекции. М., 2004. С. 44—45, 64—65.

временных обществоведов, которые сами не проводят «ночи напролет» в лабораториях генетиков, но на основе результатов чужих исследований пишут работы, определяющие новые направления развития социальных наук. В конце концов, основная заповедь древних философов гласила: «Книги пишутся из книг!»

И потом, термин компиляция (от лат. *compilatio*, буквально — ограбление) означает составление сочинений на основе чужих исследований или чужих произведений без самостоятельной обработки источников¹ и, главное, без формулирования самостоятельных научных выводов.

Разделение ученых на «настоящих» (эмпириков) и «компиляторов» (т. е. тех, кто анализирует выводы эмпириков) вряд ли будет способствовать интеграции социальных и естественных наук.

Что касается основных научных выводов И. С. Ноя, то сейчас, на наш взгляд, можно сказать, что они, сформулированные тридцать лет назад, во многом *методологически пригодны для криминологического осмысления результатов биотехнологической революции*:

«...Выявление прирожденных «программ» поведения в соотношении с приобретенными «программами» поведения — одна из важных и сложных проблем современной науки о человеке, представляющая и для криминологов большой научно-практический интерес...

...Можно лишь в порядке рабочей гипотезы предположить, что преступление может совершиться только тогда, когда возникает «попадание» криминогенных внешних условий в определенную личность, достаточно подготовленную социобиологически для преступной реакции. Но для того, чтобы произошла такая «стыковка», очевидно, требуется совпадение огромного разнообразия специфических особенностей среды и личности. Возможно, именно они предопределяют и конкретных преступников, и конкретные разновидности преступлений...

¹ См.: Краткая российская энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 133.

...В свете современной науки особый интерес для криминолога представляют генетические закономерности. Связано это с тем, что без их познания вряд ли возможно объяснить индивидуальные особенности психики и, тем самым, понять особенности поведения, наблюдаемые при одинаковой макро- и микросреде. *Ответ же на вопрос, почему при одних и тех же внешних условиях, в том числе связанных с воспитанием, одни люди совершают преступления, а другие, которых абсолютное большинство, их не совершают, означал бы открытие главной тайны преступности.* Именно поэтому весьма любопытны данные медицинской генетики, прослеживающей взаимодействие генетических факторов и условий внешней среды на многих наследственных болезнях и патологии развития...

...О расположении проблемы преступности на стыке социологии и биологии свидетельствует не только интерес криминологов к биологическим детерминантам человеческого поведения, но и интерес генетиков к преступному поведению. Для генетиков преступное поведение — одна из моделей изучения проблемы «наследственность — среда», с помощью которой выявляется влияние среды и наследственности на формирование программ поведения, проявляемых и в антиобщественном поведении... и др.»¹

В многочисленных отечественных и зарубежных учебниках и монографиях по проблемам психологии и генетики поведения можно найти результаты новейших исследований, отражающих сложнейшие взаимосвязи генетических и средовых особенностей человека, которые позволяют приблизиться к разгадке той основной тайны криминологии, о которой писал И. С. Ной². Многие ре-

¹ Ной И. С. Указ. соч. С. 113, 141, 148 и др.

² См.: Равич-Щербо И. В., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. Психогенетика. М., 2003; Александров А. А. Психогенетика. СПб., 2004; Егорова М. С., Зырянова Н. М., Паршикова О. В. Генотип. Среда. Развитие. М., 2004; Шевченко В. А., Топорнина Н. А., Стволинская Н. С. Генетика человека. М., 2004; Психология: комплексный подход / Под ред. М. Айзенка. Пер. с англ. Минск, 2002; Герриг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. Пер. с англ. 16-е изд. СПб., 2004; Ньюкомб Н. Развитие личности ре-

зультаты таких исследований опубликованы и в зарубежных учебниках криминологии и криминальной психологии¹.

В обобщенном виде специалисты в области генетики поведения делают вывод о том, что *человек является продуктом совместного воздействия как биологических, так и социальных факторов, в целом направляемых генетической подосновой*. При этом ученые, проводящие исследования в сфере генетики поведения, утверждают, что многие факторы развития, которые ранее считались продуктами окружающей среды, могут быть производными генетики, но специфика окружающей среды ограничивает диапазон фенотипов, которые могут быть вызваны специфическим генотипом. Как пишет американский психолог Дэвид Шэффер, «поведение на 100% обусловлено наследственностью и на 100% окружающей средой, так как два эти ряда факторов, судя по всему, неразрывно связаны друг с другом»².

По мнению другого американского психолога, Дэвида Майерса, с момента зачатия и до зрелого возраста мы являемся продуктом бурного взаимодействия нашей генетической предрасположенности с окружающей средой. «Наши гены влияют на жизненный опыт, который формируют наши личности. Не нужно противопоставлять природу и воспитание, как нельзя противопоставлять длину и ширину футбольного поля, чтобы вычислить его площадь»³.

Парадоксально, но факт: вышедшая в свет в 1982 г. книга, подготовленная академиком-генетиком Н. П. Дубининым совместно с известными юристами И. И. Кар-

бенка. Пер. с англ. 8-е изд. СПб., 2003; Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Анормальная психология. Пер. с англ. 11-е изд. СПб., 2004 и др.

¹ См.: Криминология / Под ред. Джозефа Ф. Шели. Пер. с англ. СПб., 2003; Блэкборн Р. Психология криминального поведения. Пер. с англ. СПб., 2004; Бартол К. Психология криминального поведения. Пер. с англ. СПб., 2004 и др.

² Шэффер Д. Дети и подростки: психология развития. Пер. с англ. 6-е изд. СПб., 2003. С. 162.

³ Майерс Д. Психология. Пер. с англ. Минск, 2001. С. 163.

пецом и В. Н. Кудрявцевым «Генетика, поведение, ответственность (о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения)», которая, видимо, задумывалась как альтернатива работе И. С. Ноя, содержала не менее революционные для своего времени положения (даже с учетом жесткой идеологической марксистско-ленинской, «антибуржуазной» заданности этой книги, а также критики генетики поведения). Достаточно привести следующие выводы Н. П. Дубинина, И. И. Карпеца и В. Н. Кудрявцева:

«...Генетическая программа человека обеспечивает развитие целого ряда глубинных структур и функций, служащих предпосылками для развития тех черт, которые свойственны ему как социальному существу...

...Совместная работа юристов, психологов, педагогов, генетиков, психиатров может и должна помогать совершенствованию профилактической деятельности государства и общества, развитию индивидуального подхода к человеку при его воспитании, а также в случае совершения им правонарушений.

Союз биологической науки и медицины с правовыми науками открывает более широкие возможности для сочетания правовых мер с лечением людей, являющихся вменяемыми, но страдающих психическими аномалиями...»¹

К большому сожалению, достижения биотехнологической революции и новейшие результаты исследований в сфере генетики поведения зачастую «обходят» современную отечественную криминологическую науку.

¹ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1982. С. 170, 295 и др.

Глава 3. «Черная дыра» постсоветской криминологии

Анализ криминологических работ, вышедших в постсоветское время, показывает, что практически не изменился концептуальный подход к рассмотрению социального и биологического в преступном поведении. По-прежнему эта проблема делится условно на две части: рассмотрение (а вернее, критика) зарубежных (в советское время — буржуазных) теорий причин преступности и преступного поведения и изучение личности преступника и механизмов преступного поведения. В большинстве работ критикуется «близнецовый метод» (по сути — основа науки психогенетики) и другие методы, используемые биологами и психологами, в основном, за «нерепрезентативные» выборки.

При этом во всех вышедших российских учебниках и монографиях по криминологии ссылки ограничиваются исследованиями 60—70-х гг.¹ Новейшие исследования, особенно психогенетиков, практически не рассматриваются, хотя их репрезентативность не вызывает никаких сомнений.

Например, в одном из международных исследований, законченном в 1994 г., в течение шести лет было обследо-

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Популярная криминология. М., 1998; Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. М., 2004; Антонян Ю. М. Криминология: Избранные лекции. М., 2004; Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004; Алексеев А. И. Криминология. 3-е изд. М., 2002; Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и В. В. Лунеева. 2-е изд. М., 2004; Варчук Т. В. Криминология. М., 2002 и др.

Отмечаются удивительные факты, когда, например, Я. И. Гилинский, являясь научным редактором русского издания американского учебника «Криминология» (под ред. Джозефа Ф. Шели), где широко представлены новейшие исследования влияния биологических факторов на преступное поведение, не анализирует эти данные в последних своих работах: Гилинский Я. И. Криминология. СПб., 2002; Он же. Девиантология. СПб., 2004.

вано около 15 000 близнецов, принадлежащих к разным возрастным группам — от подросткового возраста до 60 лет¹. В 80—90-е гг. проводились также исследования 13 000 пар шведских близнецов, 7000 пар финских и 3810 пар австралийских близнецов². В этих исследованиях в числе прочих изучались вопросы агрессивного, делинквентного поведения.

Влияние биологических факторов на преступное поведение ни в одной из современных российских работ по криминологии не отрицается, но часто сводится, на наш взгляд, к несколько упрощенной схеме «причина—условие», принятой в советской криминологии, где социальное выступает причиной, биологическое — условием (А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов и др.).

Ряд известных российских криминологов вообще умышленно пытаются дистанцироваться от результатов исследований в области биологии, генетики и других естественных наук.

Например, Г. Ф. Хохряков в своем учебнике «Криминология» задает вопрос: «Почему появляются исследователи, которые с завидной неутомимостью пытаются доказать связь преступлений с врожденными свойствами человека?»³

Сама постановка вопроса весьма удивительна. Разве ученый может отказать в праве другому ученому отстаивать свои взгляды, проверять и обосновывать свои гипотезы? Еще более удивителен ответ Г. Ф. Хохрякова на поставленный вопрос: «...теории о преступных свойствах человека появлялись или тогда, когда преступник резко контрастировал с процветающей действительностью, или тогда, когда окружающий мир погружался в хаос, поэтому трудно подобрать рациональное объяснение»⁴.

Но каким был мир при Аристотеле и Платоне, которые тысячи лет назад задались вопросом о соотношении социального и биологического в поведении (в том числе и преступном) человека? И каковы критерии погружения

¹ См.: *Капрара Дж., Сервон Д.* Психология личности. Пер. с англ. СПб., 2003. С. 222—223.

² См.: *Майерс Д.* Указ. соч. С. 158—159.

³ *Хохряков Г. Ф.* Криминология. М., 1995. С. 93.

⁴ Там же. С. 94.

мира в хаос или «процветающей действительности»? Если считать погружением в хаос, например, современное состояние российской действительности, связанное с тотальной мафиизацией общества, непрекращающимся крупномасштабным терроризмом, или ситуацию в Ираке, где все воюют против всех, то, скорее, данный хаос укрепляет позицию социологизаторов. Разве можно, например, биологическими факторами объяснить тот факт, что число умышленных убийств в России за последние 15 лет увеличилось вдвое?

Л. В. Кондратюк делает категорический вывод о том, что сам предмет исследования у биологов и криминологов различен: «...для биологии и медицины этот предмет материален, для криминологии — духовен и социален»¹.

Вряд ли такое жесткое разделение предмета познания оправдано, так как сама духовность во многом определяется биосоциальными свойствами человека, а социальность имеет вполне предметную материальную основу.

А. И. Долгова полагает, что и биологические, и социальные особенности человека, несомненно, участвуют в детерминации преступности, но «криминологу не стоит оспаривать по существу выводы других специалистов о наличии прирожденных программ поведения и совершении под их влиянием общественно опасных деяний. Ему важно знать, действительно ли человек мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими, или его поведение было жестко задано биологическими особенностями. В последнем случае *человек перестает быть объектом внимания криминологов* (?! — В. О.), ибо он не преступник в уголовно-правовом смысле»².

Во многом сходную позицию занимает С. М. Иншаков: «Биологические доминанты так называемого прирожденного преступника отрицают свободу воли: так же, как тигр не может питаться травой, клептоман не может не красть, а маньяк не в силах противостоять кровожадным импульсам, побуждающим его к убийству. Нормативный запрет изначально не способен удержать их от этих действий, а

¹ Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микрোকриминология). М.: Норма, 2001. С. 152.

² Долгова А. И. Криминология. М.: Норма, 1999. С. 179.

следовательно, такие «прирожденные преступники» находятся за пределами правового регулирования, и, несмотря на внешнюю похожесть этих деяний на преступления, их к разряду преступных отнести нельзя (да и сама правовая система исключает оценку таких деяний как преступлений в связи с отсутствием вменяемости)»¹.

Позиция А. И. Долговой и С. М. Иншакова тождественна выводам М. Д. Шаргородского, сделанным более 30 лет назад: «Там, где общественно опасные действия личности вызваны биологическими факторами, там нет ни преступления, ни наказания. Ведь ни гены, ни хромосомы наказанием ни исправить, ни устранить нельзя, а значит наказание не имеет в этих случаях никакого смысла. Там, где общественно опасное действие вызвано биологическими факторами, там к человеку применяется не наказание, а меры медицинского характера»².

По существу, А. И. Долгова и С. М. Иншаков вслед за М. Д. Шаргородским генетическую заданность поведения сводят к проблеме *вменяемости*. Но ведь генетические склонности к определенному типу поведения характерны для многих людей, а не только для невменяемых. Наконец, криминология не может не учитывать результаты исследований в рамках самых разных наук — и социальных, и естественных. Иначе она уже становится не криминологией — наукой междисциплинарной, интегрирующей знания всех других наук о человеке, а, например, социологией уголовного права.

А как криминология должна относиться к уже начавшемуся использованию биотехнологий в целях «социального контроля» за определенными группами людей, в нашем случае — для достижения эффекта предупреждения преступлений? Причем речь идет не о тех случаях, когда человек не может «осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими». Здесь вряд ли кто будет дискутировать с М. Д. Шаргородским, А. И. Долговой и С. М. Иншаковым: если лицо, совершившее общественно опасное деяние, *невменяемое*, то такое поведение является предметом изучения не

¹ Иншаков С. М. Криминология. М., 2000. С. 47.

² Шаргородский М. Д. Этика или генетика? // Новый мир. 1972. № 5.

криминологов, а психиатров и психологов — специалистов по аномальному поведению. Но как криминолог должен относиться к поведению лиц с *ограниченной вменяемостью* (Чикатило), совершивших преступления, и *вменяемых лиц, в отношении которых имеются рекомендации психиатров, психологов, врачей о коррекции поведения* (том числе с помощью нейрофармакологических средств) в связи с необходимостью профилактики их антиобщественного поведения? Это может касаться и «трудных» подростков, и лиц, отбывших наказание, и представителей «групп риска» (алкоголиков, наркоманов, токсикоманов, бродяг).

А если в недалеком будущем действительно получит распространение практика предоставления в правоохранительные органы и органы социального контроля результатов генетического анализа? Как криминология должна относиться к этим перспективам?

Как мы могли убедиться выше, советские криминологические работы 20-летней давности были более «продвинуты» в этом отношении. К сожалению, *в постсоветской криминологии, как в «черной дыре», бесследно исчезли результаты и выводы исследований генетиков и психогенетиков конца XX — начала XXI в. о социальном (приобретенном) и биологическом (наследуемом) в поведении (в том числе преступном) человека.*

Положение, сложившееся в современной отечественной криминологии, когда в учебной и научной литературе практически полностью игнорируются либо в субъективно-препарированном виде подаются достижения в области генетики поведения, исследования генома человека, химических основ мозга, невротических структур, нельзя признать нормальным.

Ясно одно: занимать «страусиную позицию» и не обращать внимание на результаты биотехнологической революции криминология не может. *Либо действительно наступит конец криминологии, либо криминологам необходимо овладеть новейшими знаниями в области психиатрии, психологии, психогенетики, медицинской генетики и других естественных наук.* И делать это надо прежде всего для того, чтобы «геноломброзианство» не заменило науку криминологию.

Глава 4. «Недосозданность» человека и криминология

Даже ниспровергатель всех авторитетов социальных наук XX в. Ф. Фукуяма в понимании человеческой природы в свете достижений биотехнологической революции не выходит за рамки «традиционного» философского подхода: «Человеческая природа — это то, что дает нам чувство морали, обеспечивает нам социальные навыки, необходимые для жизни в обществе, и служит основой более изощренных философских дискуссий о правах, справедливости и морали...

...Люди созданы эволюцией в виде общественных животных, которые, как правило, стремятся погрузить себя в море общественных связей»¹.

Начав свой анализ с тезиса о ненаучности всего, что не основано на знании неврологической структуры, биохимической основы мозга и генетических истоков поведения, Ф. Фукуяма приходит к утверждению, что ни одна из ветвей современной науки, обращавшихся к вопросу возникновения сознания, «не копнула глубже самой поверхности, вопреки вере многих ученых, что они сняли мистический покров с процесса в целом»².

И в этом смысле никакие достижения в изучении генома человека не дают однозначного ответа на вопрос, что конкретно толкает человека на преступление — его генетические особенности, совокупность социальных факторов или то, что религиозные люди считают неким сатанинским вторжением в сознание индивидуума (вопросы, поставленные Э. Т. А. Гофманом в романе «Эликсиры сатаны» еще в начале XIX в. и получившие свое ло-

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. С. 148, 179.

² Там же. С. 242—243.

гическое развитие в бессмертном романе Ф. М. Достоевского «Бесы»).

Задача современных криминологов, как и других общественных деятелей, в период биотехнологической революции состоит в том, чтобы преодолеть опасный разрыв между естественными и гуманитарными науками в познании человека, их самоизолированность друг от друга¹.

Криминология не может игнорировать новейшие философские взгляды на человека, основанные на последних достижениях генетики поведения и исследованиях в области генома человека. В соответствии с ними «в биологическом смысле человек рождается «недоделанным» и на протяжении всей своей жизни остается зависимым от помощи, внимания и признания со стороны своего социального окружения, неполнота определяемой цепочками ДНК индивидуации становится заметной именно в тот момент, когда в него вмешивается процесс общественной индивидуации. Жизненно-историческая индивидуация завершается социализацией»².

Надо отметить, что еще задолго до появления науки генетики — в XIX в. великий русский философ Н. Ф. Федоров писал, что «о человеке и нельзя сказать, что он создание природы, напротив — он есть результат именно недосоздания...»³.

Развивая (или упрощая) мысль о человеке «недоделанном» («недосозданном»), можно утверждать, что если генетически одаренный ребенок вырастает среди волков, то Шекспиром или Моцартом он уже не станет. *Он останется Маугли или «недоделанным» человеком.* Путь других живых существ заранее предопределен, он в минимальной степени зависит от среды. *Человек же никогда не станет человеком, если не пройдет путь социализации.* Если собаке предопределено лаять, безотносительно к тому, где она вырастает, то человек никогда не научится гово-

¹ См.: Киселев Л. Л. От редукционизма к интегратизму // Человек. 2003. № 4. С. 7.

² Хабермас Ю. Указ. соч. С. 46.

³ Федоров Н. Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1999. С. 9.

рять без окружения людей. И в этом смысле человек — недосозданное существо. Его «доделывает» среда.

Иными словами, *чтобы генетическая программа сработала, ее должны запустить механизмы социализации.* В этой связи весьма образно данную проблему сформулировал Д. Майерс: «В отличие от лосося, мы не рождаемся с точным генетическим кодом, который руководит нашими поступками во всех жизненных ситуациях. Многие из того, что мы делаем, нам необходимо познать на опыте. И хотя мы прикладываем немалые усилия, чтобы найти верное направление в жизни, в отличие от лосося способность учиться дает нам многочисленные преимущества над животными и гибкость в поведении»¹.

К близким выводам еще в начале 60-х гг. прошлого века пришел выдающийся советский генетик В. П. Эфроимсон, который считал, что:

1) зарождение потенциального гения — проблема биологическая, генетическая;

2) развитие гения — проблема биосоциальная;

3) реализация гения — проблема социобиологическая².

Даже если дальнейшие исследования в области генетики действительно выделяют «гены агрессивности», порождающие насильственное преступное поведение, то «потенциальных преступников» с такими генами надо рассматривать по аналогии с моделью, предложенной В. П. Эфроимсоном для потенциальных гениев.

1. Зарождение «потенциального преступника» — проблема биологическая, генетическая.

2. Развитие «потенциального преступника» — проблема биосоциальная.

3. Реализация «потенциального преступника» — проблема социобиологическая.

Весьма схожую позицию занимает и ряд современных российских ученых-биологов. Например, доктор биологических наук А. П. Акифьев считает, что, несмотря на убе-

¹ Майерс Д. Указ. соч. С. 331.

² См.: Эфроимсон В. П. Гениальность и генетика. М., 1998. С. 14.

дительные выводы исследований в сфере генетики поведения о влиянии наследственных факторов на преступное поведение, все же нельзя сказать, что существуют специальные гены или хромосомы преступности. «Ни один человек не рождается преступником. Однако есть такие генотипы, на основе которых формируется некая социальная ориентация, которая в определенных условиях одного человека толкнет на преступление, тогда как другой его не совершит никогда»¹.

Профессор Н. К. Янковский (заведующий лабораторией анализа генома Института общей генетики РАН) полагает, что уровень нашей активности, склонность к риску определяются тем, в какой конкретно форме находятся некоторые рецепторы к веществам, которые нас успокаивают или, наоборот, возбуждают. Эти особенности рецепторов заданы исходно генетическим текстом. Есть такие люди, у которых этот ген находится в состоянии, когда человек легко возбудим, ему нужны новые впечатления, ему нужен риск. Будет ли он при этом спасателем или бандитом (одно и то же состояние наследственной информации), зависит от среды² (но это не означает, что среде надо отдавать роль причины, а генам — условий. — В. О.).

Подходы к определению роли генетических факторов в преступном поведении, предложенные В. П. Эфроимсоном, А. П. Акифьевым, Н. К. Янковским, можно отнести к так называемому «мягкому биологическому объяснению» поведения.

Концепцию разделения биологического объяснения поведения на «жесткое» и «мягкое» разработал известный психолог Е. Туркхаймер³. В соответствии с этой концепцией «жесткое объяснение» — это объяснение, при котором тенденция высокого уровня (внешняя тенденция)

¹ Акифьев А. П. Генетика и судьбы. М., 2001. С. 25.

² См. материалы интерактивной пресс-конференции по геному человека (21 февраля 2001 г.): www.vigg.ru/humangenome/publicat/yankovsk5.html.

³ См.: Капра Дж., Сервон Д. Указ. соч. С. 215—216.

объясняется с точки зрения некоего специфического «структурно и функционально локализованного» биологического механизма (например, такое жесткое объяснение явно просматривается в рассмотренной выше позиции генетика Л. И. Корочкина).

Что касается «мягкого биологического объяснения», то под ним понимается объяснение, при котором просто констатируется существование некоторой биологической основы характеристики внешнего уровня.

Криминальности, наряду со склонностью к разводам и др., Е. Туркхаймер дает именно «мягкое биологическое объяснение» в том смысле, что люди от рождения различаются по уровню предрасположенности к тем или иным свойствам или состояниям. Но из этого ни в коем случае не следует, что эти свойства и состояния биологически обусловлены в жестком смысле, что они представляют собой конкретные биологические механизмы, обеспечивающие тенденцию высокого уровня. Эти последние тенденции высокого уровня объясняются, главным образом, сложными системами социального уровня.

Если вернуться к объяснению двойного роста числа убийств в России за последние 15 лет, то, исходя из такого методологического подхода, можно предположить, что в данный минимальный исторический отрезок времени сложились «идеальные» социальные условия для реализации агрессивных генетических наклонностей определенной части населения.

Задача социальной составляющей криминологии — вскрыть, описать эти социальные факторы, выработать меры по их социальному блокированию. Задача биологической составляющей криминологии — выявить среди лиц, совершивших конкретные преступления (конечно, вменяемых), и лиц, в отношении которых можно прогнозировать совершение ими преступлений, определенные биологические факторы, способствующие противоправному поведению, с целью их корректировки социальными и медицинскими средствами (при установленных заболеваниях центральной нервной системы, наркомании, алкоголизме).

Такой двуединый подход с приоритетом мер социальной профилактики позволяет преодолеть опасность «геноломброзианства», *реальную угрозу дискриминации по результатам генетических тестирований*. Это касается предложений о решении социальной проблемы преступности только с помощью генной инженерии.

В этой связи следует согласиться с мнением российского философа П. Д. Тищенко, обращающего внимание на то, что каждый человек обладает значительным числом генов, отклоняющихся от среднестатистических «норм», а следовательно, *угроза «диктатуры нормальности» вполне реальна*¹.

П. Д. Тищенко прав и в том, что генетическое объяснение бедственного положения (в том числе и способствующего преступности. — В. О.) определенных слоев населения или этнических групп снимает ответственность с властей, избавляет от необходимости учитывать исторические и социальные факторы их развития, предлагает упрощенное, легко тиражируемое средствами массовой информации объяснение, которое уже содержит в себе знакомые евгенические рецепты «лечения»².

¹ См.: Тищенко П. Д. Ген-этика // Человек. 1996. № 6.

² Там же.

Глава 5. Криминология и евгеника эпохи «апокалипсиса»

Проблема *предупреждения преступного поведения* в связи с достижениями биотехнологической революции находится в эпицентре политических, идеологических, методологических и правовых дискуссий в контексте возрождения *евгеники* — науки о контроле и влиянии на наследственные свойства, родоначальником которой принято считать двоюродного брата Чарльза Дарвина Френсиса Гальтона.

Ради истины надо отметить, что фактически концептуальные основы евгеники заложил еще Платон. В его проекте коммунистического общества, которое, по словам Е. Н. Трубецкого, отличается причудливым сочетанием двух противоположных крайностей — аскетизма и эротического цинизма, в половое соединение вступают лишь те, кому это дозволено или прямо предписано правителем.

В основе заключения брака, по Платону, — принципы искусственного отбора, которые применяются в целях усовершенствования животных пород. По словам Платона, правитель должен спаривать между собою наиболее достойных, породистых граждан и всячески препятствовать тем соединениям, которые могут повести к увековечению нежелательных типов¹.

Так сложилась судьба евгеники, что при упоминании о ней, по образному выражению лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине П. Медавара, всегда будет стоять «нестерпимый запах газовой камеры»². Ведь именно извращенное понимание евгеники — «науки об улучшении породы людей» как науки о неравенстве рас и

¹ См.: *Трубецкой Е. Н.* Труды по философии права. СПб., 2001. С. 457—459.

² См.: *Афонькин С. Ю.* Секреты наследственности человека. СПб., 2002. С. 292.

«чистоте крови» лежало в основе человеконенавистнических теорий Гитлера и его последователей и в конечном счете проложило путь к Холокосту¹.

Помимо нацистской Германии, евгеническая практика по принудительной стерилизации умственно отсталых мужчин путем перерезания у них семенных канатиков процветала в 20—30-е гг. XX в. в США. К 1935 г. в одном штате Индиана таких операций по судебным решениям было проделано более 20 тыс.

Ф. Фукуяма вообще предлагает не употреблять «нагруженный ассоциациями» термин «евгеника» и заменить его словом «выведение». При этом Ф. Фукуяма пишет: «В будущем мы, вероятно, научимся выводить людей во многом так же, как выводим породы животных, *только куда более научно и эффективно*, выбирая, какие гены передавать детям».

Но какая же разница тогда между «евгеникой» и «выведением», если в понятие «евгеника» Ф. Гальтон вкладывал дословно то же, что Ф. Фукуяма вкладывает в термин «выведение»?

Современные ученые-гуманисты (Ю. Хабермас) говорят о необходимости создания «*либеральной евгеники*», которая может возникнуть только в случае «*отказа от несомненного предельного зла*»².

Ю. Хабермас, как и Ф. Фукуяма, исходит из того, что плодами биотехнологической революции будут пользоваться только общества либеральной демократии. При этом Ф. Фукуяма пишет, что «мало какое из современных обществ захочет снова вернуться к евгеническим играм»³. Непонятно, откуда такая уверенность Ю. Хабермаса и Ф. Фукуямы в отказе современных обществ от «несомненного предельного зла»? Начало XXI в. в этом плане дает неутешительные прогнозы. Да и вся концепция «конца истории» весьма непрочна. Начало нынешнего века ознаменовалось событиями 11 сентября 2001 г., войной в Ираке, обострением палестино-израильского и других регио-

¹ См.: Гитлер А. Mein Kampf (Моя борьба). Пер. с нем. М., 2002. С. 237—274, 358—364.

² См.: Хабермас Ю. Указ. соч. С. 56.

³ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. С. 127.

нальных конфликтов. Ученые заговорили о «войне цивилизаций». Мечты советского генетика Н. П. Дубинина о том, что с помощью генной инженерии к началу XXI в. будет решена проблема голода, далеки от реальности: миллионы людей в мире продолжают умирать именно от голода. Процессы глобализации не устранили, а только обострили противоречия развития Севера и Юга.

Фантаст и футуролог Станислав Лем, анализируя книгу Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее», пишет: «Большая часть населения Земли, миллиарды нищих, которые живут, а точнее, вымирают на полдоллара в день, просто не в состоянии понять, каких это новых «постчеловеческих» угроз так боится исследователь из благополучной Америки. *Они живут в другом мире, в другой эпохе, в другом измерении. Не «постчеловеческом», а нечеловеческом*¹. При этом сам С. Лем прекрасно понимает, какие угрозы этому несовершенному миру, далекому от либерально-демократического «конца истории» несут биотехнологии, и делает по сути апокалиптический вывод о том, что *«мир нужно изменить, иначе он неконтролируемым образом начнет изменять нас»*².

В этой связи следует согласиться со Збигневом Бжезинским, видящим серьезный риск в том, что по мере продвижения вперед XXI в. революция в биотехнологиях поставит перед нами целый ряд совершенно неожиданных психологических, интеллектуальных и религиозно-философских дилемм. Это будет очень серьезный вызов традиционным великим религиям, так же как и традиционным демократическим принципам³.

В плане демократии, по мнению Зб. Бжезинского, могут возникнуть новые вопросы в отношении политического определения самого человеческого существа. «Традиционная связь политической свободы и политического равенства — основополагающая правовая концепция, на которой строится демократия, — была выведена из идеи о

¹ Лем С. Время Марса // Россия в глобальной политике. 2004. № 2. С. 12.

² Там же.

³ См.: Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М., 2004. С. 264.

том, что «все люди созданы равными», и убежденности в том, что процесс развития человека по своей сути эгалитарен. Но выборочное улучшение человека путем манипуляции кодом, определяющим человеческие параметры и возможности, может поставить эту идею под сомнение, а вслед за этим и все основанные на ней политические и правовые конструкции. Что останется от аксиомы о равенстве, если интеллектуальные и даже моральные качества некоторых индивидуумов будут многократно искусственно усилены по сравнению с тем, чем наделены другие?»¹

Оправдан прогноз Зб. Бжезинского о том, что *некоторые государства будут испытывать искушение проводить курс на улучшение человеческой породы как государственную политику*. «В прошлом эгоцентричное представление о врожденном превосходстве некоторых народов служило оправданием для колониальной эксплуатации, рабства и — в самом экстремальном случае — для чудовищной расовой доктрины нацизма. Что если подобное превосходство не останется простым самооболащиванием, а станет реальностью? Ощутимые различия в интеллекте, здоровье и продолжительность жизни между различными народами могут бросить вызов единству человечества»².

Вслед за американским историком Джоном Лукачом³ и французским философом Пьером Бурдьё⁴ все больше ученых считают, что конец XX — начало XXI в. — это, скорее, не время «конца истории», а время *конца эпохи «модерна»* (где главными событиями были экспансия Европы, колониальные империи, либерализм, гуманизм, буржуазная культура) и *наступление эпохи «постмодерна»*, где мир ждет не триумфальное шествие либеральной демократии, а крушение смыслов и ценностей предыдущей эпохи. *Хаос и абсурд* — вот ключевые характеристики общества «постмодерна».

Философия «постмодерна» не просто более изощренная новейшая методология социального познания, но и

¹ Бжезинский Зб. Указ. соч. С. 264.

² Там же.

³ См.: Лукач Дж. Конец двадцатого века и конец эпохи модерна. Пер. с англ. СПб., 2003.

⁴ См.: Бурдьё П. Социология политики. Пер. с фр. М., 1993.

объективная характеристика социальной реальности, связанной с современной политикой.

Развитие общества осуществляется в виде трансформации, понимаемой постмодернистски, как сочетание, казалось бы, несочетаемого, демократии и авторитаризма, консерватизма и либерализма, социализма и капитализма, модернизации и традиционализма, прогресса и регресса.

Соединение различных культурных слоев и образований, которые невозможно помыслить как органическое единство, также называют постмодерном¹. «Странный мир» — характеристика общества «постмодерна», которое дает российский философ Ю. М. Осипов².

«Встраивание» в этот «странный мир» биотехнологий, «новой евгеники» и «геноломброзианства» позволяет говорить уже не об эпохе (обществе, философии) «постмодерна», а *об эпохе (обществе, философии) «апокалипсиса»*. Такое определение возможно потому, что речь здесь уже идет не просто о «странном развитии», а об *уничтожении основ цивилизации и, собственно, человечества*.

О том, что научный прогресс может привести к апокалиптическим последствиям, пишет Зб. Бжезинский: «Впервые в истории становится возможным рассматривать небиблейский вариант «конца света» — не деяния Божьего, но преднамеренно развязываемой, творимой человеком цепной реакции глобального катаклизма. Армагеддон, описанный в последней книге Нового Завета (Откровение, гл. 16), вполне может сойти за картину планетарного ядерно-бактериологического самоубийства. Хотя в предстоящие несколько десятилетий вероятность подобного события, возможно, останется слабой, с развитием науки неуклонно будет расти и способность человека к актам самоуничтожения, которые организованное общество не всегда может оказаться в состоянии предотвратить или ограничить»³.

К разновидности философии «апокалипсиса» можно отнести *идеологию «новой правящей элиты и жизни после*

¹ См.: Терещенко Н. А., Шатунова Т. М. Постмодерн как ситуация философствования. СПб., 2003.

² См.: Осипов Ю. М. Эпоха Постмодерна. М., 2004.

³ Бжезинский Зб. Указ. соч. С. 25.

капитализма» — НЕТОКРАТИЮ¹. Ее «творцы» Александр Бард и Ян Зодерквист являются кумирами большого числа современной «продвинутой» в информационных технологиях молодежи, курируют девять международных сетей Интернета, включая крупнейший мировой форум философов и футурологов, издают журнал по вопросам «новой экономики» и «новой биологии». Мы приводим эти подробности, чтобы показать, что позиция этих ученых уже имеет самое широкое распространение и не является их сугубо личным мнением.

Основные положения идеологии НЕТОКРАТИИ сводятся к следующему:

«...капитализм и демократия неумолимо движутся к смерти...»;

постоянно проводится мысль «о продолжающемся падении авторитета суверенного национального государства...»;

предрекаются похороны гуманизма, которые, «как в свое время похороны Бога, способны затянуться надолго, сопровождаясь болезненными конвульсиями...»;

провозглашается, что «нетократы — новая правящая элита», НЕТОКРАТИЯ — новое общество, где «сеть заменит человека в качестве великого общественного проекта. Кураторская сеть заменит государство в его роли верховной власти и верховного провидца. Сетикет заменит собой закон и порядок по мере того, как основные виды человеческой деятельности все больше переместятся в виртуальный мир, одновременно авторитет и влияние государства сойдут на нет...

...Кураторы примут на себя функцию государства по контролю за соблюдением норм морали...»;

станет «невозможно сформулировать условия для существования системы на основе законов. И *разница между тем, что легально, а что криминально, перестает существовать*»;

«если великая цель капитализма — повысить прибыли с тем, чтобы, выйдя в отставку, заниматься личной жизнью, то великая цель нетократов — улучшать и развивать современные коммуникации, *включая странные опыты и*

¹ См.: Бард А., Зодерквист Я. НЕТОКРАТИЯ. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. Пер. с англ. СПб., 2004.

жизненные цели, которые становятся возможными благодаря новым технологиям»¹.

В связи с последним из приводимых тезисов следует более обстоятельно охарактеризовать позицию нетократов в отношении биотехнологической революции. Нетократы считают, что генетика опрокинула все представления классических гуманистов о том, что у человека есть душа, и приверженцев бихевиоризма о том, что человек при рождении — чистый лист бумаги. Исходя из результатов биотехнологической революции, нетократы делают вывод о том, что «стене между природой и культурой суждено пасть и похоронить гуманизм под своими обломками».

Нетократическая идеология провозглашает приближающееся наступление новой формы правления — «генократии», которая заключается в том, что власть и работодатели получают доступ к инструментам безупречного генетического тестирования работников и служащих. Принцип «человек на своем месте» возводится в ранг основополагающих.

«Подобное развитие событий, — пишут А. Бард и Я. Зодерквист, — конечно, вызовет определенный протест, не в последнюю очередь со стороны классических гуманистов, для которых оскорбителен сам факт, что врожденные способности людей будут сравниваться и ранжироваться. Но трудно будет оспаривать «естественность» такого процесса. Что может быть более естественно, чем сравнение и ранжирование — ведь в этом заключен естественный отбор, а такой принцип селекции может быть более естественным, чем генетический»².

В определенной мере данная часть идеологии нетократии идентична евгенической теории Гитлера:

«Будущее разумное государство поставит себе задачей давать каждому отдельному человеку работу, действительно соответствующую его способностям... При этом под способностями будут понимать то, что действительно вложено человеку, т. е. что подарила ему сама природа, а не то, чему его с трудом кое-как обучили. В нашем государстве мы будем оценивать человека по тому, как именно он

¹ Бард А., Зодерквист Я. Указ. соч. С. 49, 132.

² Там же. С. 211.

выполняет возложенную на него обществом задачу. Сама же задача будет возложена на него соответственно его способностям... В какой форме каждый данный человек работает для своего государства — это уже зависит не от него, а от природы, которая вложила в него ту или другую степень одаренности...»¹

Но нетократы идут еще дальше автора «Mein Kampf»: «*Этика нетократии — это гипербиологический прагматизм... На основе накопленной информации уже сейчас мы вплотную подошли к возможности создания наших собственных трансгенных клонов. ...Эти слегка отредактированные копии могут даже выступать в роли живых хранилищ резервных органов на тот случай, если нам вдруг понадобится свежая, не затронутая воздействием алкоголя печень*» (!!! — В. О.).

В таком нетократическом «обществе» — без государства, без законов, без этики, без каких-либо гуманистических начал — действительно наступит и конец криминологии, и конец других социальных наук, и, наверное, конец человечества как вида живых существ. Последнее вполне реально еще и потому, что нетократы мечтают о том, что при программировании потомства появится возможность «даже наделять его качествами, которые мы раньше едва ли расценивали как человеческие»².

Возможности евгеники, порожденной биотехнологической революцией, в эпоху «апокалипсиса» инициируют грандиозные планы и у сторонников «биоккоммунизма». Например, российский философ В. П. Гончаров перспективы коренного преобразования современного человечества в бесклассовое общество, со всенародной собственностью, без деления на бедных и богатых, без семьи как социальной ячейки видит следующим образом:

«...Расшифровка генома человека и практическое использование ее результатов позволяют с физической стороны:

а) создать самые разнообразные формы (внешний вид) будущего человека. В зависимости от конкретных условий и выполнения тех или иных функций он может быть

¹ Гитлер А. Указ. соч. С. 363—364.

² Бард А., Зодерквист Я. Указ. соч. С. 164—166.

и шаром, и ящиком, и рыбой, и птицей. Но на первых порах он будет походить на современного человека;

б) сделать его самым сильным и выносливым живым существом на Земле;

в) обеспечить высокую прочность его внешнего покрова, костно-мышечной структуры, внутренних органов. Возможно, он будет *кремневым, железобетонным* или еще каким-нибудь. Он будет способен выдерживать температурные перепады от тысячи и более градусов, атмосферное давление самой различной величины, внешние удары колоссальной силы;

г) значительно изменить скорость и характер его передвижения. Он может двигаться со скоростью свыше 100 км в час. То есть со средней скоростью современного автомобиля. В то же время он будет способен летать, используя небольшие вспомогательные средства, что еще больше увеличит скорость его самостоятельного физического перемещения.

С биологической стороны:

а) обеспечить существование человека в любой газовой среде, даже в бескислородной. Он будет устроен так, что станет автоматически переключаться на дыхание теми газами, которые в данный момент или период времени имеются там, где он находится;

б) организовать *дыхание человека через поры* и заменить тем самым его нынешний не очень надежный способ дыхания и обогащения крови;

в) перейти на прямое использование биоэнергии для поддержания собственной жизни человека и *отказаться тем самым от использования нынешней естественной и искусственной пищи*, по себе малоэффективной и объемной;

г) сформировать более эффективную, крепкую, хорошо защищенную и работоспособную нервную систему. Она, а стало быть, и человек будут функционировать круглосуточно;

д) создать *бесполого человека*, заменить нынешний способ получения сексуального сладострастия на другие, более цивилизованные его формы и виды;

е) увеличить сроки жизни будущего человека до тысячи и более лет. Сделать это, с одной стороны, путем изменения генетического кода человека, а с другой — путем

естественного отращивания утраченных конечностей или замены вышедших из строя различных органов новыми, искусственно выращенными. Значительно сократить численность народонаселения Земли. Одновременно резко поднять его качественный состав.

С социальной стороны:

а) создать более умного и способного человека, творчески активного и деятельного, постоянно стремящегося к собственному совершенству и изменению окружающего мира. Его действия всегда оперативны и адекватны меняющимся условиям жизни. Одновременно *освободить его от качеств — балластов, мешающих успешному его существованию и развитию*. Это глупость, ленивость, пассивность, несамостоятельность, неуправляемость и прочее;

б) выпускать в жизнь искусственно создаваемого человека уже во взрослом состоянии и уже с готовыми к действию способностями. В массе своей он будет находиться на уровне не меньшем, чем уровень современного большого ученого или специалиста. Период взросления у него минимален и происходит в специальных производственных лабораториях. Именно здесь будут закладываться в него современное культурное и научное знание, по крайней мере фундаментальное, а также различные навыки. Они же будут и центрами воспитания и медицинского обслуживания. Традиционные системы воспитания (семья, детсад, школа, ПТУ, вуз) и медицинского обслуживания станут ненужными...»¹

Гитлер позавидовал бы такому проекту будущего «общества»! Но приведенный проект — это не плод больного воображения ученого, увлекшегося биотехнологиями. Это — *логическое продолжение идей советских «биокоммунистов» 20—30-х гг. прошлого века*. Из этих «идей» родился плод политической сатиры Михаила Булгакова «Собачье сердце».

Публицист О. А. Шишкин, исследовавший историю попыток создания гибрида человека-обезьяны в 20—30-х гг. в СССР, в своей книге «Красный Франкенштейн. Секретные эксперименты Кремля» (М., 2003) приводит следую-

¹ Гончаров В. П. Геном и клонирование человека (философский аспект). М., 2002. С. 25—39 и др.

щие документальные свидетельства, характеризующие «коммунистическую евгенику».

«Антропотехника, — писала Большая Советская Энциклопедия 1926 г. (Т. 3. С. 130), — прикладная отрасль биологии, ставящая своей задачей улучшение физических и духовных качеств человека путем тех же методов, которые использует зоотехника при улучшении или выведении новых пород домашних животных...» И далее БСЭ вносила важное разъяснение: «Термин «антропотехника» создан по аналогии со словом «зоотехника», но употребляется сравнительно редко и заменяется в настоящее время словом «евгеника»;

«Медико-биологический журнал» (М.; Л., 1929. Вып. 5) писал: «...Решение вопроса по организации отбора в человеческом обществе, несомненно, возможно будет только при социализме *после окончательного разрушения семьи, перехода к социалистическому воспитанию и отделению любви от деторождения.*

...В настоящее время в замкнутой семье деторождение является результатом любовных отношений, общения между супругами. Оба эти момента, любовь и зачатие, не имеющие по существу ничего общего между собой, связаны воедино биологически, так как наслаждения, доставляемые половым общением, служат приманкой самца к самке, мужчины к женщине...

...При сознательном отношении к делу деторождение может и должно быть отделено от любви уже по одному тому, что любовь является, а при социализме тем более должна явиться делом общественным. Дети нужны для поддержания и развития общества, дети нужны здоровые, способные, активные, и общество вправе ставить вопрос о качестве продукции и в этой области производства.

Мы полагаем, что решением вопроса об организации отбора у человека будет распространение получения зачатия от искусственного осеменения рекомендованной спермой, а вовсе не обязательно от «любимого мужчины»...

...При свойственной мужчинам громадной спермообразовательной деятельности и современной отличной технике искусственного осеменения (находящего сейчас широкое применение лишь в коневодстве и овцеводстве), от одного выдающегося и ценного производителя можно бу-

дет получить до 1000 и даже до 10 000 детей. При таких условиях селекция человека пойдет вперед гигантскими шагами. И отдельные женщины и целые коммуны будут тогда гордиться не «своими» детьми, а своими успехами и достижениями в этой, несомненно, самой удивительной области — области создания новых форм человека...»

Генетик М. В. Волоцкий в своей книге «Классовые интересы и современная евгеника» (М., 1925) предлагал многим особям с нежелательными физическими характеристиками применять *насильственную стерилизацию*, которая, по его мнению, остановит анархию размножения и мгновенно улучшит *качество советской популяции*.

Что касается экспериментов советских ученых по скрещиванию человека и обезьяны, то их цель по многим параметрам совпадает с целями нетократов по использованию биотехнологий в нетократическом обществе:

«Вполне понятно, что могущее родиться от такого оплодотворения потомство будет представлено существами, более близкими к человеку, существами, которые легко будут размножаться и, находясь постоянно под руками у человека, будут служить *неиссякаемым источником, откуда будет получаться материал для всякого рода операций замены органов, омоложения* (фактически — фабрика клонов для замены органов. — В. О.)» (Жизнь и техника будущего. М.; Л., 1928. С. 402).

Вот такой «конец истории» может *реально* возникнуть на нашей планете, а не тот, о котором пишет Ф. Фукуяма! Будет ли евгеника либеральной или человечество вновь почувствует запах, похожий на запах газовых печей, — вот главный вопрос евгенической практики в XXI в.

Не может обойти этот вопрос и криминологическая наука, для которой проблема евгенической практики имеет два вектора. *Первый состоит в том, чтобы возможное генетическое тестирование человека использовать в целях профилактики возможного преступного поведения. Второй — для предотвращения возможных преступлений против человечества на основе евгеники эпохи «апокалипсиса».*

Глава 6. Криминология и «гуманология»

Все перечисленные выше проекты социального развития, какими бы антигуманистическими они ни казались, ориентированы все-таки на *человека как биологический вид*. Но биотехнологическая революция, достижения в области информационных технологий, новые направления в физике порождают проекты, находящиеся *за пределами человека*.

Автором одного из таких проектов, названного «гуманологией», является культуролог Михаил Эпштейн. «Гуманология» — наука о человеке, переступающем свои видовые границы, наука о трансформациях человеческого в процессе создания искусственных форм жизни и разума, потенциально превосходящих биологический вид *homo sapiens*¹.

Эпштейновская «гуманология» рассматривает человека в ряду не только внеразумных форм жизни, но и внебиологических форм разума, — как элемент некоей более общей парадигмы, как «одного из»: в ряду животных, гуманоидов, киборгов (киберорганизмов), роботов.

«Гуманология» изучает человека как часть техносферы, которая создается людьми, но постепенно подчиняет и растворяет их в себе. Человек предстает как создатель не только культурной среды, но и самодействующих форм разума, в ряд которых он сам становится — создатель среди своих созданий. Если антропология изучает специфические признаки человека в ряду других живых существ (животных и особенно высших приматов — гоминидов), то гуманология изучает его специфические признаки среди мыслящих существ, умных машин и техноорганизмов

¹ См.: Эпштейн М. Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М., 2004. С. 606—613.

(муже- и женоподобных гуманоидов, андроидов, гиноидов).

Согласно М. Эпштейну, гуманология возникает вследствие перехода человека в новую, активно-эволюционную, искусственно-техническую фазу развития. Человек уходит в прошлое как биовид и переходит в будущее как техновид, мыслеформа, киберорганизм (киборг), генетическая фантазия.

При этом М. Эпштейн исходит из того, что после всех прорывов в электронике, информатике, генетике, биотехнологии, нанотехнологии совершенно ясно, что мы живем не в конце, а в самом начале огромной исторической эпохи. «Мы — питекантропы технического века, мы на 90% еще такие, какими вышли из склизкого, замшелого чрева природы, мы занимаем в истории человечества примерно такое место, какое динозавры занимают в естественной истории. Все, что нас окружает: дома, столы, книги, бумаги, пластмассовые коробки компьютеров, даже наши собственные тела, все эти руки, ноги, какие-то, просты Господи, животы и задницы, — все это предметы глубочайшей архаики, можно сказать, зона будущих археологических раскопок и экспонаты для кунсткамер XXII века.

Пожалуй, только наш мозг как-то вписывается в информационный и трансформационный пейзаж будущего, где вместо кровавого мяса, втиснутого в глухие ткани и каменные стены, будут сверхпроводящие нити, сети, нейроны, транзисторы, по которым будут струиться сигналы, значения, мысли, импульсы воли и желания»¹.

Но и данный человеку при создании мозг не устраивает М. Эпштейна: «Мне не хватает глаз и ушей, чтобы вобрать информацию, и мне не хватает рта и рук, чтобы передать вовне сигналы, которые движутся по нейронам моего мозга. Чтение, слушание, писание, говорение, все эти действия губами, глазами, ушами, руками — до смешного неэффективные средства интеллектуального сообщения: это лошади, которыми к месту запуска доставля-

¹ Эпштейн М. Н. Указ. соч. С. 125.

ются ракеты. Это узкие биоканалы, ручейки, через которые по капле в час вынуждены процеживаться целые океаны информации, и, конечно, 99% остается невместенным в мое сознание»¹.

Человеку будущего, по мнению М. Эпштейна, предстоит трудная жизнь именно потому, что он окажется связующим звеном множества информационных, генетических, нейронных, молекулярных систем и сил взаимодействия, от которых он пока защищен броней своего незнания. «Все науки, технологии, религии, искусства ищут взаимосвязей в окружающем нас мире: как малое связано с большим, атом с космосом, гравитация с электричеством, мышление с нейронами, любовь с химией, гений с генами, звезды с судьбой и т. д. И когда все это раскроется, все связи соткнутся воедино, человек окажется действительно паучком во всемирной паутине, поскольку к каждому его нейрону, клетке, гену и чипу будет что-то приотрочено. Каждая его частица будет участвовать в каких-то взаимодействиях, о которых он будет знать и которые должен будет контролировать, в свою очередь контролируясь этими системами...

У человека будущего на учете будет каждая мысль и взгляд — движение нейрона или глазного яблока (если вся эта анатомическая рутина еще останется с нами). Все будет где-то фиксироваться, посылать сигнал, оставлять отпечаток...

...Мозговые сигналы будут прямо передаваться по электронным сетям, мысли будут читаться, поэтому придется быть осторожным не только в словах. В мозгу будет время от времени вспыхивать табличка-напоминание: «Выбирай мысли!» или «Выбирай, о чем думать!». Церебрально открытое общество может потребовать от всех своих членов такой умственной аскезы, какой раньше предавались только монахи и йоги. Ментальная «корректность» или «гигиена» выработает привычку сурового мыследержания, и человек с особой радостью будет предаваться «снам наяву» — интервалам времени, специально

¹ Эпштейн М. Н. Указ. соч. С. 128.

отведенным для «анархии» мыслей. Связанному по всем своим нервам и датчикам существу позволено будет иногда отключать свой высокоразвитый мозг от сигнальной панели, которая будет передавать малейшие возбуждения его нейронов в центральную диспетчерскую. Но за временем отключения тоже будет следить специальная панель: долгий выход из системы будет считаться неэтичным, *а грани между этикой и правом начнут стираться*, как во всяком системно-эгалитарном обществе»¹.

Странно, что культуролог М. Эпштейн говорит вообще о какой-то этике и о каком-то праве в этой апокалиптической картине будущего. Этика и право киборгов и биороботов? Этика и право сигнальной панели, управляющей этими киборгами и биороботами?

Будущее, по мнению М. Эпштейна, принадлежит не великим личностям, но и не трудовым массам, а интеллектуальным работникам, мыслящим индивидам, которые сумеют встроиться в более мощные, надличные системы искусственного разума.

Этим «гуманология» очень похожа на «нетократию». Но у нетократов — человеческое общество с заповедниками клонов, а у гуманологов — заповедники людей в «обществе» биороботов: «Функция человеческого, возможно, будет закрепляться за искусственно изолированными, охраняемыми объектами, вроде того, как природа в настоящем, «первозданном» виде уже сейчас существует за оградой искусственных заповедников. Само естественное становится функцией искусственного, предметом культивации и консервации. Такие плантации, или заповедники, или натуральные музеи человеческого будут принимать самые причудливые формы, как некомпьютеризированные и неэлектрифицированные островки давно прошедшей «естественной цивилизации»².

В видении будущего М. Эпштейн превзошел не только нетократов, но и «биокоммунистов». Идеальная форма человека у «биокоммунистов» — шар. У М. Эпштейна все

¹ Эпштейн М. Н. Указ. соч. С. 131—132.

² Там же. С. 608.

сложнее: «Дальнейшее развитие цивилизации ведет от универсума к мультиверсуму, умножению альтернативных способов существования каждого индивида, способного выбирать для себя разнообразные формы воплощения. Подобно тому как одна и та же информация может передаваться в виде записи от руки, печатного текста, устной речи, двоичного цифрового кода, аналоговой проекции и светового луча, так любой вид существования сможет «пресуществляться», менять свою форму, «клонироваться», создавать множественные варианты себя. Все формы существования станут более пластичными, множимыми, включая полиморфность человеческого тела...

...Человеку еще не хватает свободы от видовых физиологических потребностей, способности пересекать границы разных миров, выходить в иные измерения. Но человек постепенно учится изменять состав своего тела, облекаться в более тонкую, эфирную плоть — и тем самым превращается в «ангелоида», ангелоподобное существо.

Норберт Винер предсказывал, что со временем человек может стать лучом света или электронной матрицей, передающейся в виде любых материальных образований. Это нематериальное, информационно-световое, идеально-энергетическое существо человека, которому суждено было развиваться в биоформе примата, а затем выйти за ее предел, можно назвать «человестью»¹.

Можно задать вопрос, надо ли в работе по криминологии так много внимания уделять футурологической картине одного из культурологов? Надо, потому что этому есть несколько объяснений.

Во-первых, М. Эпштейн не один из культурологов, а лауреат престижной международной премии «Liberty», признанный одним из ярких современных мыслителей (каковым он действительно является). И естественно, что концептуальные подходы М. Эпштейна к описанию мира настоящего и прогнозированию мира будущего оказывают большое воздействие на развитие обществоведения. Его концепт «гуманология» не составляет исключения.

¹ *Эпштейн М. Н.* Указ. соч. С. 149—150.

Во-вторых, культуролог и философ материализует в своих произведениях идеи, которые рождаются не только у него в голове, но и «витают в воздухе», в различных вариациях заставляют задумываться не отдельных индивидов, но довольно большие группы людей.

В-третьих, и это, на наш взгляд, самое главное, суть «гуманологии» М. Эпштейна заключается в *капитуляции человечества перед биороботами как продуктами биотехнологической революции.*

Иными словами, создающий заранее поднимает белый флаг перед тем, что он создает, отводя себе скромное место экспоната в заповеднике оставшихся в «обществе» будущего людей.

Такая капитуляция, которая человека современного ставит на место питекантропа по отношению к будущим биороботам, позволяет априори относиться к человеку и всем его проблемам так, как, например, человек относится к проблемам муравьев: он знает, что некий примитивный уровень взаимоотношений в муравейнике существует, и муравейники в лесу надо охранять для экологии, но если несколько муравейников исчезнут, то особых переживаний это не вызовет.

Такое пренебрежительное отношение к *Человеку* в практическом исполнении оправдывает любые эксперименты с человечеством, как с лабораторными крысами.

И в данном случае чем «гуманология» лучше расовой теории фашизма? Для криминолога, мыслящего категориями современного гуманизма, ответ может быть только один: «гуманология» гораздо опаснее, чем расовая теория фашизма. *«Гуманология» не предполагает точки возврата к человеческому после совершенных преступлений против человечества.*

Глава 7. Биотехнологии как объект криминологии

В связи с оценкой результатов биотехнологической революции возникает масса правовых и этических вопросов, которые также необходимо учитывать криминологам. Вопросы неожиданные, разноуровневые и даже экзотические. Например, Ю. Хабермас в своей книге о либеральной евгенике много размышляет о *наличии прав человека у эмбрионов* в связи с использованием стволовых клеток для генной инженерии человека, а также о том, как будут строиться взаимоотношения «новых людей» с генетически заданными свойствами и тех, кто эти свойства моделировал.

Видимо, это действительно важные вопросы, но с криминологической точки зрения есть другие вопросы, приоритет которых не вызывает сомнения. Здесь вновь придется говорить о расширении границ криминологического познания. Дело в том, что современная криминология не может обходить вниманием вопросы, которые традиционно изучались в рамках других наук.

Речь, например, идет о *биологическом оружии*, порожденном новыми биотехнологиями. Традиционно вопросы, связанные с ним, относились к предмету международного права, военных наук, политологии. Но все это касалось *легальных* аспектов, не имеющих отношения к преступному поведению. *Криминологию же должны интересовать теневые (криминальные) возможности использования биотехнологий и субъекты, эту деятельность осуществляющие.*

Можно много и красиво говорить и писать о перспективах гуманистического использования биотехнологий, о «светлом будущем» человечества, о либеральной евгенике, об излечении наследственных заболеваний, продлении человеческой жизни практически до бесконечности.

Но все это касается лишь легальной части биотехнологической революции. А существует, и уже длительное время, нелегальная (и практически всегда криминальная) ее составляющая.

Даже когда эту нелегальную часть реализует государство, пусть даже самое суперлиберально-демократическое, оно всегда это делает втайне от своих граждан, от своих демократических институтов. И всегда такая деятельность фактически противоправна и преступна. Преступна потому, что представляет из себя *деятельность, запрещенную международно-правовыми документами и национальным уголовным законодательством* (см. таблицу).

Наука развивается таким образом, что *все новые технологии и биотехнологии в том числе, по сути своей, имеют «двойное назначение»*. Те же генноинженерные методы, которые позволяют создавать лекарства, могут быть применены для создания оружия. Прежде всего, это касается *разработки биологического оружия*.

Как известно, *Конвенция ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении* была принята еще в 1971 г. Тем не менее имеются многочисленные свидетельства того, что это теневое направление использования биотехнологий развивалось и продолжает развиваться в странах с совершенно разными видами политических режимов¹. Причем оружие, созданное на основе генной инженерии, в различных модификациях (генетическое, даже этническое) разрабатывалось еще с 60-х гг. прошлого века, прежде всего в СССР и США. Известно, что, помимо смертельно опасных генетически измененных вирусов, разрабатывается биологическое оружие, ко-

¹ См.: *Антипенко В. Ф.* Борьба с современным терроризмом. Международно-правовые подходы. Киев, 2002; *Требин М. П.* Терроризм в XXI веке. Минск, 2003. С. 663—709; *Хоффман Б.* Терроризм — взгляд изнутри. Пер. с англ. М., 2003. С. 241—251; *Жаккар Р.* Именем Усамы бен Ладена. Пер. с франц. М., 2002; *Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры.* М., 2002. С. 182—184; *Слипченко В. И.* Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М., 2002. С. 71—87 и др.

Таблица

**Направления теневого (криминального)
использования биотехнологий и субъекты,
эту деятельность осуществляющие**

Направления	Субъекты				
	Военные и спецслужбы	Мафиозные структуры	Террористы	Параученые (ученые-маньяки)	Фашисты и расисты
Разработка биологического, генетического («этнического» и т. д.) оружия	+	+	+	+	+
Создание «сверхчеловека» (сверхсвойств человека: повышенная агрессивность, выносливость, нечувствительность к боли и т. д.)	+	+	+	+	+
Разработка нейрофармакологических средств для контроля поведения	+	+	+	+	+
Создание клонов человека	+	+	+	+	
Создание человекоподобных химер	+	+	+	+	
Торговля человеческими органами и тканями под видом продуктов генной инженерии		+			

Окончание табл.

Направления	Субъекты				
	Военные и спецслужбы	Мафиозные структуры	Террористы	Параученые (ученые-маньяки)	Фашисты и расисты
Индустрия криминальных аборт (использование эмбрионов для экспериментов со стволовыми клетками)		+			
Использование генной инженерии для выведения устойчивых сортов наркотикосодержащих растений		+			

торое может быть *этнически нацеленным* и выбивать даже отдельные группы среди популяций (например, в зависимости от пола, возраста, различных антропологических признаков, которые можно выявить путем анализа структуры ДНК, хранящей генетический код, по цвету кожи, разрезу глаз).

В начале 2004 г. на семинаре, проводимом ЦРУ США в рамках «Проекта Нового американского века» (PNAC), американские ученые утверждали, что к 2014 г. такое оружие уже будет создано.

В 2001 г. о том же говорили идеологи создания генетического оружия — заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц и руководитель PNAC Уильям Кристал. Они предложили Пентагону подумать о возможности использования подобного оружия не только для успешного ведения войн, но и для политического передела мира. Со-

гласно докладу РНАС, генетическое оружие сможет навсегда изменить политику во всем мире — «передовые формы биологической войны, направленной на определенный генотип, могут превратить царство террора в политически полезный инструмент»¹.

Из конфиденциального доклада Пентагона, датированного 1998 г. и ставшего в 2002 г. известным западным журналистам, следовало, что биологический агент может быть генетически трансформирован, с тем чтобы создать новое смертельное оружие. Уильям Коен, бывший министр обороны США, сообщил, что он получал ответы из стран (ЮАР, Израиль), работающих над созданием «определенных типов патогенов, которые могли бы быть этнически специфичны».

«Файненшл Таймс» в 2000 г. сообщала, что в ЮАР только совсем недавно прекращены работы по разведению бактерий, способных делать людей с черной кожей бесплодными.

Все эти данные говорят о том, что фактически сбылись мечты врача-изувера Йозефа Менгеле, убивавшего людей в ходе «медицинских экспериментов» в Освенциме ради создания «расового оружия».

Академик РАН А. Ф. Спириин пишет, что существует несколько классов генов, которые становятся смертоносными, после того как встраиваются в клетку хозяина. Подобные гены запускают в клетках синтез веществ белковой природы, разрушающих защитную и регуляторную системы, или просто крайне токсичных. Инфицированный организм сам синтезирует яд, который его и убивает.

Для генетического оружия характерны длительный латентный период и общность симптомов при огромном разнообразии возможных причин патологии. Все это крайне затрудняет диагностику, лечение и профилактику. При использовании генетических конструкций, идентичных фрагментам человеческого генома, которые в опреде-

¹ См.: Сычев В. Метка смерти // Эксперт. 2004. № 7.

ленных условиях вызывают заболевания, доказать внешнее воздействие вообще невозможно.

В настоящее время возможно создание *однонаправленного биологического оружия*, безопасного для агрессора, например на основе «медленных» и «спящих» вирусов с большими латентными периодами.

Патогены распространять легко, сделать это можно так, чтобы источник инфекции остался неизвестным. Открывается возможность *«тихой биологической войны»*, в которой противник даже не узнает, откуда исходит опасность. Исчезает последний сдерживающий фактор¹.

На смену «Геному» приходит новая программа «Протеом» по расшифровке и изучению назначения и взаимодействия белков, не менее сложная, чем «Геном», и открывающая путь к *абсолютному оружию*, позволяющему за любой выбранный срок — от нескольких часов до десятков лет — планомерно уничтожить любые человеческие популяции, заданные по ключевым генетическим признакам, не опасаясь при этом возможного ответного удара.

Биотехнологи пошли еще дальше: произведены микробы-мутанты, которые уничтожают *избирательно неживую материю*: нефть, пластик, металлы, композитные материалы и др.

В странах, которые производили биологическое оружие, эти работы проходили под контролем военных и спецслужб. Но кто даст гарантии, что в настоящее время эти работы не ведутся под контролем других субъектов: террористических, фашистских, расистских организаций, мафиозных структур и ученых-маньяков (новых инженеров Гариных)?

Как считает академик РАН А. Ф. Спирин, тем, кто захочет изготовить биологическое оружие, будь это экстремистски настроенное правительство, оппозиционная партия или просто группа граждан, не понадобится строить институт с полигоном. Одна хорошо оснащенная лабора-

¹ См.: Спирин А. Ф. Биологическая революция: угрозы мнимые и реальные // Химия и жизнь. 2000. № 9.

тория, в которой будет работать десяток человек, вполне в состоянии сделать генетическое оружие — например, ввести ген апоптоза в природный патоген¹.

Тем более, что, по оценкам экспертов, лаборатория по производству биологического оружия в современных условиях, вместе со всем оборудованием, может стоить в пределах 10 тыс. долларов США, а в качестве биологического оружия могут быть использованы и те патогены, которые конвенционально не запрещены для применения в исследовательских целях, получения диагностических систем, вакцин и других медицинских препаратов².

Такой же набор субъектов заинтересован и в разработке *нейрофармакологических средств для контроля за поведением*. О том, что и эти работы проводились, написано достаточно много книг на весомом фактическом материале³. По существу, речь здесь идет о разработанных видах *психотропного оружия* на основе биотехнологий. И если Ф. Фукуяма только гипотетически рассуждает о возможной опасности нейрофармакологии и задает вопрос, «не станет ли современная биотехнология вскоре мощным средством для прямого биологического достижения целей политической корректности»⁴, то реальная жизнь, в том числе и в обществе «конца истории» — США, уже давно движется в данном направлении. Еще в конце 50-х гг. А. Берл, в то время помощник государственного секретаря США, участвовавший в программах ЦРУ по контролю за поведением с помощью нейрофармакологии, в своем дневнике записал: «Я опасюсь одного. Если ученые сделают то, что запланировали, то люди превратятся в манипулируемых муравьев»⁵.

Никогда из тени не будут выведены и *евгенические работы по наделению человека сверхсвойствами* (гиперагрессией, гипервыносливостью, гиперреакцией, нечувствительно-

¹ См.: Спирин А. Ф. Указ. соч.

² См.: Требин М. П. Указ. соч. С. 690.

³ См.: Маркс Дж. ЦРУ и контроль над разумом. Тайная история управления поведением человека. Пер. с англ. М., 2003.

⁴ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. С. 83.

⁵ Маркс Дж. Указ. соч. С. 207.

стью к боли, жаре, холоду, видением в темноте и т. д.). В первую очередь, в результатах такой научной деятельности заинтересованы военные и спецслужбы. Но и другие обозначенные выше субъекты не обойдут это стороной. Например, мафиозные структуры, «обслуживающие» спорт (а вернее «делающие деньги» на спорте), уже в настоящее время активно сотрудничают с теневыми учеными в разработке новых средств, повышающих выносливость спортсменов. При этом главная задача здесь — разработка препаратов, которые нельзя обнаружить с помощью тестирования.

С большой долей вероятности можно предположить, что, несмотря на любые возможные ограничения и запреты, будут проводиться работы по *нелегальному клонированию человека* и даже *созданию человекоподобных химер*. Тем более что технологии для этого уже созданы.

Как сообщала в августе 2003 г. *Washington Post*, группа ученых из Второго Шанхайского медуниверситета под руководством женщины — Хуэйчжень Шен — сотворила более ста гибридных эмбрионов, соединив клетки человеческой кожи с яйцеклетками кроликов.

Гибридам в течение нескольких дней позволили развиваться в лабораторных блюдах, а потом уничтожили, чтобы получить из них эмбриональные стволовые клетки — законодательство Китая не позволяет выращивать эмбрионов для опытов больше 14 дней.

Стволовые клетки, полученные из гибридных эмбрионов, способны к росту в течение длительных периодов времени в лабораторных блюдах и могут превращаться в любой вид клетки.

Биолог из Гарварда Дуглас Мелтон отметил, что создание китайцами «фантастического» эмбриона может кому-то напомнить химеру из греческой мифологии с головой льва, туловищем козы и хвостом змеи, но это не первый случай, когда ученые смешивают в лаборатории клетки человека и животных.

Были, например, эксперименты с мышами, которых для исследований «обеспечивали» клетками человеческого мозга или частями иммунной системы.

Британская биотехнологическая компания Imutran с начала 90-х гг. разводит свиней для использования в человеческой трансплантации. Многие диабетики были посажены на свиную печень и почки в машинах временного диализа. В июне 1998 г. плодовые мушки были изменены человеческими генами, которые усиливали способности их клеток выводить шлаки и удлинляли их жизнь на 40%.

Проект компании PPL (США) включает создание стада коров, вырабатывающих человеческие белки, и кроликов с человеческим кальцитонином, который помогает замещать кость.

Компания Pharmino (Нидерланды) производит в коровах человеческий лактоферин, который активизирует иммунную систему.

Корпорации Genzyme Transgenics и Advanced Cell Technology сотрудничают, чтобы создать стада скота, которые будут носителями человеческих протеинов в крови и мясе, например таких, как альбуминовая сыворотка, используемая, чтобы поддерживать жидкостной баланс крови у жертв ожогов. Ученые генетически модифицируют свиней с человеческими протеинами, которые служат как идентификационный сигнал для человеческой иммунной системы. Это принимается системой защиты человеческого тела, таким образом, орган не отторгается.

Несмотря на мораторий Совета Европы на клиническое тестирование трансплантатов из органов животных на людях в январе 1999 г., работы в этом направлении продолжаются.

Клонирование животных для использования их как фабрик гормонов для людей развивается усиленными темпами. Эта технология интересует ученых и компании из-за количества органов, гормонов и фармацевтических препаратов, которые могут быть произведены.

Королевский женский госпиталь в Мельбурне (Австралия) создает мышь, которая после трансплантации ей клеток человеческих яичек должна производить человеческую сперму.

В Японии университет Тоттори достиг тех же результатов, и теперь они хотят попробовать оплодотворить чело-

веческую яйцеклетку спермой, произведенной мышью. В результате еще одного эксперимента в этом научном центре грудное молоко производится в коровах и козах.

Поскольку биотехнологическая революция открывает возможности для реализации любых человеческих фантазий (в том числе и таких, о которых пишет В. П. Гончаров), то всегда найдутся субъекты, готовые использовать реализованные фантазии в чисто утилитарных целях (военных, оперативных, коммерческих). Где, например, гарантии того, что мафиозные структуры в будущем не организуют нелегальные поставки человеческих клонов для садомазохистских утех различного рода извращенцев или человекоподобных химер для частных зоопарков?

Клонирование человека — процесс в настоящее время еще проблематичный (многие ученые-генетики до сих пор сомневаются в возможности клонирования человека, несмотря на появление клонов животных) и весьма затратный.

Например, научный симпозиум экспертов по генетике и клонированию в мае 2003 г. в Германии подверг резкой критике «шарлатанов», утверждающих, что им удалось получить первых людей-клонов. Ученые пришли к заключению, что, *несмотря на теоретическую возможность клонирования человека, само осуществление этой задачи далеко от решения.*

Доктор Рудольф Джаениш, немецкий генетик, работающий в Массачусетском технологическом институте, сказал, что увеличивающиеся ложные заявления о якобы уже появившихся на свет клонированных младенцах только вызывают негативно растущие реакции против клонирования вообще. Все эти заявления так и остаются заявлениями. Ни один из подобных случаев не был подтвержден анализами ДНК и заявители не решаются идти на это, что только подчеркивает сомнения в реальности появления на свет именно клонов, а не обычных детей.

Кризис клонирования, возросший с началом целой эпопеи преждевременных смертей первых клонов крупных млекопитающих, потребовал пересмотра теорий и методов, которые использовались при клонировании. Ученые отмечают, что сложность строения человеческих

хромосом сделает этот процесс еще более трудным в отношении клонирования людей.

В настоящее время шесть разновидностей млекопитающих — овца, мышь, кошка, кролик, свинья и корова — смогли пройти успешно процедуру клонирования, но многочисленные попытки достичь подобных результатов с приматами потерпели неудачу.

Немецкие эксперты даже пробовали создавать нервные ткани, чтобы с их помощью лечить людей с повреждениями мозга, но пока есть опасность, что этот путь может привести к перерождению клеток в злокачественные.

Можно выдвинуть весьма обоснованную гипотезу о том, что возможно появление *псевдоклонирования человека, человеческих органов и тканей*. Имеется в виду заявление о клонировании человеческих органов, легитимизация этого процесса в гуманных целях (например, для замены больных органов), а на самом деле осуществление *криминального оборота реальных человеческих органов и тканей под видом продуктов клонирования*. Сейчас ставить на конвейер убийство людей с целью извлечения органов все-таки хлопотно и опасно для криминальных структур. Нет легального прикрытия. Легализация клонирования открывает для этого широкие возможности.

Другой вид мафиозного бизнеса, который будет процветать (и уже процветает) — это *индустрия криминальных и некриминальных аборт*ов для использования эмбрионов в целях экспериментов со стволовыми клетками. Такие факты имели место в России, они проверялись правоохранительными органами, но не нашли адекватного правового решения из-за отсутствия соответствующих норм в уголовном законодательстве.

Еще одним направлением деятельности мафиозных структур может стать *использование генной инженерии для выведения устойчивых сортов наркотикосодержащих растений (повышение их урожайности, защита от вредителей и т. д.)*.

Глава 8. Криминологический контроль над биотехнологиями

Под криминологическим контролем в данном случае мы понимаем систему мер, разрабатываемых и осуществляемых государственными и надгосударственными (международными) органами в целях предупреждения теневого (криминального) использования биотехнологий.

То, что такой контроль необходим, вытекает из самой реальности развития биотехнологий и самых мрачных прогнозов их использования. В этой связи Ф. Фукуяма пишет, что «государства должны политически регулировать разработку и применение таких технологий, организовав институты, которые будут различать технологический прогресс, способствующий процветанию человека, и прогресс, составляющий угрозу человеческому достоинству и благополучию»¹.

При этом Ф. Фукуяма занимает жесткую позицию по запрету только технологий клонирования человека. Но почти все прочие формы биотехнологий требуют, по его мнению, более дифференцированного подхода в законодательной регламентации². Ю. Хабермас рассматривает необходимость запретов на развитие биотехнологий в более широком контексте: «В рамках демократически конституированного плюралистического общества, в котором каждому гражданину на основании автономного образа жизни полагаются равные права, практика улучшающей евгеники не может быть легитимирована, потому что селекция желательных предрасположенностей априори не свободна от заранее принимаемого решения относительно определенных жизненных планов»³.

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. С. 257.

² Там же. С. 258.

³ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 80.

Но вновь надо отметить, что и Ф. Фукуяма, и Ю. Харбермас, говоря о необходимости контроля со стороны государств за биотехнологиями, исходят из критериев классического гуманизма и этики. А нетократы, отрицающие классическую этику, считают, что «постоянно ослабевающие позиции государства, по сравнению с растущей силой нетократии и мультинациональных биотехнологических компаний, станут причиной появления непреодолимых препятствий на пути политических методов контроля ситуации. Наиболее продвинутые генетические исследования уже протекают в тиши закрытых от постороннего глаза лабораторий в законспирированных частных владениях»¹.

С этим выводом нетократов нельзя не согласиться, но к нему следует добавить и то, что теневое развитие биотехнологий происходит не только «в законспирированных частных владениях», но и, как было уже указано, в лабораториях государственных, под контролем военных и спецслужб. И именно это делает криминологический контроль за теневым (криминальным) использованием биотехнологий *самым сложным из всех других видов контроля*.

Помимо этого и Ф. Фукуяма, и нетократы обоснованно указывают на совершенно разные подходы в регулировании биотехнологий в европейских и азиатских странах. А. Бард и Я. Зодерквист пишут, что «иудео-христианские представления Запада о святости уникальной личности не являются универсальными»². В других частях света, например в Азии, взгляд на проблему биотехнологии человека значительно менее сентиментальный. Так что любые исследования там могут протекать практически беспрепятственно³.

Ф. Фукуяма отмечает, что «азиатские традиции вроде буддизма, даоизма и синто не проводят резких этических различий между человечеством и остальным творением, как это свойственно христианству»⁴. Именно поэтому, по мнению Ф. Фукуямы, во многих регионах Азии ранее была широко распространена такая практика, как инфантицид (убийство детей), а в настоящее время китайское руковод-

¹ Бард А., Зодерквист Я. Указ. соч. С. 165.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. С. 271.

ство разрешило действия, на Западе недопустимые, например взятие органов у казнимых заключенных. При этом азиатские страны в настоящее время обладают научной инфраструктурой, необходимой для конкуренции в биомедицине. Исходя из различий в этическом восприятии мира, по мнению Ф. Фукуямы, *биотехнология в будущем может стать важной линией раздела в международной политике.*

С позицией Ф. Фукуямы в этом смысле, видимо, следует согласиться. Хотя такие азиатские государства, как Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, приняли жесткие законы, запрещающие клонирование человека в целях воспроизводства под угрозой уголовного наказания и ограничивающие другие направления использования биотехнологий. Но, как известно, формальный запрет еще не решает всех проблем.

Об исследованиях китайских и японских генетиков было сказано выше.

В феврале 2004 г. СМИ сообщили, что южнокорейским ученым впервые удалось в лаборатории вырастить клонированный эмбрион человека и получить от него стволовые клетки. Группу исследователей возглавляют ветеринар, эксперт в области клонирования, У Сок Хван и гинеколог Шин Ён Мун из Национального университета в Сеуле. Есть у них и американские соавторы. Один из них — профессор из Мичигана Жозе Сибелли.

Несмотря на то, что власти Сингапура наложили запрет на клонирование человека в репродуктивных целях, к 2010 г. свои исследовательские лаборатории здесь должны разместить 15 крупных компаний, а объем вложений в изучение стволовых клеток достигнет 1,8 млрд долларов США.

При всех трудностях международно-правового регулирования биотехнологии и биомедицины такое регулирование — *основополагающее начало криминологического контроля.*

Основные принципы такого контроля содержатся в Конвенции ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1971 г.) и во Всеобщей декларации ООН о геноме человека и правах человека (разработанной Международным комитетом ЮНЕСКО по биоэтике и принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1997 г.).

Но Конвенция по бактериологическому оружию, принятая более чем 30 лет назад, по мнению многих специалистов, требует существенных добавлений. Например, Конвенция позволяет осуществлять контроль только при проведении работ на оборонных или государственных предприятиях, которые финансируются из государственного бюджета, но не в коммерческих структурах. А ведь именно в частных структурах в настоящее время идет наиболее активная разработка биотехнологий. Кроме того, Конвенция не предусматривает запреты на применение биологического оружия нового поколения, например генетического¹.

Что касается Всеобщей декларации, то она является именно декларацией, не имея конвенционального механизма международного сотрудничества. Кроме того, Всеобщая декларация содержит объективно заложенные в нее противоречия. С одной стороны, ст. 11 Всеобщей декларации провозглашает запрет на практику клонирования в целях воспроизводства человеческой особи², а государствам и международным организациям предлагается

¹ Российские эксперты в 1997 г. пришли к выводу об опасном отставании в сфере разработки проблем биологической защиты. В связи с этим была разработана Федеральная целевая программа «Создание методов и средств защиты населения и среды обитания от опасных и особо опасных патогенов в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера в 1999—2005 годах». Подготовлен проект федерального закона «О биотерроризме и биокатастрофах». Проблемы защиты населения страны от биотерроризма стали предметом обсуждения в Аппарате Правительства Российской Федерации в октябре 2001 г., в результате чего были разработаны и представлены Председателю Правительства РФ предложения о принятии неотложных мер по противодействию биотерроризму. Ключевыми среди них являются разработка Концепции о биологической безопасности России и Федеральной целевой программы развития прорывных биотехнологий.

² Национальное законодательство 40 государств содержит запреты на клонирование человека, вплоть до введения уголовной ответственности. В России этот вопрос регулирует Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (введение уголовной ответственности не предусмотрено).

сотрудничать с целью выявления такой практики и принятия на национальном и международном уровнях необходимых мер. С другой стороны, ст. 12 содержит требования о *всеобщем доступе* к достижениям науки в области биологии, генетики и медицины, касающимся генома человека, и *свободе проведения научных исследований*. При этом ст. 11 предполагает *негативное* использование биотехнологий, а ст. 12 — *позитивное*, в целях уменьшения страданий людей и улучшения состояния здоровья каждого человека и всего человечества.

Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине) от 4 апреля 1997 г. и Дополнительный протокол к данной Конвенции, касающийся запрещения клонирования человеческих существ, от 12 января 1998 г. содержат жесткие ограничения на использование биотехнологий, но не определяют механизмов международного сотрудничества при нарушении запретов.

Постоянное и объективно неснимаемое противоречие между негативными и позитивными последствиями развития биотехнологий может регулироваться только дополнительными международными конвенциональными документами.

Между тем многие ведущие эксперты ООН занимают твердую позицию, в соответствии с которой *репродуктивное клонирование человека и другие подобные виды генетической инженерии должны быть квалифицированы как одна из категорий преступлений против человечества*.

В этой связи было сформулировано предложение о том, чтобы Международный уголовный суд расследовал и преследовал случаи клонирования человека¹.

Среди стран ЕС в авангарде «крестового похода» против клонирования человека оказались Германия и Франция. Они предложили разработать в рамках ООН Международную конвенцию против клонирования человека в целях воспроизводства.

¹ См.: Комиссия по правам человека ООН. Права человека и биоэтика. Дополнительный рабочий документ (E/CN.4/Sud.2/2003/36. 10.08.2003).

Поддержав эту инициативу, Генеральная Ассамблея ООН в декабре 2001 г. приняла решение о разработке такой конвенции.

В ноябре 2003 г. на заседании Шестого комитета 58-й сессии ООН обсуждены проекты двух вариантов резолюций о Международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства. Все страны — члены ООН согласны, что репродуктивное клонирование, целью которого является воспроизводство ребенка с тем же набором генов, что и у родителя, должно быть запрещено. Оба проекта резолюции предусматривают полное разрешение клонирования животных.

Спорным остается вопрос о допустимости получения клонированных эмбрионов для медицинских и научных целей.

В этом вопросе члены организации поделились на два лагеря. Первая группа стран во главе с Коста-Рикой и США (всего 61 государство) предложила проект резолюции Генеральной Ассамблеи, призывающей к полному запрету всех форм клонирования человека.

Вторая группа, возглавляемая Бельгией (всего 22 члена ООН), выдвинула встречный проект, предусматривающий принятие международной конвенции, запрещающей создание клонированных эмбрионов для воспроизводства человека, но разрешающей использование таких эмбрионов для медицинских экспериментов. В ходе так называемого «терапевтического клонирования» ученые вживляют ядро клетки взрослого человека в яйцеклетку с удаленным ядром. Из полученных таким способом пяти- или шестидневных эмбрионов ученые планируют получать ткани, например, для трансплантации. Сторонники умеренного проекта заявляют, что полный запрет затормозит научный прогресс в сфере исследования стволовых клеток.

Делегаты Шестого комитета 58-й сессии Генеральной Ассамблеи отложили на два года (на конец 2005 — начало 2006 г.) решение вопроса о запрете клонирования человека. Такое решение было принято по инициативе делегации Ирана при поддержке всех членов Лиги арабских государств.

Кроме разработки Международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства целесо-

образно также ставить вопрос о разработке *дополнительного протокола о незаконном использовании и распространении биотехнологий* к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2001 г.) (как известно, три протокола уже приняты: о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее; о незаконном ввозе мигрантов по суше, морю и воздуху; о незаконном изготовлении и обороте огнестрельного оружия, его составных частей, компонентов и боеприпасов). Не менее актуальна разработка и принятие *Конвенции о борьбе с биотерроризмом*, о чем неоднократно ставился вопрос на многих межправительственных и международных научных встречах.

Помимо разработки международно-правовых криминологических стандартов, в борьбе с теневым (криминальным) использованием результатов биотехнологической революции важнейшая роль принадлежит *международным полицейским структурам, и прежде всего Интерполу*, в работе которого участвует более 180 стран. На этом направлении деятельности одновременно с разработкой международно-правовых стандартов особое место принадлежит *внедрению международных полицейских стандартов сотрудничества* в борьбе с различными криминальными проявлениями в сфере использования биотехнологий. Это касается, прежде всего, вопросов о том, что надо и что не надо ставить на учет в банках данных оперативно-розыскной информации.

Необходима также специализированная международная подготовка следователей, полицейских, судей в области знаний о достижениях биотехнологической революции, их позитивных и негативных последствиях. Такие знания могут появиться только на основе совместного анализа ситуации криминологами, криминалистами и представителями естественных наук (в 2004 г. Интерпол уже приступил к реализации программы подготовки полицейских и экспертов в области борьбы с биотерроризмом).

Именно такая интеграция знаний о человеке, его поведении, в том числе и преступном, позволит говорить *не о конце криминологии, а вступлении ее в новую систему координат.*

Заключение

Подводя некоторые итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Криминологическая оценка теневой стороны биотехнологической революции свидетельствует о том, что «новая евгеника» и «геноломброзианство», теоретические суррогаты в виде «нетократии», «биокоммунизма», «гуманологии» и т. п. фактически становятся идеологией эпохи «апокалипсиса». Предтечей этой идеологии была расовая теория фашизма.

Воплощение эпохи «апокалипсиса» — это генетическое оружие, создаваемое на основе «достижений» биотехнологической революции.

2. В условиях активизации «геноломброзианства» и «новой евгеники», различных теоретических суррогатов наука криминология обязана повернуться лицом к биотехнологиям и обеспечить международный мониторинг возможных криминальных направлений их использования.

3. Криминологический контроль за биотехнологиями должен стать предельно жестким, международно-правовые нормы максимально ограничительными, учитывая, что любое отступление от вводимых запретов может стать преступлением против человечества и привести к необратимым последствиям.

Отсутствие такого жесткого криминологического контроля и единой международной позиции по этим вопросам создает почву для возможности возникновения «генетических чернобылей» в различных уголках земного шара.

Приложения

Нюрнбергский кодекс¹

Тяжесть свидетельских показаний, лежащих перед нами, заставляет делать вывод, что некоторые виды медицинских экспериментов на человеке отвечают этическим нормам медицинской профессии в целом лишь в том случае, если их проведение ограничено соответствующими, четко определенными рамками. Защитники практики проведения экспериментов на людях оправдывают свои взгляды на том основании, что результаты таких экспериментов чрезвычайно полезны для всего общества, чего невозможно достичь с помощью других методов исследования. Все согласны, однако, что нужно соблюдать определенные основополагающие принципы, удовлетворяющие соображениям морали, этики и закона.

1. Абсолютно необходимым условием проведения эксперимента на человеке является добровольное согласие последнего.

Это означает, что лицо, вовлекаемое в эксперимент в качестве испытуемого, должно иметь законное право давать такое согласие; иметь возможность осуществлять свободный выбор и не испытывать на себе влияние каких-либо элементов насилия, обмана, мошенничества, хитрости или других скрытых форм давления или принуждения; обладать знаниями, достаточными для того, чтобы понять суть эксперимента и принять осознанное решение. Последнее требует, чтобы до принятия утвердительного решения о возможности своего участия в том или ином эксперименте испытуемый был информирован о характере, продолжительности и цели данного эксперимента; о методах и способах его проведения; обо всех предполагаемых неудобствах и опасностях, связанных с проведением эксперимента, и, наконец, возможных последствиях для физического или психического здоровья испытуемого, могущих возникнуть в результате его участия в эксперименте.

¹ Принят в августе 1947 г. в ходе Нюрнбергского трибунала.

Обязанность и ответственность за выяснение качества полученного согласия лежит на каждом, кто инициирует, руководит или занимается проведением данного эксперимента. Это персональная обязанность и ответственность каждого такого лица, которая не может быть безнаказанно переложена на другое лицо.

2. Эксперимент должен приносить обществу положительные результаты, недостижимые другими методами или способами исследования; он не должен носить случайный, необязательный по своей сути характер.

3. Эксперимент должен основываться на данных, полученных в лабораторных исследованиях на животных, знании истории развития данного заболевания или других изучаемых проблем. Его проведение должно быть так организовано, чтобы ожидаемые результаты оправдывали сам факт его проведения.

4. При проведении эксперимента необходимо избегать всех излишних физических и психических страданий и повреждений.

5. Ни один эксперимент не должен проводиться в случае, если «a priori» есть основания предполагать возможность смерти или инвалидизирующего ранения испытуемого; исключением, возможно, могут являться случаи, когда врачи-исследователи выступают в качестве испытуемых при проведении своих экспериментов.

6. Степень риска, связанного с проведением эксперимента, никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент.

7. Эксперименту должна предшествовать соответствующая подготовка, и его проведение должно быть обеспечено оборудованием, необходимым для защиты испытуемого от малейшей возможности ранения, инвалидности или смерти.

8. Эксперимент должен проводиться только лицами, имеющими научную квалификацию. На всех стадиях эксперимента от тех, кто проводит его или занят в нем, требуется максимум внимания и профессионализма.

9. В ходе проведения эксперимента испытуемый должен иметь возможность остановить его, если, по его мнению, его физическое или психическое состояние делает невозможным продолжение эксперимента.

10. В ходе эксперимента исследователь, отвечающий за его проведение, должен быть готов прекратить его на любой стадии, если профессиональные соображения, добросовестность и осторожность в суждениях, требуемые от него, дают основания полагать, что продолжение эксперимента может привести к ранению, инвалидности или смерти испытуемого.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении¹

Государства — участники настоящей Конвенции, преисполненные решимости действовать в целях достижения эффективного прогресса на пути всеобщего и полного разоружения, включающего запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения, и уверенные в том, что запрещение разработки, производства и накопления запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и их уничтожение путем эффективных мер будут способствовать достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,

признавая важное значение Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года, а также тот вклад, который указанный Протокол уже внес и продолжает вносить в дело уменьшения ужасов войны,

подтверждая свою верность принципам и целям упомянутого Протокола и призывая все государства к их строгому соблюдению, напоминая о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно осуждала все действия, противоречащие принципам и целям Женевского протокола от 17 июня 1925 года,

желая способствовать углублению доверия между народами и общему оздоровлению международной атмосферы,

стремясь также способствовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

будучи убеждены в важности и неотложности исключения из арсеналов государств путем эффективных мер такого опасного оружия массового уничтожения, каким является оружие с использованием химических или бактериологических (биологических) агентов,

признавая, что соглашение о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия является первым возможным шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах также по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия, и преисполненные решимости продолжать переговоры с этой целью,

¹ Одобрена 16 декабря 1971 г. Резолюцией 2826 (XXVI) на 2022-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

преисполненные решимости ради всего человечества полностью исключить возможность использования бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия, будучи убеждены, что такое использование противоречило бы совести человечества и что не следует жалеть никаких усилий для уменьшения этой опасности,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей;

2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Статья II

Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется уничтожить или переключить на мирные цели как можно скорее, но не позднее девяти месяцев после вступления Конвенции в силу, все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки, указанные в статье I Конвенции, которыми оно обладает или которые находятся под его юрисдикцией или контролем. При выполнении положений настоящей статьи должны быть приняты все необходимые меры предосторожности с целью защиты населения и окружающей среды.

Статья III

Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не передавать кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международные организации к производству или к приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных в статье I Конвенции.

Статья IV

Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в статье I Конвенции, в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или под его контролем, где бы то ни было.

Статья V

Государства — участники настоящей Конвенции обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении цели или в связи с выполнением положений Конвенции. Консультации и сотрудничество во исполнение этой статьи могут также предприниматься путем использования соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом.

Статья VI

1. Любое государство — участник настоящей Конвенции, которое констатирует, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, может подать жалобу в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Такая жалоба должна содержать все возможные доказательства, подтверждающие ее обоснованность, и просьбу о ее рассмотрении Советом Безопасности.

2. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций на основании жалобы, полученной Советом. Совет Безопасности информирует о результатах расследования государства — участников Конвенции.

Статья VII

Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется предоставлять или поддерживать помощь в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций любому участнику Конвенции, который обратится с такой просьбой, если Совет Безопасности примет решение о том, что такой участник подвергся опасности в результате нарушения Конвенции.

Статья VIII

Никакое положение, содержащееся в настоящей Конвенции, не должно толковаться как каким-либо образом ограничивающее или умаляющее обязательства, принятые любым государством в соответствии с Протоколом о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанным в Женеве 17 июня 1925 года.

Статья IX

Каждое государство — участник настоящей Конвенции подтверждает признанную цель эффективного запрещения химического оружия и с этой целью обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению его разработки, производства и накопления запасов и его уничтожению и о соответствующих мерах в отношении оборудования и средств доставки, специально предназначенных для производства либо использования химических агентов в качестве оружия.

Статья X

1. Государства — участники настоящей Конвенции обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании бактериологических (биологических) средств и токсинов в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Государства — участники Конвенции, которые в состоянии делать это, будут также сотрудничать в оказании содействия, в индивидуальном порядке или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшей разработке и применению научных открытий в области бактериологии (биологии) для предотвращения болезней или для других мирных целей.

2. Настоящая Конвенция осуществляется таким образом, чтобы избегать создания препятствий для экономического или технического развития государств — участников Конвенции или международного сотрудничества в области мирной бактериологической (биологической) деятельности, включая международный обмен бактериологическими (биологическими) агентами и токсинами и оборудованием для обработки, использования или производства бактериологических (биологических) агентов и токсинов в мирных целях в соответствии с положениями Конвенции.

Статья XI

Любое государство-участник может предлагать поправки к настоящей Конвенции. Поправки вступают в силу для каждого государства-участника, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств — участников Конвенции, а впоследствии для каждого оставшегося государства-участника в день принятия им этих поправок.

Статья XII

Через 5 лет после вступления в силу настоящей Конвенции или ранее этого срока, если этого потребует большинство участников Конвенции путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, в Женеве (Швейцария) созывается конференция государств — участников Конвенции для рассмотрения того, как действует Конвенция, чтобы иметь уверенность, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Конвенции, включая положения, касающиеся переговоров о химическом оружии, осуществляются. При таком рассмотрении должны быть приняты во внимание все новые научно-технические достижения, имеющие отношение к Конвенции.

Статья XIII

1. Настоящая Конвенция является бессрочной.

2. Каждое государство — участник настоящей Конвенции в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Конвенции, если оно решит, что связанные с содержанием Конвенции исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе

оно уведомляет за три месяца все другие государства — участников Конвенции и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые оно рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

Статья XIV

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Конвенцию до вступления ее в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к ней в любое время.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации государствами, подписавшими ее. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение ратификационных грамот двадцатью двумя правительствами, включая правительства, назначенные в качестве депозитариев Конвенции.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящей Конвенции, она вступит в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящей Конвенции государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу Конвенции, а также о получении ими других уведомлений.

6. Настоящая Конвенция будет зарегистрирована правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья XV

Настоящая Конвенция, русский, английский, испанский, китайский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии Конвенции препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Конвенцию и присоединившихся к ней.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию. Совершено в трех экземплярах в городах Москве, Лондоне и Вашингтоне апреля 10 дня 1972 года.

Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека¹

Генеральная конференция,

напоминая, что в преамбуле Устава ЮНЕСКО провозглашаются «демократические принципы уважения достоинства человеческой личности, равноправия и взаимного уважения людей», а также отказ от любой «доктрины неравенства людей и рас»; что в ней подчеркивается, что «для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира, поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества»; что в ней провозглашается, что этот мир «должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества», и указывается, что Организация стремится достичь «путем сотрудничества народов всего мира в области образования, науки и культуры международного мира и всеобщего благосостояния человечества, для чего и была учреждена Организация Объединенных Наций, как провозглашает ее Устав»,

торжественно напоминая о своей приверженности всеобщим принципам прав человека, которые провозглашаются, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г., и в двух международных пактах Организации Объединенных Наций об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах, принятых 16 декабря 1966 г., в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой 9 декабря 1948 г., в Международной конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой 21 декабря 1965 г., в Декларации Организации Объединенных Наций о правах умственно отсталых лиц, принятой 20 декабря 1971 г., в Декларации Организации Объединенных Наций о правах инвалидов, принятой 9 декабря 1975 г., в Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой 18 декабря 1979 г., в Декларации Организации Объединенных Наций об основных принципах правосудия в отношении жертв преступности и жертв злоупотреблений со стороны властей, принятой 29 ноября 1985 г.,

¹ Принята 11 ноября 1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г., в Правилах Организации Объединенных Наций в отношении обеспечения равенства возможностей для инвалидов, принятых 20 декабря 1993 г., в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, принятой 16 декабря 1971 г., в Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, принятой 14 декабря 1960 г., в Декларации принципов международного культурного сотрудничества ЮНЕСКО, принятой 4 ноября 1966 г., в Рекомендации ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников, принятой 20 ноября 1974 г., в Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках, принятой 27 ноября 1978 г., в Конвенции МОТ (№ 111) о дискриминации в области труда и занятий, принятой 25 июня 1958 г., и в Конвенции МОТ (№ 169) о коренных и племенных народах в независимых странах, принятой 27 июня 1989 г.,

принимая во внимание, без ущерба для их положений, международные акты, которые могут быть связаны с прикладным использованием генетики в области интеллектуальной собственности, в частности Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений, принятую 9 сентября 1886 г., и Всемирную конвенцию ЮНЕСКО об авторском праве, принятую 6 сентября 1952 г., впоследствии пересмотренные в Париже 24 июля 1971 г., Парижскую конвенцию об охране промышленной собственности, принятую 20 марта 1883 г. и впоследствии пересмотренную в Стокгольме 14 июля 1967 г., Будапештский договор ВОИС о международном признании депонирования микроорганизмов в целях процедуры выдачи патентов, заключенный 28 апреля 1977 г., и Соглашение об аспектах прав интеллектуальной собственности, которые касаются торговли (АДПИК), содержащееся в приложении к Соглашению о создании Всемирной торговой организации, которое вступило в силу 1 января 1995 г.,

принимая также во внимание Конвенцию Организации Объединенных Наций о биологическом разнообразии, принятую 5 июня 1992 г., и подчеркивая в этой связи, что признание генетического разнообразия человечества не должно давать повод для какого-либо толкования социального или политического характера, которое могло бы поставить под сомнение «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их», провозглашаемых в преамбуле Всеобщей декларации прав человека,

напоминая о Резолюциях 22 С/13.1, 23 С/13.1, 24 С/13.1, 25 С/5.2 и 7.3, 27 С/5.15 и 28 С/О.1.2, 2.1 и 2.2, которые возла-

гают на ЮНЕСКО обязанность поощрять и развивать анализ этических проблем и принимать соответствующие меры в связи с последствиями научно-технического прогресса в областях биологии и генетики в рамках соблюдения прав человека и основных свобод,

признавая, что научные исследования по геному человека и практическое применение их результатов открывают безграничные перспективы для улучшения здоровья отдельных людей и всего человечества, подчеркивая вместе с тем, что такие исследования должны основываться на всестороннем уважении достоинства, свобод и прав человека, а также на запрещении любой формы дискриминации по признаку генетических характеристик,

провозглашает следующие принципы и принимает настоящую Декларацию.

А. Человеческое достоинство и геном человека

Статья 1

Геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества.

Статья 2

а) Каждый человек имеет право на уважение его достоинства и его прав, вне зависимости от его генетических характеристик.

б) Такое достоинство непреложно означает, что личность человека не может сводиться к его генетическим характеристикам, и требует уважения его уникальности и неповторимости.

Статья 3

Геном человека в силу его эволюционного характера подвержен мутациям. Он содержит в себе возможности, которые проявляются различным образом в зависимости от природной и социальной среды каждого человека, в частности состояния здоровья, условий жизни, питания и образования.

Статья 4

Геном человека в его естественном состоянии не должен служить источником извлечения доходов.

В. Права соответствующих лиц

Статья 5

а) Исследования, лечение или диагностика, связанные с геномом какого-либо человека, могут проводиться лишь после тщательной предварительной оценки связанных с ними потен-

циальных опасностей и преимуществ и с учетом всех других предписаний, установленных национальным законодательством.

б) Во всех случаях следует заручаться предварительным, свободным и ясно выраженным согласием заинтересованного лица. Если оно не в состоянии его выразить, то согласие или разрешение должны быть получены в соответствии с законом, исходя из высших интересов этого лица.

с) Должно соблюдаться право каждого человека решать быть или не быть информированным о результатах генетического анализа и его последствиях.

д) В случае исследований их документальные результаты следует представлять на предварительную оценку согласно соответствующим национальным и международным нормам или руководящим принципам.

е) Если какое-либо лицо не в состоянии выразить в соответствии с законом своего согласия, исследования, касающиеся его генома, могут быть проведены лишь при условии, что они непосредственным образом скажутся на улучшении его здоровья и что будут получены разрешения и соблюдены меры защиты, предусматриваемые законом. Исследования, не позволяющие ожидать какого-либо непосредственного улучшения здоровья, могут проводиться лишь в порядке исключения, с максимальной осторожностью, таким образом, чтобы заинтересованное лицо подвергалось лишь минимальному риску и испытывало минимальную нагрузку, при условии, что эти исследования проводятся в интересах здоровья других лиц, принадлежащих к той же возрастной группе или обладающих такими же генетическими признаками, с соблюдением требований, предусматриваемых законом, а также с обеспечением совместимости этих исследований с защитой прав данного лица.

Статья 6

По признаку генетических характеристик никто не может подвергаться дискриминации, цели или результаты которой представляют собой посягательство на права человека, основные свободы и человеческое достоинство.

Статья 7

Конфиденциальность генетических данных, которые касаются человека, чья личность может быть установлена, и которые хранятся или подвергаются обработке в научных или любых других целях, должна охраняться в соответствии с законом.

Статья 8

Каждый человек в соответствии с международным правом и национальным законодательством имеет право на справедливую компенсацию того или иного ущерба, причиненного в результате непосредственного и детерминирующего воздействия на его геном.

Статья 9

В целях защиты прав человека и основных свобод ограничения, касающиеся принципов согласия и конфиденциальности, могут вводиться лишь в соответствии с законом по крайне серьезным причинам и в рамках международного публичного права и международного права в области прав человека.

С. Исследования, касающиеся генома человека

Статья 10

Никакие исследования, касающиеся генома человека, равно как и никакие прикладные исследования в этой области, особенно в сферах биологии, генетики и медицины, не должны превалировать над уважением прав человека, основных свобод и человеческого достоинства отдельных людей или, в соответствующих случаях, групп людей.

Статья 11

Не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая как практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи. Государствам и компетентным международным организациям предлагается сотрудничать с целью выявления такой практики и принятия на национальном и международном уровнях необходимых мер в соответствии с принципами, изложенными в настоящей Декларации.

Статья 12

а) Следует обеспечивать всеобщий доступ к достижениям науки в области биологии, генетики и медицины, касающимся генома человека, при должном уважении достоинства и прав каждого человека.

б) Свобода проведения научных исследований, которая необходима для развития знаний, является составной частью свободы мысли. Цель прикладного использования результатов научных исследований, касающихся генома человека, особенно в области биологии, генетики и медицины, заключается в уменьшении страданий людей и в улучшении состояния здоровья каждого человека и всего человечества.

Д. Условия осуществления научной деятельности

Статья 13

Ответственность, являющаяся неотъемлемой частью деятельности научных работников — в том числе требовательность, осторожность, интеллектуальная честность и непредвзятость — как при проведении научных исследований, так и при представлении и использовании их результатов, должна быть предметом

особого внимания, когда речь идет об исследованиях, касающихся генома человека, с учетом их этических и социальных последствий. Лица, принимающие в государственном и частном секторах политические решения в области науки, также несут особую ответственность в этом отношении.

Статья 14

Государствам следует принимать соответствующие меры, способствующие созданию интеллектуальных и материальных условий, благоприятствующих свободе проведения научных исследований, касающихся генома человека, и учитывать при этом этические, правовые, социальные и экономические последствия таких исследований в свете принципов, изложенных в настоящей Декларации.

Статья 15

Государствам следует принимать соответствующие меры, обеспечивающие рамки для беспрепятственного осуществления научных исследований, касающихся генома человека, с должным учетом изложенных в настоящей Декларации принципов, чтобы гарантировать соблюдение прав человека и основных свобод и уважение человеческого достоинства, а также охрану здоровья людей. Такие меры должны быть направлены на то, чтобы результаты этих исследований использовались только в мирных целях.

Статья 16

Государствам следует признать важное значение содействия на различных соответствующих уровнях созданию независимых, многодисциплинарных и плюралистических комитетов по этике для оценки этических, правовых и социальных вопросов, которые возникают в связи с проведением научных исследований, касающихся генома человека, и использованием результатов таких исследований.

Е. Солидарность и международное сотрудничество

Статья 17

Государствам следует практиковать и развивать солидарность с отдельными людьми, семьями и группами населения, которые особенно уязвимы в отношении заболеваний или недостатков генетического характера либо страдают ими. Государствам следует, в частности, содействовать проведению научных исследований, направленных на выявление, предотвращение и лечение генетических заболеваний или заболеваний, вызванных воздействием генетических факторов, в особенности редких заболеваний, а также заболеваний эндемического характера, от которых страдает значительная часть населения мира.

Статья 18

Государствам следует, должным и надлежащим образом учитывая изложенные в настоящей Декларации принципы, прилагать все усилия к дальнейшему распространению в международном масштабе научных знаний о геноме человека, разнообразии человеческого рода и генетических исследованиях, а также укреплять международное научное и культурное сотрудничество в этой области, в особенности между промышленно развитыми и развивающимися странами.

Статья 19

а) В рамках международного сотрудничества с развивающимися странами государствам следует поощрять меры, которые позволяют:

i) осуществлять оценку опасностей и преимуществ, связанных с проведением научных исследований, касающихся генома человека, и предотвращать злоупотребления;

ii) расширять и укреплять потенциал развивающихся стран в области проведения научных исследований по биологии и генетике человека с учетом конкретных проблем этих стран;

iii) развивающимся странам пользоваться достижениями научного и технического прогресса, дабы применение таких достижений в интересах их экономического и социального прогресса осуществлялось ради всеобщего блага;

iv) поощрять свободный обмен научными знаниями и информацией в областях биологии, генетики и медицины.

б) Соответствующим международным организациям следует оказывать поддержку и содействие инициативам, предпринимаемым государствами в вышеозначенных целях.

Г. Содействие изложенным в декларации принципам

Статья 20

Государствам следует принимать соответствующие меры с целью содействия изложенным в настоящей Декларации принципам на основе образования и использования соответствующих средств, в том числе на основе осуществления научных исследований и подготовки в многодисциплинарных областях, а также на основе оказания содействия образованию в области биоэтики на всех уровнях, в особенности предназначенному для лиц, ответственных за разработку политики в области науки.

Статья 21

Государствам следует принимать соответствующие меры, направленные на развитие других форм научных исследований, подготовки кадров и распространения информации, содейст-

вующих углублению осознания обществом и всеми его членами своей ответственности перед лицом основополагающих проблем, связанных с необходимостью защитить достоинство человека, которые могут возникать в свете проведения научных исследований в биологии, генетике и медицине, а также прикладного использования их результатов. Им также следует содействовать открытому обсуждению в международном масштабе этой тематики, обеспечивая свободное выражение различных мнений социально-культурного, религиозного или философского характера.

Г. Осуществление декларации

Статья 22

Государствам следует активно содействовать изложенным в настоящей Декларации принципам, а также способствовать их осуществлению всеми возможными средствами.

Статья 23

Государствам следует принимать соответствующие меры для содействия посредством образования, подготовки и распространения информации соблюдению вышеизложенных принципов и способствовать их признанию и действенному применению. Государствам следует также способствовать обменам между независимыми комитетами по этике и их объединению в сети по мере их создания для развития всестороннего сотрудничества между ними.

Статья 24

Международному комитету ЮНЕСКО по биоэтике следует способствовать распространению принципов, изложенных в настоящей Декларации, и дальнейшему изучению вопросов, возникающих в связи с их претворением в жизнь и развитием соответствующих технологий. Ему следует организовывать необходимые консультации с заинтересованными сторонами, такими как уязвимые группы населения. Комитету, в соответствии с уставными процедурами ЮНЕСКО, следует готовить рекомендации для Генеральной конференции и высказывать мнение о ходе претворения в жизнь положений Декларации, особенно в том, что касается практики, которая может оказаться несовместимой с человеческим достоинством, например случаев воздействия на потомство.

Статья 25

Никакие положения настоящей Декларации не могут быть истолкованы таким образом, чтобы служить какому-либо государству, группе людей или отдельному человеку в качестве предлога для осуществления ими каких-либо действий или любых акций, несовместимых с правами человека и основными свободами, включая принципы, изложенные в настоящей Декларации.

**Резолюция 2001/39 Экономического
и Социального Совета ООН «Генетическая
конфиденциальность и недискриминация»
(26 июля 2001 г.)**

Экономический и Социальный Совет,
руководствуясь целями и принципами, закрепленными в Уста-
ве Организации Объединенных Наций, а также Всеобщей
декларации прав человека, Международных пактах о правах че-
ловека и других соответствующих документах, касающихся прав
человека,

напоминая о Всеобщей декларации о геноме человека и пра-
вах человека, принятой Генеральной конференцией Организа-
ции Объединенных Наций по вопросам образования, науки и
культуры 11 ноября 1997 года, и о резолюции 53/152 Генераль-
ной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года, одобряющей эту Декла-
рацию,

ссылаясь на резолюцию 2001/71 Комиссии по правам чело-
века от 25 апреля 2001 года по вопросу о правах человека и био-
этике,

ссылаясь также на принятое 7 мая 1998 года решение, кото-
рым Исполнительный совет Организации Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры учредил Междуна-
родный комитет по биоэтике, ведущий в настоящее время рабо-
ту по проблемам, касающимся конфиденциальности и генетиче-
ских данных,

напоминая далее о том, что жизнь и здоровье людей нераз-
рывно связаны с развитием биологических наук и социальной
сферы,

признавая важность достижений в области генетических ис-
следований, которые ведут к разработке стратегий раннего об-
наружения, предупреждения и лечения заболеваний,

учитывая, что генетическая революция имеет далеко идущие
последствия для всего человечества и что, таким образом, ее
оценку и применение ее результатов следует проводить на от-
крытой и этической основе с привлечением широкого круга за-
интересованных сторон,

признавая вклад, который может внести участвующее в ре-
шении этого вопроса гражданское общество, в защиту генетиче-

ской конфиденциальности и борьбу против дискриминации, основанной на генетических признаках,

подтверждая, что следует обеспечить конфиденциальность информации, полученной с помощью генетического тестирования и носящей личный характер, с соблюдением требований, установленных законом,

признавая, что генетические признаки человека, чья личность может быть установлена, в ряде случаев могут быть присущи другим членам его семьи или другим лицам и что при работе с данными о таких признаках следует также учитывать права и интересы таких лиц, подчеркивая тот факт, что разглашение генетической информации, касающейся индивидуумов, без их на то согласия может причинить им вред и стать причиной их дискриминации в таких областях, как занятость, образование, социальное и медицинское страхование,

напоминая о том, что в целях защиты прав человека и основных свобод ограничения, касающиеся принципов согласия и конфиденциальности, могут устанавливаться лишь законом по крайне серьезным причинам в рамках международного публичного права и международного права в области прав человека,

1. настоятельно призывает государства обеспечить, чтобы никто не подвергался дискриминации по признаку генетических характеристик;

2. настоятельно призывает также государства обеспечить конфиденциальность информации о тех, кто подвергается генетическому тестированию, а также обеспечить, чтобы генетическое тестирование проводилось с предварительного, свободного, информированного и явного согласия на то индивидуума или разрешения, полученного с соблюдением процедуры, установленной законом, и в соответствии с нормами международного публичного права и международного права в области прав человека;

3. просит государства принять надлежащие конкретные меры, в том числе законодательные, для недопущения использования генетической информации и тестирования таким образом, чтобы это становилось причиной дискриминации или отчуждения индивидуумов или членов их семей или других лиц, с которыми они могут иметь некоторые общие генетические признаки, в любых областях, особенно в социальной и медицинской областях, а также в области занятости, как в государственном, так и в частном секторе;

4. призывает государства, по мере возможности, содействовать разработке и применению стандартов, обеспечивающих

большую степень защиты в отношении сбора, хранения, разглашения и использования генетической информации, собранной с помощью генетического тестирования, которая может стать причиной дискриминации или нарушения конфиденциальности;

5. настоятельно призывает государства продолжать оказывать поддержку исследованиям в области генетики человека и биотехнологии, при условии соблюдения принятых научных стандартов и этических норм и проведения таких исследований на благо всех, особенно малоимущих слоев, особо указав на то, что при проведении таких исследований и практическом использовании их достижений следует в полной мере уважать достоинство, свободу и права человека, а также соблюдать запрет на все формы дискриминации по признаку генетических характеристик;

6. просит Генерального секретаря довести настоящую резолюцию до сведения всех правительств и соответствующих международных организаций и функциональных комиссий, с тем чтобы собрать касающуюся ее информацию и замечания и представить соответствующий доклад Совету на его основной сессии 2003 года.

Резолюция 2003/69 Комиссии по правам человека ООН «Права человека и биоэтика»¹

Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций,

напоминая, что, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, Международными пактами о правах человека и другими договорами по правам человека, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и мира во всем мире,

стремясь сохранить достоинство и неприкосновенность человеческой личности,

напоминая о праве каждого человека, признанном в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, на пользование результатами научного прогресса и на их практическое применение и ссылаясь на статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, где говорится о том, что ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам,

учитывая, что стремительное развитие биологических наук открывает широчайшие перспективы для улучшения здоровья людей и человечества в целом, но также и то, что некоторые виды практики могут представлять опасность для неприкосновенности и достоинства человека,

стремясь в этой связи обеспечить, чтобы научный прогресс служил благу людей и происходил при уважении прав человека,

ссылаясь на Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека, принятую Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 11 ноября 1997 года, и на резолюцию 53/152 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года, одобrivшую указанную Декларацию,

подтверждая принцип, в соответствии с которым геном человека предопределяет изначальную общность всех представителей человеческого рода, а также признание их неотъемлемого достоинства и разнообразия,

¹ Принята 25 апреля 2003 г. на 59-й сессии Комиссии по правам человека ООН.

напоминая также о том, что в статье 10 Декларации утверждается, что никакие исследования, касающиеся генома человека, равно как и никакие прикладные исследования в этой области, особенно в сферах биологии, генетики и медицины, не должны превалировать над уважением прав человека, основных свобод и человеческого достоинства отдельных людей,

приветствуя резолюцию 22, принятую 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее 31-й сессии, в которой Генеральному директору предлагается представить Генеральной конференции на ее тридцать второй сессии в 2003 году технические и юридические исследования, касающиеся возможности разработки всеобщих норм в области биоэтики,

ссылаясь на свои резолюции 1991/45 от 5 марта 1991 года, 1993/91 от 10 марта 1993 года, 1997/71 от 16 апреля 1997 года, 1999/63 от 28 апреля 1999 года и 2001/71 от 25 апреля 2001 года,

ссылаясь на Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций, в которой главы государств и правительств заявили о решимости обеспечить свободный доступ к информации о геноме человека,

ссылаясь также на резолюцию 1997/42 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека от 28 августа 1997 года по этому вопросу,

напоминая о принятии Комитетом министров Совета Европы 4 апреля 1997 года Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческой личности в связи с применением биологии и медицины,

будучи убеждена в необходимости разработки на национальном и международном уровнях принципов этики биологических наук и признавая необходимость разработки международных норм и развития сотрудничества для обеспечения того, чтобы все человечество в целом могло пользоваться плодами биологических наук, и предотвращения злоупотребления ими,

решительно отвергая любую доктрину расового превосходства наравне с теориями, стремящимися установить наличие так называемых особых человеческих рас,

1. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря (E/CN.4/2003/98 и Add. 1);

2. *выражает свою признательность* правительствам, которые откликнулись на просьбу о представлении информации, сформулированную Комиссией в ее резолюции 2001/71, и предлагает правительствам, которые еще не ответили, сделать это;

3. *предлагает* Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека принимать участие, в пределах его компетенции, в обсуждении вопросов, касающихся прав человека и биоэтики;

4. *приветствует* инициативу членов Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры разработать международную декларацию о генетических данных человека и призывает государства-члены в полной мере сотрудничать в деле окончательной подготовки текста этого документа;

5. *настоятельно призывает* государства принять меры для защиты и обеспечения конфиденциальности персональных генетических данных всех лиц, будь то живых или мертвых; для защиты прав человека и основных свобод ограничения принципов добровольного согласия и конфиденциальности могут вводиться лишь на основании закона при наличии настоящей необходимости в рамках международного публичного права и международного права в области прав человека;

6. *призывает* государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о дискриминации, обусловленной применением результатов генетических исследований в целях защиты прав человека, основных свобод и человеческого достоинства;

7. *обращает внимание* правительств на важное значение исследований, касающихся генома человека, и применения их результатов для улучшения здоровья людей и человечества в целом и на необходимость гарантирования прав человека, достоинства и самобытности личности;

8. *призывает* государства принять участие в дискуссиях рабочей группы Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, которые состоятся с 29 сентября по 3 октября 2003 года во время пятидесят восьмой сессии Ассамблеи по пункту повестки дня, озаглавленному «Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства»;

9. *подтверждает* важность получения информации от организаций и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и призывает Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирную организацию здравоохранения и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также другие соответствующие органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций представить Генеральному секретарю доклады о работе, проводимой в соответствующих областях, в целях обеспечения учета принципов, из-

ложенных во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, и распространить эти доклады среди правительств;

10. *предлагает* правительствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о создании независимых, междисциплинарных и плюралистических комитетов по этике для анализа — особенно в сотрудничестве с Международным комитетом по биоэтике Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры — этических, социальных и гуманитарных вопросов, возникающих в связи с биомедицинскими исследованиями, касающимися людей, и, в частности, исследованиями, касающимися генома человека, и применением их результатов, и предлагает им также информировать Генерального секретаря о создании любых таких комитетов в целях содействия обмену опытом между такими учреждениями;

11. *вновь просит* Подкомиссию по поощрению и защите прав человека рассмотреть возможность ее вклада в анализ, проводимый Международным комитетом по биоэтике в порядке дальнейшего осуществления Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, и представить Комиссии на ее шестьдесят первой сессии доклад по этому вопросу;

12. *просит* Генерального секретаря подготовить на основе этих сообщений доклад для рассмотрения Комиссией на ее шестьдесят первой сессии.

Доклад Консультативного совещания экспертов по правам человека и биотехнологии (Женева, 24—25 января 2002 года)¹

Введение

1. По просьбе Верховного комиссара по правам человека 24 и 25 января 2002 года в Женеве провела свое совещание группа экспертов по правам человека и биотехнологии. Полномочия совещания сводились к следующему:

а) в соответствии с резолюцией 2001/72 Комиссии рассмотреть вероятные вопросы, по которым Верховный комиссар и Управление (УВКПЧ) могли бы обеспечить пути дальнейшего осуществления Всеобщей декларации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о геноме человека и правах человека (далее — Декларация);

б) рассмотреть в более широком плане вопросы и сферы деятельности, заслуживающие приоритетное внимание в работе Верховного комиссара и УВКПЧ по вопросам прав человека и биотехнологии (ограничиваясь вопросами, связанными с геномикой человека).

2. В ходе совещания эксперты определили следующие три широкие области, в которых возникают приоритетные вопросы, касающиеся прав человека и биотехнологии: общее использование выгод и патентование генетических материалов; дискриминация; гендер и пол.

Четвертый вопрос — репродуктивное клонирование человека — был назван одним из текущих приоритетов, учитывая решение Генеральной Ассамблеи, принятое в ее резолюции 56/93 от 12 декабря 2001 года, учредить Специальный комитет «с целью рассмотрения вопроса о выработке международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства» (пункт 1).

¹ Приложение к докладу Генерального секретаря ООН «Права человека и биоэтика» (10 февраля 2003 г.), представленного Комиссии по правам человека ООН в соответствии с ее резолюцией 2001/71.

1. Некоторые общие, связанные с Декларацией вопросы, касающиеся биотехнологии, прав человека и этики

3. Декларация является основным текстом системы Организации Объединенных Наций в области биотехнологии и прав человека. Вместе с Руководящими принципами по ее осуществлению, принятыми в 1999 году, Декларация закладывает основу для решения новых вопросов прав человека, возникающих в результате развития технологии, связанной с геномом человека. В этом смысле она дополняет этический подход, который применялся в прошлом в отношении медицинских и биотехнологических дилемм.

4. Эксперты обсудили комплексную взаимосвязь между этическими подходами и подходами с точки зрения прав человека, которые базируются на общем фундаменте уважения человеческого достоинства и веры в неотъемлемую независимость личности и в неприкосновенность каждого человека. Хотя и являясь часто дополнительными, нормы, сформированные этикой, не всегда соответствуют нормам прав человека. Более того, применение этических норм и прав человека к какой-либо конкретной ситуации приводит к совершенно иным результатам. Признание и учет таких сходств и различий между двумя подходами имеют как нигде огромное значение в области биотехнологии, где оба подхода применяются одновременно.

5. Концепция основанного на правах человека подхода к вопросам биотехнологии, изученная экспертами, лежит в основе большей части настоящего доклада. Такой подход (как и предполагает его название) заключается в рассмотрении конкретных вопросов с точки зрения прав и обязанностей, устанавливаемых международными нормами в области прав человека. Подход, основанный на правах человека, находит все более широкое распространение в различных областях деятельности по мере того, как становится очевидным полный масштаб обязательств в области прав человека (наглядным примером является возникновение правозащитного подхода при составлении программ в области развития). Распределяя отношения между участниками с точки зрения прав и обязанностей, основанный на правах человек

а) делает акцент на *участии* отдельных лиц в принятии решений;

б) устанавливает *ответственность* за действия и решения, которые позволяют отдельным лицам обжаловать решения, оказывающие на них неблагоприятное воздействие;

с) стремится к установлению *недискриминации* между отдельными лицами за счет равного распределения прав и обязанностей между всеми лицами;

д) *наделяет полномочиями* отдельных лиц, позволяя им использовать права в качестве средства для действий и легитимизации своего «голоса» в процессе принятия решений; и

е) увязывает процесс принятия решений на любом уровне с *согласованными правозащитными нормами* на международном уровне, в соответствии с положениями различных конвенций и договоров в области прав человека.

Основанный на правах подход к биотехнологии таким образом учитывает все соответствующие права человека всех вовлеченных в этот процесс участников и в случае конфликта будет способствовать уравниванию различных прав в целях максимального соблюдения всех прав и уважения обладателей прав.

6. Важность как этического, так и правозащитного подходов к биотехнологии в значительной степени связана с предметом ее изучения, которым часто являются важнейшие из основных компонентов человеческой жизни. По таким вопросам имеется ряд несовпадающих мнений, которые определяются различиями во взглядах с точки зрения общины, религии или культуры. По некоторым вопросам преодоление расхождений или договоренность относительно несовпадающих мнений вполне может оказаться невозможной. В этой связи эксперты отметили главную роль процесса достижения консенсуса до принятия каких-либо нормативных действий. Таким образом следует установить равновесие между реагированием на усиливающиеся призывы к нормативным действиям в данной области (особенно в ответ на определяемые рыночными интересами потребности в коммерческой эксплуатации биотехнологических методов) и необходимостью в достижении консенсуса, прежде чем предпринимать такие действия.

7. Таким образом, правам человека отводится достаточно деликатная роль в области биотехнологии. Основанный на правах человека подход не дает возможности решить все комплексные дилеммы, которые в настоящее время стоят перед международным сообществом. Вместе с тем он является одним из важнейших компонентов при решении этих дилемм и должен получить признание в качестве такового. Эксперты пришли к заключению, что предстоит еще проделать значительную работу по анализу достижений в области биотехнологии с точки зрения прав человека. УВКПЧ, учитывая его мандат и опыт, занимает уникальное место как с точки зрения проведения, так и координации такого анализа. В своей деятельности оно должно осуществлять тесное сотрудничество с другими избранными специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций.

8. Быстро развивающаяся природа биотехнологических изменений имеет свои последствия как с точки зрения этического, так и правозащитного подходов. Это означает, что любой

формальный шаг, предпринятый для регулирования технологии, должен быть очень тщательно изучен. Такое регулирование должно по возможности избегать замкнутости на технологическом аспекте, для того чтобы избежать обилия новых технологических «прорывов». И наоборот, по мере возможности усилия не должны растрачиваться на регулирование методики, которая в конечном итоге может оказаться нереальной или нецелесообразной на практике.

9. Возрастающая коммерческая, правовая и социальная значимость биотехнологических процедур предполагает, что они должны являться объектом деятельности ряда международных учреждений. Эксперты, ряд из которых являлись членами или бывшими членами Международного комитета по биоэтике (МКБ), признают ведущую роль, которую в данной области играет ЮНЕСКО, особенно в отношении научной и этической оценки достижений. Аналогичным образом Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) играет важную роль в преобразовании достижений в конкретные результаты в области медицины и общественного здравоохранения. Работая над приоритетами, установленными экспертами в настоящем докладе, УВКПЧ извлечет значительную пользу из тесного межучрежденческого сотрудничества как с ЮНЕСКО, так и с ВОЗ.

10. Вопросы биотехнологии начинают иметь все более отчетливое отношение к мандатам ряда других органов и учреждений. Эксперты, в частности, упомянули Всемирную торговую организацию (ВТО), Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций (ФАО) и Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в качестве партнеров, с которыми УВКПЧ следует осуществлять сотрудничество и определять новые инициативы в области биотехнологии.

II. Клонирование человека в целях воспроизводства

11. Клонирование человека — особенно в целях воспроизводства — пожалуй, является той областью биотехнологии, в которой в настоящее время заложен наибольший потенциал для противоречий, о чем свидетельствует высокий уровень внимания, уделяемого этой теме в средствах массовой информации и в сфере разработки политики на международном и национальном уровнях. Последние изменения в технологии предполагают, что методы репродуктивного клонирования, использовавшиеся довольно успешно по отношению к животным, могут вскоре

быть применены по отношению к людям. В случае их успешного применения может быть произведен клонированный ребенок, который будет иметь генетическую структуру, идентичную (или практически идентичную) структуре другого индивидуума или эмбриона. Беспокойство, которое такие возможные события вызывают среди широкой общественности, является вполне понятным. Если у людей появится реальная возможность создавать собственные генетические копии или копии других людей, то в этой связи возникнут фундаментальные вопросы, касающиеся неприкосновенности и достоинства человека.

12. Эксперты согласились с тем, что одним из предметов основной обеспокоенности в данной области является *детерминизм*. В то время как люди всегда прибегали к различным методам в попытках добиться определенных качеств у своих потомков, в настоящее время международное сообщество столкнулось с задачей решения проблемы о том, в каких пределах людям следует позволять использовать биотехнологию, для того чтобы детерминировать особые признаки у своих детей, например обеспечивать устойчивость к определенным болезням или наличие определенных физических свойств. Отказавшись утвердить детерминистическую точку зрения, эксперты сочли необходимым, чтобы все партнеры, включая Верховного комиссара, привели убедительные доводы в поддержку разнообразия человечества. Этот вопрос будет обсуждаться в дальнейшем в связи с дискриминацией в разделе IV, ниже.

13. Как уже отмечалось, правозащитный подход сам по себе не может дать ответы на все поставленные вопросы. Вместе с тем он может обеспечить, чтобы голоса и интересы каждого заинтересованного участника были отражены в дискуссии и приняты во внимание. Это имеет особое отношение к женщинам, детям и всем тем, кто стремится реализовать свое право на здоровье. Кроме того, основанный на правах подход защищает законные интересы тех, кто стремится воспользоваться плодами технологических достижений. Это было широко признано, например, в статье 12 Декларации и в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее — Пакт).

14. Рождение клонированного человека пока еще не достигнуто. Возможные последствия такой процедуры остаются не вполне понятными. По мнению экспертов, существует общая потребность проявлять осторожность при рассмотрении правовых последствий. Преждевременные попытки запрещения или всеобщего регулирования будут иметь такие недостатки, которые будет трудно исправить после принятия международной конвенции. Вместе с тем в контексте Организации Объединенных Наций очевидно сформировались условия в отношении не-

обходимости в наличии международного правового документа, касающегося клонирования человека в целях воспроизводства. Генеральная Ассамблея постановила учредить Специальный комитет «с целью рассмотрения вопроса о выработке международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства» (резолюция 56/93 от 12 декабря 2001 года). Эксперты с удовлетворением отметили, что УВКПЧ участвовало в качестве наблюдателя в заседаниях этого Комитета, и высказались в поддержку участия в Рабочей группе Шестого комитета, которая будет обеспечивать деятельность Специального комитета¹.

15. В результате этих событий вопрос клонирования человека в целях воспроизводства должен приобрести приоритетное значение в деятельности УВКПЧ. В этих целях фундаментальной задачей должно стать обеспечение того, чтобы аспекты прав человека данного вопроса выявлялись и эффективно учитывались в дискуссиях Специального комитета и в более широких международных и общественных дискуссиях. В частности:

a) существует необходимость в проведении серьезного и подробного анализа, с точки зрения прав, вопросов, связанных с клонированием человека в целях воспроизводства;

b) если в результате переговоров будет принят договор, запрещающий такую деятельность, то необходимо будет проявить особую тщательность при разработке определения запрещенных видов деятельности. В этом отношении основное внимание необходимо уделить следующему:

i) если определение будет слишком широким, то это приведет к запрещению терапевтических методик, которые, возможно, будут исключительно полезными для человечества и позитивными с точки зрения прав человека на здоровье и на жизнь;

ii) если определение каким-либо образом будет привязано к нынешнему состоянию научных технологий, то возникнет риск, что его нельзя будет применять по отношению к будущим, еще неизвестным технологиям;

c) если в результате переговоров будет принят договор, запрещающий такую деятельность, то особое внимание необходимо будет также уделить соблюдению и контролю за соблюдением обязательств, которые стороны возьмут на себя по договору, для того чтобы не было запрещено более того, чем то, что может быть эффективно выполнено. В этой связи необходимо уде-

¹ В настоящем докладе не учтены существенные изменения, произошедшие в работе Специального комитета после совещания группы экспертов.

лить внимание опасности проникновения запрещенной деятельности в нерегулируемую среду.

16. Эксперты пришли к заключению, что многих вышеупомянутых проблем и недостатков, связанных с правовым запретом на методы клонирования, удалось бы эффективно избежать, если бы объектом запрета стало скорее намерение какого-либо лица генетически копировать другого человека, чем сама технология. Таким образом объектом запрета стали бы действия, предпринимаемые с целью клонирования эмбриона для создания копии другого человека.

III. Общее использование выгод и патентование генетических материалов

17. Эксперты пришли к заключению, что связанные между собой вопросы возможности патентования генетических материалов и общего использования выгод, полученных в результате коммерческого использования таких материалов, в настоящее время являются наиболее важными вопросами в области прав человека и биотехнологии.

18. Безотлагательность и важность этих вопросов связаны с растущей коммерческой эксплуатацией генетических методов и возросшей тенденцией превращения в товары генетических материалов. В широком смысле, по мнению экспертов, такую ситуацию сформировали следующие события:

а) во-первых, имело место «открытие» высокой коммерческой ценности генетических методов и материалов и возросшее стремление к эксплуатации их ценности;

б) во-вторых, это сопровождалось аналогичным осознанием того, что если большая часть богатейшего генетического многообразия существует в развивающихся странах, то генетические исследования в эндогамных общинах позволят получить важнейшую информацию о генетической предрасположенности/резистентности населения к определенным болезням;

с) в-третьих, несмотря на такое богатое генетическое многообразие, расходы, связанные со сбором и обследованием генетического материала в развивающихся странах, гораздо ниже, чем в развитых странах. Это особо относится к генотипным клиническим испытаниям (фармакогеномика), включающим в себя изучение бихевиоральных реакций и чувствительности к лекарственным препаратам;

д) четвертым событием является современная глобальная и региональная либерализация торговли товарами и услугами, которая способствует международной торговле генетическими материалами и услугами для клинических испытаний;

е) последним является использование патентов и других правовых документов для установления права интеллектуальной собственности на генетический и геномный материал человека, глобальная стандартизация режимов защиты интеллектуальной собственности в форме Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТАПИС), переговоры по которому ведутся в контексте ВТО.

19. Такие глубокие изменения способствовали формированию рынка и систем регулирования, которые допускают:

а) взятие генетических материалов у людей, особенно в развивающихся странах, и их экспорт для коммерческой эксплуатации при незначительной или вообще отсутствующей непосредственной выгоде для человека или общества;

б) незначительную или вообще нулевую непосредственную выгоду для тех, кто участвует в обследованиях генетических характеристик в целях разработки генетических продуктов;

с) прибыли от коммерческой эксплуатации генетических и геномных материалов человека получает исключительно обладатель патента;

д) концентрацию биологических знаний в развитых странах и ориентацию научных исследований на медицинские потребности развитых стран.

20. Эти изменения вызывают широкий комплекс вопросов о том, каким образом следует использовать общее генетическое наследие человечества и в чьих интересах. С точки зрения прав человека возникает ряд конкретных и серьезных вопросов, включая:

а) право на неприкосновенность частной жизни, и в том числе:

i) вопрос о предварительном информированном согласии на научные эксперименты, обследования и взятие генетических материалов;

ii) использование личной генетической информации;

б) право на здоровье, включая обязательства государств:

i) признавать право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (статья 12 Пакта);

ii) практиковать и развивать солидарность с отдельными людьми, семьями и группами населения, которые особенно уязвимы в отношении заболеваний или недостатков генетического характера либо страдают ими (Декларация, статья 17);

iii) обеспечивать, чтобы прикладное использование результатов научных исследований, касающихся генома человека, особенно в области биологии, генетики и медицины, заключалось в сокращении страданий людей и в улучшении состояния здоро-

вья каждого человека и всего человечества (Декларация, статья 12 b));

с) уважение прав коренных народов, особенно связанных с человеческим телом и использованием ресурсов;

d) право каждого человека пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения (статья 15 Пакта);

е) права собственности, включая интеллектуальную собственность;

f) обязательство государств обмениваться научными знаниями (статья 15 Пакта; статьи 12 a), 18 и 19 Декларации).

21. Отметив важность прав интеллектуальной собственности в современном обществе, эксперты остановились на серьезных проблемах, возникающих в связи с уместностью применения патентных законов к генетическим материалам и к геному человека, особенно с точки зрения требований о новизне и новаторстве. В этой связи эксперты отметили недавний Проект доклада о деятельности по итогам Международного симпозиума по теме: «Этика, интеллектуальная собственность и геномика», опубликованный МКБ в августе 2001 года (SHS-501/01/CIB-8/2), а также содержащиеся в нем рекомендации относительно использования патентов в отношении генетических материалов. В рамках дальнейшей деятельности по осуществлению Декларации эксперты предложили Верховному комиссару рассмотреть возможность созыва совещания экспертов из различных соответствующих учреждений для рассмотрения взаимосвязей между правами человека и развитием международного патентного права.

22. Эксперты отметили, что с точки зрения прав человека огромные преимущества, которые обещает дать биотехнология, не должны принадлежать исключительно одной группе или одному обществу. Общее использование этих преимуществ включает в себя не только компенсацию за вклад генетических материалов, но также и содействие обмену технологиями между развитыми и развивающимися странами (статья 19 Декларации). Растущая тенденция биотехнологических исследований, которые в значительной степени ограничены развитыми странами, несет в себе опасность возникновения «генетического водораздела» между этими обществами. Одной из приоритетных задач в деятельности Верховного комиссара должно стать изучение различных возможностей для содействия общему использованию выгод в данной области как с точки зрения компенсации, так и с точки зрения передачи технологии. Что касается первого, то примеры национальных генетических резервов ряда развитых стран могут быть изучены в качестве возможных моделей для сохранения генетических фондов развивающихся стран.

IV. Дискриминация

23. Значимость генома в контексте проблемы дискриминации. Недавние достижения в области генетики и геномики (особенно в области картирования генома человека) позволили по-новому оценить основные схожие черты и ограниченные различия между отдельными людьми и между народами. Эти изменения могут оказать как позитивное, так и негативное воздействие на принцип недискриминации. Эксперты пришли к заключению о том, что такая область как дискриминация и биотехнология должна стать приоритетной в деятельности Верховного комиссара и УВКПЧ.

24. С точки зрения позитивных изменений современное картирование общих вариаций в ДНК, именуемое единым нуклеотидным полиморфизмом (карты ЕНП), свидетельствует о генетической схожести всех людей на 99,9%. Как таковое оно является мощным символическим инструментом в борьбе против многих форм дискриминации. Вместе с тем во многих случаях (особенно касающихся расы, пола и других неизменных характеристик человека) дискриминационное поведение часто проявляется в форме социальной патологии, основанной в большей мере на восприятиях, чем на поддающихся измерению различиях между людьми. Существует явная опасность того, что научное «доказательство» общего генетического состава может быть использовано для принижения значения реального уровня дискриминации в наших обществах и таким образом подорвать усилия по борьбе с ней. Уже сейчас некоторые деятели используют результаты картирования генома для отрицания продолжающейся значимости понятия расы в борьбе против дискриминации. Игнорируя основанную прежде всего на предрассудках природу дискриминации, такой подход ставит под угрозу достигнутые на сегодняшний день значительные успехи в борьбе против дискриминации.

25. Те же научные достижения приводят к возникновению множества новых оснований для незаконной дискриминации между людьми. Особую обеспокоенность эксперты выразили в отношении двух областей:

а) реальной возможности того, что существующие генетические характеристики человека могут быть использованы в качестве основания для дискриминации. Особую тревогу вызывает дискриминация в отношении занятости и дискриминация в отношении предоставления страхования. Одним из примеров может быть установление работодателем, что у работника имеется генетическая предрасположенность к определенному заболеванию, которое может повлиять на способность работника выпол-

нять свои обязанности. Если работодатель прекратит использование услуг работника на основе такой информации, то в этом случае возникнет явный вопрос о дискриминации;

б) возможности генетической манипуляции, которые в конечном итоге, вероятно, позволят постепенно ликвидировать якобы «нежелательные» генетические признаки. В этой связи возникает проблема, которая заключается в том, какие генетические признаки считать настолько «нежелательными», чтобы их уничтожение могло поощряться или разрешаться. Кроме того, очевидно, высокая стоимость таких процедур предполагает, что, по крайней мере, на первоначальном этапе преимуществами этих процедур смогут воспользоваться лишь те, у кого имеются достаточные средства.

26. Дискриминация по признаку генетических характеристик прямо запрещена статьей 6 Декларации. Эксперты отметили, что ряд государств в законодательном порядке уже запретили любые формы генетической дискриминации или находятся в процессе принятия такого законодательства.

27. Дискриминация в области занятости и страхования. Эксперты отметили центральную роль занятости и страхования для способности человека функционировать в качестве гражданина современного общества. Эта роль была признана с точки зрения прав человека (статьи 6 и 9 Пакта). Генетическая информация будет становиться все более важной для оценки как пригодности к трудоустройству, так и риска для обеспечения страхования. Если осуществление права человека на здоровье не должно никоим образом быть ограниченным его генетическими характеристиками, то в сфере занятости и общего страхования (включая страхование жизни) генетические характеристики могут порой оправданно использоваться для проведения различий между людьми в отношении стоимости страхования, если таковая стоимость имеет место. В этом случае правозащитный подход предусматривает, что работодатель должен продемонстрировать обоснованное профессиональное требование, а страхователь — явное увеличение вероятности и риска заявления о выплате страхового возмещения для оправдания отказа предоставить страховку или установления более высокого взноса. Поэтому регулирование в данной области является желательным по крайней мере в силу трех причин, имеющих место:

а) не допускать использования генетического скрининга государственными или негосударственными органами для незаконных целей или без предварительного информированного согласия соответствующего лица, а также консультирования до и после проведения обследования;

b) избегать дискриминацию, основанную скорее на субъективных ощущениях, чем на эмпирических данных и тщательной оценке риска;

с) избегать ситуаций, при которых отдельные лица отказываются от прохождения генетического тестирования, опасаясь, что неблагоприятные результаты будут внесены в их медицинское досье и использованы в качестве основания для того, чтобы подвергнуть их дискриминации в будущем, или что такие результаты могут быть неправильно истолкованы и использованы в качестве основания для дискриминации. Эксперты отметили, что опыт с ВИЧ/СПИДом является в этой связи весьма поучительным.

28. Эксперты согласились с тем, что в деятельности по выполнению Декларации Верховному комиссару следует уделить приоритетное внимание:

a) изучению новых форм дискриминации, которые могут возникнуть в результате достижений в области генетики; и

b) заострению внимания совместно с Генеральным секретарем на вопросе генетической дискриминации в области занятости и обеспечения страхованием в контексте предпринятой Генеральным секретарем инициативы по Глобальному договору.

29. Одним из основных аспектов генетической дискриминации в области занятости и страхования является хранение и защита генетических данных, в частности постепенное накопление информации в медицинском досье конкретных людей, которая в будущем может быть использована дискриминационным образом, который в настоящее время невозможно предусмотреть. Эта ситуация осложняется в результате значительного прогресса в области информационной технологии, который происходил в тот же период, что и прогресс в области биотехнологии. В этой связи эксперты отметили предложение Генерального директора ЮНЕСКО разработать проект международного документа, содержащего принципы обращения с генетическими данными. В частности, они отметили Проект доклада о сборе, обработке, хранении и использовании генетических данных (сентябрь 2001 года) Рабочей группы МКБ по генетическим данным, в котором предлагается 19 руководящих принципов, касающихся применения норм прав человека в данной области (SHS-503/1/CIB-8/3, пункты 29—46), включая приемлемость цели, для которой производится сбор генетических данных; прозрачность цели; ограниченность использования; информированное согласие; конфиденциальность/анонимность; общее использование информации; использование исторических или архивных документов.

30. Эксперты сочли, что приоритетное внимание следует уделить содействию повышенной безопасности генетических данных, с тем чтобы:

а) ограничить опасность незаконной дискриминации;

б) побудить людей к прохождению генетических обследований, не опасаясь, что информация может быть использована для направленной против них дискриминации. Верховный комиссар обладает уникальными возможностями для внесения предложений относительно повышения безопасности генетических данных с точки зрения основанного на правах человека подхода. В этих целях эксперты назвали участие в работе над предлагаемым ЮНЕСКО текстом по генетическим данным в качестве одного из приоритетных направлений в деятельности Верховного комиссара.

31. Генетическая манипуляция и дискриминация. Вопрос генетической манипуляции представляет собой очень широкую область, затрагивающую многочисленные вопросы прав человека. Основная дискуссия экспертов была сосредоточена на дискриминационных аспектах этой процедуры. Поскольку научные процедуры еще не установлены, эксперты предложили Верховному комиссару осуществлять тщательный контроль за изменениями в данной области с правозащитной точки зрения. Приоритетное внимание следует уделять деятельности, поощряющей ценности различия и разнообразия человеческого рода, признаваемых в Декларации, особенно в статьях 1 и 2.

V. Гендер и пол

32. Множество, если не большинство, биотехнологических методов, обсужденных экспертами, касаются процесса воспроизводства человека. Способность к воспроизводству является фундаментально важной для большинства женщин и мужчин в большинстве обществ. Возможности и проблемы, появляющиеся в области воспроизводства в результате биотехнологии, имеют отношение как к женщинам, так и к мужчинам. И хотя мужчины могут подвергаться дискриминации на основе таких доминантных ассоциируемых с полом генетических признаков, как признаки, определяющие гемофилию, эксперты согласились с тем, что положение женщин заслуживает особого внимания. В этой связи были определены три приоритетные области:

а) Дискриминация. Женщины чаще подвергаются дискриминации либо в связи с их репродуктивной ролью и социальными отношениями, которые порой несправедливо сопровождают эту роль, либо когда они пытаются отстаивать свои репродуктивные права. Эксперты сочли необходимым проводить различие между вопросами, связанными с гендером (социальное понятие), и аспектами, которые связаны с полом (биологические различия).

Хотя гендер является более употребимым понятием в некоторых вопросах (таких, как, например, участие), научная основа биотехнологических изменений в разной степени связана с таким понятием, как пол. Следует отметить, что дискриминация, основанная на генетических характеристиках, связанных с полом конкретного лица, может в равной степени затрагивать как мужчин, так и женщин, однако подавляющая часть дискриминации в отношении женщин в области биотехнологии связана с их биологическим отличием от мужчин. В частности, была выражена озабоченность в связи с использованием генетического тестирования, для того чтобы избежать рождения младенцев женского пола.

б) Использование преимуществ технологии. Растущее число возможностей выбора, касающихся рождения и здоровья будущего ребенка, не подкрепляется необходимой поддержкой, позволяющей женщинам пользоваться преимуществами множества из этих новых возможностей, либо в силу финансовых, либо в силу каких-то других причин. Биотехнологические достижения расширили (и обещают расширить и в дальнейшем) возможности, предоставляемые женщинам и мужчинам в отношении воспроизводства и рождения здоровых детей. Такие возможности имеют особо важное значение для женщин, не способных к сексуальному воспроизводству, или для женщин, имеющих определенные генетические признаки, которые они не хотели бы передать по наследству своим потомкам. Права этих женщин на равный доступ к научным достижениям и репродуктивным возможностям должны отражаться в дискуссиях о новых технологиях по отношению ко всем соответствующим правозащитным нормам.

с) Участие. Хотя и женщины, и мужчины в равной степени заинтересованы в будущем использовании технологий, связанных с воспроизводством, в действительности участие женщин в процессе обсуждения таких вопросов и принятия по ним решений часто является неравным. Эксперты подчеркнули важнейшую роль равного участия женщин в процессе принятия решений, начиная с разработки программ клинических испытаний новых биотехнологических методов и кончая более широким уровнем обсуждения важности биотехнологических изменений, как это происходит в настоящее время в Организации Объединенных Наций и в других местах. Одним из приоритетных направлений в деятельности Верховного комиссара должно стать определение той степени, в которой женщины должны принимать участие в таких обсуждениях и решениях, и тех средств, которые необходимы для обеспечения их эффективного участия.

**Дополнительный рабочий документ
«Права человека и биоэтика», подготовленный
г-жой Антуанеллой-Юлией Моток
в соответствии с решением 2002/114 Подкомиссии
по поощрению и защите прав человека
Комиссии по правам человека ООН
(10 июля 2003 г.)**

Введение

1. В своем решении 2002/114 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека постановила поручить г-же Моток задачу подготовки дополнительного рабочего документа по вопросу о биоэтике и правах человека для рассмотрения на ее пятьдесят пятой сессии. Г-жа Моток уже представляла Подкомиссии рабочий документ (E/CN.4/Sub.2/2002/37) в соответствии с решением 2001/113, в котором освещались различные вопросы и проблемы, связанные с обсуждением данной темы, и содержался ряд предложений для изучения вопроса о ходе выполнения Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека.

2. В резолюции 2003/69 Комиссия по правам человека, подтвердив, что геном человека предопределяет изначальную общность всех представителей человеческого рода, а также признание их неотъемлемого достоинства и разнообразия, и напомнив о том, что в статье 10 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека утверждается, что никакие исследования, касающиеся генома человека, равно как и никакие прикладные исследования в этой области, особенно в сферах биологии, генетики и медицины, не должны превалировать над уважением прав человека, основных свобод и человеческого достоинства отдельных людей, вновь просила Подкомиссию рассмотреть возможность ее вклада в анализ, проводимый Международным комитетом по биоэтике в порядке дальнейшего осуществления Всеобщей декларации, и представить Комиссии на ее шестьдесят первой сессии доклад по этому вопросу.

3. Здесь следует упомянуть первый рабочий документ, в котором был представлен Проект «Геном человека» и рассмотрены связанные с ним вопросы в области науки, права и этики. Фундаментальные вопросы, связанные с исследованиями в области генома человека, были затронуты немецким философом Юргеном Хабермасом:

«Вызывает озабоченность тот факт, что стирается грань между нашим природным организмом и тем органическим оснащением, которое мы для себя создаем... Я полагаю, что всем известные аргументы, взятые из полемики, развернувшейся вокруг аборт, задают неверное направление. Генетическая манипуляция непосредственно связана с проблемами, затрагивающими идентичность видов, в то время как само по себе антропологическое самоосознание обеспечивает контекст, в котором заключены наши представления о праве и морали. Особую озабоченность у меня вызывает вопрос о том, каким образом биотехнологический пересмотр привычных различий между «выращенным» и «сделанным», «субъективным» и «объективным» может изменить наше этическое представление о себе, как о представителях определенного вида, и какое влияние оно может оказать на наше самоощущение генетически запрограммированной личности. Нельзя исключать, что знание того, что наследственные факторы какого-либо лица были запрограммированы, может привести к определенным ограничениям права данного лица на открытое будущее и в целом подорвать симметричный баланс отношений между свободными и равными людьми»¹.

4. Усилия по определению структурного устройства нашего генетического достояния обещают принести значительные изменения в области здравоохранения. Несмотря на предполагаемые выгоды, такие успехи связаны с глобальной озабоченностью по поводу последствий подобных изменений, в частности для прав человека, общественного здравоохранения и торговли². Генетика использовалась для оправдания соответствующей политики, начиная от обязательной стерилизации и кончая осуществлением постулатов евгеники и геноцидом. Обеспокоенность также возникает в связи с вопросом о том, должна ли наша генетическая структура быть преобразована в объект прав собственности, допускающих власть незначительного числа компаний над доступом к генетически произведенным продуктам, имеющим фундаментальное значение для здоровья всего человечества. Широко признанным является тот факт, что если в области научных достижений, касающихся картирования и установления последовательности генома человека, достигнут

¹ *Habermas J.* On the Way to Liberal Eugenics: The Dispute over the Ethical Self-understanding of the Species, Colloquium at New York University. 2000; *Idem.* The Future of Human Nature. Cambridge, 2003.

² См.: *Pridan-Franck S.* Human-Genomics: A Challenge to the Rules of the Game of International Law // *Columbia Journal of International Law.* 2002. Vol. 40.

ощутимый прогресс, то в отношении правовых рамок отмечается значительное отставание¹.

5. Несколько международных организаций предпринимали попытки заняться вопросами, связанными с геномными исследованиями. Взятые в совокупности, нормы в области генома человека представляют собой запутанную картину. Последние достижения в сфере генетики, как представляется, породили еще один конфликт между режимом законодательства в области здравоохранения, режимом интеллектуальной собственности и режимом прав человека. Приоритет, уделяемый режиму прав человека, можно законно оправдать ссылкой на статью 103 Устава Организации Объединенных Наций, в которой предусмотрено, что «в том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». Данное положение было приведено для того, чтобы обосновать предположение о том, что поддержание мира и безопасности и защита прав человека имеют приоритетное значение над всеми другими международными режимами, учитывая тот факт, что в Уставе отмечается, что они являются основными целями Организации Объединенных Наций².

6. Целью настоящего рабочего документа является обзор основных вопросов, которые следует проанализировать в ходе изучения данной темы, и таким образом обеспечить основу для ее обсуждения в Подкомиссии. Таким образом, его следует рассматривать как продолжение первого рабочего документа (E/CN.4/Sub.2/2002/37) и как набор гипотез, требующих дальнейшей разработки. В нем делается попытка изучения некоторых коллизий с точки зрения прав человека с учетом четырех вопросов, рассмотренных в предыдущем докладе: а) геном человека как всеобщее достояние человечества; б) манипуляции с генами человека и права человека; в) дискриминация и геном человека; г) интеллектуальная собственность и права человека.

I. Геном человека: всеобщее достояние человечества

7. Статья 1 Декларации о геноме человека и правах человека Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) гласит: «Геном человека лежит в основе

¹ См.: *Pridan-Franck S. Op. cit.*

² См.: *Shelton D. Globalization and the Erosion of Sovereignty: Protecting Human Rights in a Globalized World // Boston College International and Comparative Law Review. 2002. Vol. 25.*

изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества».

8. Принцип «всеобщего достояния человечества» (ВДЧ) является правовым понятием, предусматривающим, что природные богатства земли представляют собой материальное значение для каждого человека. Доктрина ВДЧ, которая применяется в отношении дна морей, Антарктики, Луны и других небесных тел и определенных исторических мест во всем мире, включает в себя следующие отличительные черты: i) ни одна страна не может присвоить данную территорию; ii) ответственность за управление территорией распределяется между всеми государствами; iii) выгоды от эксплуатации территории и ее ресурсов распределяются между всеми государствами; и iv) все государства должны использовать территорию исключительно в мирных целях¹. В Организации Объединенных Наций прослеживается тенденция к единообразному применению концепции ВДЧ по отношению к экологически уязвимым местам.

9. Считается, что геном человека является квинтэссенцией всеобщего достояния человечества; он представляет собой более неотъемлемую часть человечества, нежели области, которые традиционно охватывает принцип ВДЧ. Предполагалось, что применение данного определения в контексте проекта «Геном человека» (ПГЧ)² приведет к следующим заключениям: i) геном человека не может быть присвоен какой-либо страной или существующей в этой стране частной корпорацией; ii) все государства несут общую ответственность за установление норм и законов, касающихся допустимого использования генома; iii) выгоды, полученные в результате ПГЧ, распределяются между всеми государствами, что означает открытый доступ ко всем генетическим последовательностям; iv) геном будет использоваться исключительно в мирных целях; и v) сохранение генома в нетронутом виде для будущих по-

¹ См.: *Tenenbaum E. S. A World Park in Antarctica: The Common Heritage of Mankind // Virginia Environmental Law Journal. 1990. Vol. 10.*

² Проект «Геном человека» является международной попыткой картирования и установления последовательности приблизительно 100 000 генов человеческого организма. Проект состоит в картировании всех хромосом и установлении их последовательности. Это означает определение точного расположения сигнальных генов ДНК, выступающих в роли индикаторов конкретного расположения генов в каждой хромосоме. *Kirby S. M. The Human Genome Project—Promise and Problems // Journal of Contemporary Health Law and Policy. 1994. Vol. 11; Smith K., Kettelberger D. M. Patents and the Human Genome Project // American Intellectual Property Law Association Quarterly Journal. 1994. Vol. 22.*

колений будет представлять собой общую ответственность международного сообщества. Договор о предоставлении ПГЧ статуса ВДЧ позволит устранить озабоченности государств, связанные с обеспечением защиты своих инвестиций¹.

10. Формулировка ВДЧ в течение долгого времени являлась и продолжает являться предметом различных толкований со стороны развитых и развивающихся стран. Развивающиеся страны утверждают, что принцип ВДЧ наделяет человечество коллективным правом собственности, предусматривающим распределение выгод среди всех стран. Они считают, что теория коллективной собственности требует установления единого международного органа, наделенного правом распределять ресурсы среди государств, включая те государства, которые не участвуют в деятельности по сбору и обработке генетических данных человека.

11. В Конвенции третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС III) содержится подробное описание международного режима, который был предназначен для регулирования глубоководной разработки морского дна. Он предусматривает создание Международного органа по морскому дну, регламентирующего глубоководную разработку природных ресурсов морских недр, и Предприятия, представляющего собой межправительственную компанию по разработке ресурсов дна, управляемую Органом по морскому дну. Частным компаниям, желающим заняться глубоководной разработкой полезных ископаемых, предлагается обратиться за получением лицензии в Орган по морскому дну, найти два перспективных месторождения равной коммерческой ценности и составить каталог оборудования и методов, которые они собираются использовать. Орган по морскому дну выделяет одно месторождение и резервирует другое для эксплуатации Предприятием либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с развивающимися странами. Развивающиеся страны используют Предприятие, с тем чтобы доходы от глубоководных разработок распределялись между всеми государствами, независимо от того, принимают ли они непосредственное участие в глубоководных разработках.

12. Большинство развитых стран не ратифицировали Конвенцию ЮНКЛОС III из-за положения о Предприятии². Конвенция

¹ См.: *Sturges M. Who Should Hold Property Rights to the Human Genome? An Application of the Common Heritage of Humankind // American University International Law Review. 1996. Vol. 13*

² Вместо этого Бельгия, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты разработали и подписали в 1984 г. Предварительный меморандум о взаимопонимании в отношении глубоководной разработки морского дна, в котором было выражено общее понимание и согласие этих стран по вопросам, касающимся глубоководных разработок морского дна.

ЮНКЛОС III была пересмотрена через 12 лет после ее принятия в целях привлечения к участию в ней развитых стран и создания эффективного режима. Изменения касались пересмотра режима глубоководной разработки морского дна в соответствии с принципами свободного рынка и устранения положений об обязательной передаче технологии и о предельно допустимых нормах добычи.

13. Соглашение 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Договор о Луне) не содержит положений, устанавливающих международный административный режим в отношении открытого космоса. Статья 11 предусматривает установление международного режима для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны и других небесных тел, когда «такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время». Генеральная Ассамблея должна была вернуться к рассмотрению Договора о Луне через 10 лет после его вступления в силу в целях внесения в него надлежащих изменений с учетом необходимости установления международного административного режима. Тем не менее ни Генеральная Ассамблея, ни государства-участники не провели совещания для урегулирования этого вопроса, что является подтверждением отсутствия заинтересованности в установлении такого режима¹.

14. Эволюция концепции ВДЧ показала, что у развитых и развивающихся стран имеются несовпадающие толкования и различные взгляды относительно международного регламентирующего режима. Международный режим, касающийся генома человека, должен быть установлен таким образом, чтобы обеспечивалось сочетание интересов как развитых, так и развивающихся стран.

II. Манипуляции с генами человека и права человека

15. Существует два вида клонирования: терапевтическое (лечебное) и репродуктивное (в целях воспроизводства). Они различаются в зависимости от использования клонированных эмбрионов. Терапевтическое клонирование связано с производством стволовых клеток, являющихся неспециализированными клетками на ранней стадии развития, которые могут делиться и подразделяться на многочисленные виды, составляющие клетки тканей и органов тела. Стволовые клетки играют центральную роль в обеспечении роста человеческого организма и представляют собой постоянный источник новых клеток для восстановления поврежденных тканей. Терапевтическое клонирование касается использования продукта замещения клеточного ядра для научных и лечебных целей. Создание эмбриона или его внутриматочная им-

¹ См.: Zullo K. The Need to Clarify the Status of Property Rights in International Space Law // *Georgetown Law Journal*. 2002. Vol. 90.

плантация запрещены. Репродуктивное клонирование связано с фактической имплантацией недифференцированной эмбриональной клетки, полученной в результате замещения клеточного ядра, что является целью проведения данной процедуры¹.

16. Успешное клонирование овцы Долли поставило мировое сообщество перед фактом возможности использования аналогичной процедуры в отношении людей². Потенциальные практические разработки в области клонирования человека получили дальнейшее развитие благодаря успехам в области технологии стволовых клеток. Официальным намерением тех, кто заявил о том, что им впервые удалось клонировать человеческий эмбрион, является максимально широкое использование этой технологии для производства стволовых клеток человека.

17. Более близкой целью является клонирование человеческих тканей для терапевтических целей: манипуляции с ДНК этих тканей для облегчения страданий, вызываемых такими заболеваниями, как болезнь Альцгеймера, диабет, болезнь Паркинсона, сердечно-сосудистые заболевания и различные генетически обусловленные разновидности рака. Терапевтическое клонирование тканей будет использоваться для достижения таких целей, как замещение костей, тканей, кожи и хрящей и возобновление ткани спинного мозга; оно не предназначено для воссоздания всего человеческого организма.

18. Тремя основными документами, касающимися манипуляций с генами человека, являются Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и достоинства человеческой личности в связи с применением биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине) и ее дополнительный Протокол о запрещении клонирования человека. На уровне Организации Объединенных Наций была предложена международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства. В силу глубокого убеждения, что человечество связано

¹ См.: *Mariani M. Stem Cell Legislation: An International and Comparative Discussion // Journal of Legislation. 2002. Vol. 28.*

² Репликация организмов и растений для сельскохозяйственных целей уже в течение многих лет является обычной практикой. Аналогичным образом клонирование определенных животных, в частности для производства продовольствия, также является если не общепризнанным, то хорошо известным явлением. *Brown B. Human Cloning and Genetic Engineering: The Case for Proceeding Cautiously // Albany Law Review. 2002. Vol. 65; Murphy S. Biotechnology and International Law // Harvard International Law Journal. 2001. Vol. 42.*

с другими существами, хотя и отличается от них, изменение нашей природы безусловно угрожает подорвать человеческое достоинство¹ как одно из основополагающих прав человека².

19. В статье 2 Декларации ЮНЕСКО говорится, что «такое достоинство непреложно означает, что личность человека не может сводиться к его генетическим характеристикам, и требует уважения его уникальности и неповторимости»; в Декларации также говорится о недопустимости практики клонирования в целях воспроизводства человеческой особи как противоречащей человеческому достоинству (статья II).

20. Целью Европейской конвенции о правах человека и биомедицине является сохранение человеческого достоинства и самобытности всех людей, а также основополагающих прав и свобод личности в связи с применением биологии и медицины. В дополнительном Протоколе отмечается, что преднамеренное создание генетически идентичных людей противоречит человеческому достоинству и в силу этого представляет собой предосудительное использование биологии и медицины (преамбула).

21. Статья 3 Хартии основных прав Европейского союза гласит: «Каждый человек имеет право на уважение его физической и психической неприкосновенности» и «в области медицины и биологии необходимо соблюдать, в частности, следующее: свободное и осознанное согласие соответствующих лиц... запрещение методов евгеники, особенно тех, целью которых является селекция людей... запрещение репродуктивного клонирования человеческих особей». Комитет по экономическим, социальным

¹ В отношении идеи о том, что уникальность не является частью современного международного права прав человека, см.: *Marks S. Public Health and International Law: Tying Prometheus Down: The International Law and Human Genetic Manipulation // Journal of International Law. 2002. Spring.*

² С их утратой будет также утрачена основополагающая вера в равенство людей. Безусловно, нам известно, что богатым живется гораздо лучше, чем бедным, и что для реального равенства возможностей потребуется более универсальное образование и перераспределение доходов; тем не менее богатые и могущественные не вправе поработать, пытаться или убивать даже самого неимущего из всех людей на планете. Аналогичным образом, одна из основополагающих предпосылок демократии состоит в том, что все люди, даже неимущие, должны иметь право голоса при определении будущего нашего вида (см.: *Annas G. The Man on the Moon, Immortality, and other Millennial Myths: The Prospects and Perils of Human Genetic Engineering // Emory Law Journal. 2000. Vol. 49. No. 3).*

и культурным правам в своем Замечании общего порядка № 14 отметил, что «каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень здоровья, обеспечивающий ему достойные условия жизни». Комитет выделил 14 прав, имеющих отношение к праву на здоровье. В Замечании общего порядка признается, что генетические факторы играют свою роль в определении состояния здоровья конкретного человека, однако не рассматриваются подробно вопросы, связанные с генетическими манипуляциями или клонированием. Обязательство государства уважать право на здоровье включает в себя обеспечение того, чтобы государственные учреждения не участвовали в связанных с риском генетических манипуляциях; обязательство защищать также включает в себя недопущение участия биотехнологической промышленности в такой деятельности.

22. Статья 23 Международного пакта о гражданских и политических правах признает за мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, право на вступление в брак и право основывать семью. Клонирование наносит ущерб правам детей и их человеческому достоинству. Оно нарушает право ребенка на открытое будущее и привязывает этого ребенка как «генетического заключенного» к геному другого человека.

23. Джордж Аннас отмечает, что клонирование человека ставит под угрозу нашу человеческую природу и, таким образом, существование всего человечества: «смогут ли всеобщие права человека и демократия, основанные на человеческом достоинстве, пережить результаты геной человеческой инженерии? Без наличия ясных целей рынок будет определять то, что необходимо для улучшения человека. Массовый маркетинг и реклама будут поощрять нас к ответственности определенному искусственно созданному идеалу, вместо того чтобы приветствовать или хотя бы признавать различия»¹.

24. Генетические манипуляции можно рассматривать как бесчеловечное обращение, поскольку лицо, которое станет новым видом или подвидом человека, по существу не будет обладать правами человека. Если физические признаки человека будут в значительной степени изменены, то полученный в результате таких изменений клон будет, безусловно, «нечеловеком». Репродуктивное клонирование человека и другие подобные виды генетической инженерии должны быть квалифицированы как одна из категорий преступлений против человечности. В этой связи было сформулировано предложение о том, чтобы Международный уголовный суд расследовал и преследовал случаи клонирования человека².

¹ *Annas G. Op. cit.*

² *Ibid.*

25. Руководствуясь аналогичными доводами, международное сообщество отметило, что человеческое достоинство и права человека проистекают из присущей нам человечности и что если, с одной стороны, генетика способна открыть грандиозные перспективы для улучшения здоровья, то, с другой стороны, она также способна привести к фундаментальному уменьшению присущих человеку свойств посредством воспроизводства ребенка с помощью клонирования человека или намеренного воспроизводства наследуемых генетических изменений.

26. Клонирование человека, если оно позволит научными методами создавать детей с predeterminedенными генотипами или изменять фундаментальные отличительные особенности человека, может привести к тому, что такие дети будут лишены своих прав человека или будут подвергаться дискриминации. Учитывая, что создание новых видов или подвидов человека может привести к геноциду или рабству, было предложено принять конвенцию о сохранении человеческих особей¹.

27. В статье 12 Декларации ЮНЕСКО предусматривается «обеспечивать всеобщий доступ к достижениям науки в области биологии, генетики и медицины, касающимся генома человека, при должном уважении достоинства и прав каждого человека» и отмечается, что целью прикладного использования результатов исследований в этих областях является «уменьшение страданий людей и улучшение состояния здоровья каждого человека и всего человечества».

28. ЮНЕСКО рекомендует своим государствам-членам предоставлять исследователям такую степень автономии, которая отвечает их задачам и потребностям научно-технического прогресса, а также в полной мере учитывать необходимость поощрения созидательной деятельности в национальной научной политике на основе исключительного уважения автономии и свободы научных исследований, необходимых для научного прогресса.

¹ В тексте проекта конвенции предусмотрено, что государства должны принимать меры, включая принятие уголовного законодательства, запрещающие кому бы то ни было использовать или пытаться использовать беременность или другие виды зачатия с применением эмбрионов или репродуктивных клеток, подвергнутых преднамеренной наследственной генетической модификации. См.: *Annas G. J., Andrews L. B., Isasi R. M. The Genetic Revolution: Conflicts, Challenges and Conundra: Protecting the Endangered Human: Toward an International Treaty Prohibiting Cloning and Inheritable Alterations // American Journal of Law and Medicine. 2002. Vol. 28.*

29. В Европейской конвенции признается свобода научных исследований и опытов, проводимых в интересах исследований, связанных со здоровьем. При этом и Европейская конвенция, и Декларация ЮНЕСКО ограничивают свободу научных исследований в тех случаях, когда могут пострадать благополучие или права человека.

30. Предложение о конвенции, запрещающей репродуктивное клонирование, обсуждалось Генеральной Ассамблеей в конце 2002 года. Некоторые государства предлагали разработать конвенцию, запрещающую репродуктивное клонирование, в которой бы особо отмечалось, что репродуктивное клонирование людей является неэтичным и незаконным. Предлагалось сначала заняться проблемой репродуктивного клонирования, а затем — терапевтического клонирования. Считалось, что это позволит примирить непростое и противоречивое отношение к терапевтическому и экспериментальному клонированию и в то же самое время отразить общее мнение о том, что репродуктивное клонирование является неприемлемым. Учитывая тот факт, что работа над клонированием человека в то время уже имела место, было признано необходимым разработать конвенцию, запрещающую такую деятельность как можно скорее.

31. Другие страны поддерживали разработку конвенции, призывающей к всеобщему запрету как репродуктивного клонирования человека, так и клонирования человека для терапевтических и экспериментальных целей. Поскольку в обоих случаях используется одна и та же технология, было сочтено, что частичный запрет на репродуктивное клонирование будет неэффективным и может сформировать неверное представление о допустимости создания и уничтожения человеческих эмбрионов в экспериментальных целях. Кроме того, частичное запрещение клонирования создаст правовую неопределенность. Различие между репродуктивным и другими видами клонирования скрывало реальность, которая состояла в том, что человеческая особь клонируется для последующего уничтожения и создания стволовых клеточных линий или проведения других экспериментов, и такие методы являлись в высшей степени противоречивыми и порождали серьезные этические и моральные проблемы.

32. Отмечалось, что клонирование человеческого эмбриона противоречит международно-правовым нормам защиты человеческого достоинства. Другие методы клонирования, такие как исследование взрослой стволовой клетки, не вызывали вопросов, и на них не должен распространяться общий запрет. К числу других подходов относились следующие: установление моратория на проведение исследований вплоть до вступления в

силу конвенции, запрещающей репродуктивное клонирование человека; постоянный запрет на репродуктивное клонирование и краткосрочный запрет на терапевтическое клонирование для того, чтобы выиграть время для изучения этого вопроса, а также двухуровневый подход, сосредоточенный на репродуктивном клонировании и предусматривающий положения, касающиеся других методов клонирования, которые участвующие в конвенции стороны могут либо признать, либо отвергнуть. Было предложено включить в будущую деятельность Генеральной Ассамблеи рассмотрение вопроса о возможном учреждении международной комиссии по вопросам клонирования и поощрения международного сотрудничества, направленного на предоставление заменяющих видов технологии развивающимся странам¹.

III. Дискриминация и геном человека

33. Право на недискриминацию и равную защиту со стороны закона в области биоэтики предусмотрено в текстах, подготовленных ЮНЕСКО и Советом Европы, и в Хартии основных прав Европейского союза. В Декларации ЮНЕСКО провозглашается, что «по признаку гендерных характеристик никто не может подвергаться дискриминации, цвет или результаты которой представляют собой посягательство на права человека, основные свободы и человеческое достоинство» (статья 6).

34. Вопросы дискриминации возникают прежде всего и в первую очередь в связи с генетическим тестированием, или скринингом, результаты которого могут позволить работодателям или страховщикам не допускать к трудоустройству лиц, имеющих высокую предрасположенность к заболеваниям или другим связанным со здоровьем проблемам, выявленным на основании определения их генетических последовательностей. Современные дискуссии о социальных последствиях проекта «Геном человека» сосредоточены на дискриминации в отношении отдельных лиц в контексте занятости и страхования. Кан-

¹ Группа экспертов высокого уровня, созданная Верховным комиссаром по правам человека в январе 2002 года, определила вопросы репродуктивного клонирования человека в качестве одного из приоритетов в деятельности Верховного комиссара в области прав человека и биотехнологии. Заключение экспертов были включены в приложение к докладу Генерального секретаря по вопросу о правах человека и биоэтике, представленному Комиссии по правам человека на ее пятьдесят девятой сессии (E/CN.4/2003/98).

дидатам, у которых будет выявлена предрасположенность к генетическим нарушениям, может быть отказано в трудоустройстве, продвижении по службе или в доступе к должностям, связанным с определенным риском. Использование генетической информации подобным образом может предположительно способствовать более эффективной организации и снижению затрат за счет создания более производительной рабочей силы. Оппоненты генетического тестирования в контексте занятости утверждают, что такие тесты будут применяться выборочно, иметь ограниченную прогностическую достоверность, не смогут определить степень воздействия на работников генетически обусловленных обстоятельств и могут привлечь внимание к расстройствам, которые фактически не препятствуют выполнению профессиональных обязанностей¹.

35. Право на неприкосновенность частной жизни и связанное с ним право искать, получать и распространять информацию включены в свод прав, которые иногда именуют «формирующимся международным правом в отношении манипуляций с генами человека». В Декларации ЮНЕСКО предусматривается, что «конфиденциальность генетических данных, которые касаются человека, чья личность может быть установлена, и которые хранятся или подвергаются обработке в научных или любых других целях, должна охраняться в соответствии с законом» (статья 7). Статья 10 Европейской конвенции предусматривает, что каждый человек имеет право на уважение своей частной жизни, в том числе и тогда, когда это касается сведений о его здоровье.

36. Защита частной жизни включает в себя информацию, касающуюся здоровья. Сбор генетических данных человека только повышает необходимость в защите. Лица, чья ДНК подвергается анализу, также имеют право знать, кто и с какой целью проводит сбор информации, где она хранится и кто имеет к ней доступ².

37. Экспериментальное и терапевтическое вмешательство в контексте геной инженерии вызывает особые проблемы, свя-

¹ См.: *Smith I. M. J. Population-based Genetic Studies: Informed Consent and Confidentiality // Santa Clara Computer and High Technology Law Journal. 2001. Vol. 57.*

² Классическим примером вмешательства в частную жизнь и нарушения права на осознанное согласие является дело «Мур против властей Калифорнии» (*Moore v. Regents of California*), в котором Мур дал согласие на проведение анализов крови и хирургическое вмешательство, однако не давал согласия на использование своих клеток для создания прибыльной клеточной линии и не знал об этом. См.: 51 Cal.3d 120, 793 P.2d 479 (1990).

занные с добровольным согласием на медицинские или научные эксперименты. Как в Декларации ЮНЕСКО, так и в Европейской конвенции предусмотрена оценка риска-выгод с предварительным добровольным и осознанным согласием. Тем не менее для большинства решений потребуется осознанное согласие даже в тех случаях, когда оценка риска-выгод является невозможной.

38. Одним из обоснований позиции, которая состоит в том, что лица с неблагоприятной генетикой в отличие от больных, возможно, нуждаются в особых мерах защиты, является тот факт, что некоторые вызывающие заболевания генетические мутации могут затрагивать определенные расовые или этнические группы. Сторонники защитных законодательных мер утверждают, что они являются необходимыми, поскольку генетическая предрасположенность к болезни сама по себе оказывает стигматизирующее воздействие. Подобно тому, как расовые предрассудки создают цветовую иерархию в нашем обществе, опасение может вызывать также и генетическая иерархия. В этом состоит основная причина отличия генетической дискриминации от других видов дискриминации в сфере охраны здоровья¹.

39. Трагическая история евгеники также отбрасывает свою тень на современное стремление получить новые знания в области генетики человека. Мы можем утверждать, что оправдание, используемое страховщиками в отношении использования генетической информации для классификации рисков, является аналогичным аргументу, который использовался на ранних этапах развития евгеники и заключался в том, что здоровым людям не стоит оказывать помощь имеющим генетические заболевания лицам или тем, кто предрасположен к развитию таких заболеваний. Вопрос, который в настоящее время стоит перед нами, заключается в том, является ли генетическая дискриминация проявлением неуважения или неравной заботы. Социальное значение генетической дискриминации, если его рассматривать на этом историческом фоне, содержит в себе вполне реальную угрозу отрицания равной ценности людей, имеющих генетические заболевания. Учитывая недобросовестное использование генетики в прошлом, это утверждение выглядит вполне правдоподобным².

¹ Более подробное описание дискуссии см.: *Hellman D. What Makes Genetic Discrimination Exceptional? // American Journal of Law and Medicine. 2003. Vol. 29.*

² *Ibid.*

40. Научные исследования в области генома человека могут усилить дискриминацию в отношении женщин. Уже отмечалось, что эмбриональная инженерия может привести к тому, что вместо женщин основную роль в репродуктивном воспроизводстве будут играть биотехнологические корпорации. Женщины утратят контроль над своей детородной функцией. Несмотря на такие возможные последствия для женщин научных исследований в области генома человека, женщины не участвуют в дискуссиях, касающихся статуса этих научных исследований.

41. Коренные народы часто осуждают генетические исследования как разновидность биоколонизализма. Коренные общины, которые развивались в относительной изоляции, представляют собой наиболее оптимальный доступ к разнообразию генома человека. Ученые собирали и изучали образцы крови и тканей, взятых у сотен коренных общин. Нередко эта деятельность проводится биотехнологическими компаниями, которые рассчитывают получить доходы от таких научных исследований за счет коренных общин. Научные исследования в области генома человека могут стать еще одним основанием для дискриминации в отношении коренных народов.

42. Люди, живущие в условиях крайней нищеты, находятся в числе первых, кто подвергается опасности генетического манипулирования. Их ограниченность в средствах сочетается с недостаточностью информации по вопросу о необходимости добровольного согласия на генетические манипуляции. Зачастую люди соглашались участвовать в генетических экспериментах, соблазняясь вознаграждениями, которые предлагают компании.

43. Учитывая масштабы возможной дискриминации в области генетики, которая отличается от дискриминации в сфере здоровья, автор считает, что эта проблема является важной для изучения в дальнейших исследованиях по данному вопросу.

IV. Интеллектуальная собственность и геном человека

44. Между развивающимися и развитыми странами в настоящее время ведутся дебаты по вопросу о рамках защиты интеллектуальной собственности. Первые рассматривают последних как требующих оплаты за импортируемую технологию, которую развивающиеся страны не могут себе позволить. Изобретения развивающегося мира часто рассматриваются скорее как традиционные знания общества, нежели как патентоспособный объект¹.

¹ См.: *Pridan-Franck S. Op. cit.*

45. Кроме того, права интеллектуальной собственности ustanovlyayut monopolisticheskuyu pozitsiyu v otnoshenii chelovecheskikh genov. V rezul'tate patentnaya zashchita chelovecheskikh genov budet prepyatstvovat' meditsinskim izobreteniyam i progressu meditsiny v celom. V otvet na eto vydvigayetsya argument o tom, chto nekotorye otkrytiya v meditsinskoy oblasti nikogda ne byli by sdelаны bez ispol'zovaniya stimulov, obuslovlennыkh nalichiem patentnoy zashchity.

46. Naibolee prodvinutyе v oblasti genomnykh issledovaniy strany ne imeyut obshchikh standartov: sushchestvuyut razlichnyе standarty v Soedinennykh Shtataх, evropeyskikh stranaх и Япoнии, v kotorykh vedutsya osnovnyе nauchnyе issledovaniya v oblasti genoma cheloveka. V Япoнии, naprimer, sushchestvuet trebovaniye o tom, chto by lyuboye vmeshatel'stvo provodilos' iskusstvenным obrazom; krome togo, vse protsessы, v kotorykh neot'yemлемым элементом является чelovechesкий организм, isklючены из сферы патентования.

47. Согласно Кодексу Соединенных Штатов «любое лицо, sdelавшее izobreteniye или otkrytiye novogo и полезного процесса, механизма, изделия или химическое соединение либо любое новое и полезное их усовершенствование, может получить соответствующий патент на основании соблюдения условий и требований данного правового титула». Управление Соединенных Штатов по товарным знакам и патентам и суды этой страны распространили патентную защиту на отдельные части чelovecheskikh genov.

48. Oсновные требования, предъявляемые к патентоспособному объекту по Европейской патентной конвенции (ЕПК), также отличаются от нормативных требований, которые должны соблюдаться в соответствии с законодательством Япoнии и Соединенных Штатов. Oсновными требованиями по ЕПК являются: i) новизна, изобретательский уровень и ii) техническое использование. Согласно Конвенции изобретение является патентоспособным, если оно допускает техническое применение, является новым и предусматривает определенный уровень изобретательского творчества (пункт 1 статьи 52). Кроме того, существует ряд исключений, применяемых в отношении патентоспособности, которые имеют особое значение в такой области, как биотехнология. Эти исключения являются наглядной иллюстрацией консервативного взгляда на европейское биотехнологическое патентование, поскольку статья 53 а) оставляет открытым исключение для изобретений, которые нарушают государственную политику или нравственность. Кроме того, статья 53 b) запрещает выдачу патентов на биологические методы создания растений или животных.

49. В 1998 году была принята Директива по юридической защите изобретений в области биотехнологий (98/44/ЕС). Целью Директивы являлось обеспечение определенности и единообразия в области патентной защиты биотехнологических изобретений и поощрения европейских изобретений в данной области. Исключения для патентоспособности установлены в тех случаях, если использование изобретения противоречит государственной политике или нравственности; это касается процессов клонирования человеческих особей, процессов модификации эмбриональной идентичности человеческих особей и использования эмбрионов в промышленных или коммерческих целях. Директива допускает патентоспособность генетических последовательностей или их участков, которые были извлечены из человеческого организма или произведены в результате других технических процессов, при условии соблюдения критериев новизны, изобретательской ценности и применимости в производственных условиях. В Директиве уточняется, что простое открытие генетической последовательности или отдельного участка генетической цепи, в отличие от ее извлечения, не может считаться патентоспособным изобретением¹.

50. Используемая в Директиве терминология оставляет много неясностей, особенно в связи с патентным законодательством. Для того чтобы лучше понять статью 53 и ее взаимосвязь с оформляющимся в Европе биотехнологическим патентным законодательством, следует провести обзор противоречивых норм прецедентного права². Так, например, согласно Директиве, гене-

¹ Несмотря на то что эта Директива была принята Европейским парламентом после десяти лет достаточно острой дискуссии, она по-прежнему вызывает противоречия. Многие государства — члены ЕС по-прежнему не торопятся включить Директиву в свое внутреннее законодательство, хотя предполагалось, что они сделают это в июле 2000 года. По словам Ноэля Лемуара, такая дискуссия является весьма интересной, поскольку показывает, как уважение человеческого организма и соблюдение принципа его некоммерциализации переплетаются с экономическими и социальными интересами.

² Прецедентное право по вопросам статьи 53 в прошлом являлось достаточно противоречивым. Это противоречие наиболее явно проявилось в отношении генетически измененных организмов. Иллюстрацией этого противоречия является сравнение хорошо известного дела о «гарвардской мыши», дела о генетически измененном животном и дела «Плант Дженетик Системс против Гринпис» (Plant Genetic Systems v. Greenpeace), касавшегося генетически измененных растений.

тически измененное растение, созданное компанией «Плант Дженетик Системс», подлежит патентованию. После принятия Директивы многие содержащиеся в ней нормы противоречили более консервативным взглядам на биотехнологические патенты, которые были выражены в ЕПК, однако государствам — членам ЕПК не пришлось нарушать их обязательств по Конвенции. 16 июня 1999 года Административный совет Европейской патентной организации внес поправку в Положения о соблюдении ЕПК, в которой была отражена содержащаяся в Директиве инициатива¹. Директива была обжалована в Европейском суде².

51. На международном уровне патенты в области генома человека регулируются Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС) Всемирной торговой организации (ВТО). В преамбуле к Соглашению по ТАПИС излагаются общие цели данного Соглашения, которые включают в себя сокращение помех и препятствий в области международной торговли и поощрение эффективной и адекватной защиты прав интеллектуальной собственности, а также содержится утверждение о том, что эти меры и процедуры, направленные на укрепление прав интеллектуальной собственности, не станут препятствиями для торговли.

52. По каждому виду интеллектуальной собственности ТАПИС определяет предмет действия Соглашения, уточняет передаваемые права и устанавливает минимальную продолжительность защиты. Страны-участницы могут устанавливать более широкий режим охвата, чем это предусмотрено в Соглашении по ТАПИС. Каждая страна-участница должна предоставлять гражданам других стран-участниц право на обращение, которое

¹ Например, в соответствии с данным решением была добавлена глава, озаглавленная: «Биотехнологические изобретения», в которой содержались общие определения, рамки биотехнологических изобретений, разъяснения статьи 53, исключения и сведения о патентовании человеческого организма и его компонентов, включая гены. Эти добавления к ЕПК отражают инициативу Директивы и, соответственно, свидетельствуют о реалиях развития европейского патентного законодательства.

² В июне 2001 г. Генеральный адвокат Якобе высказал свое мнение о том, что Директива не наделяет обладателя патента правом собственности на изолированные гены и что в отношении права на патентную защиту существуют достаточно ясные ограничения; Директива не рассматривает человеческий организм в качестве инструмента, на который распространяется право собственности и, таким образом, не нарушает человеческого достоинства.

являлось бы не менее благоприятным, чем то, которое оно предоставляет своим гражданам в отношении защиты интеллектуальной собственности. Любое преимущество, предоставляемое гражданам какой-либо страны, незамедлительно и без каких-либо условий предоставляется гражданам всех других государств. Для того чтобы иметь право на патентную защиту, нововведение должно представлять собой изобретение, отличаться новизной, неочевидностью и полезностью. Генетическая последовательность является, скорее, открытием существующей в природе субстанции, а не изобретением, отличающимся новизной и неочевидностью.

53. Пункт 2 статьи 27 разрешает участникам ТАПИС исключать из области патентуемых изобретения, коммерческое использование которых угрожает общественному порядку или морали. Эта статья разрешает участникам исключать из области патентуемых диагностические, терапевтические и хирургические методы лечения людей и животных. Данная статья предусматривает возможное исключение из области патентуемых определенных изобретений в целях защиты жизни или здоровья людей, животных или растений, кроме микроорганизмов, а также биологических по своему существу способов выращивания растений или животных, иных, чем небιологические и микробиологические процессы. В настоящее время статья 27 пересматривается Советом Соглашения по ТАПИС. Пространная формулировка исключений оставляет большие возможности для противоречивых толкований, касающихся патентоспособности человеческих генов.

54. В статье 31 ТАПИС уточняются условия, при которых члены ВТО могут предоставлять принудительное лицензирование, т. е. выдачу лицензий врачам, исследователям и другим лицам на использование запатентованной генетической последовательности без разрешения патентовладельца в обмен на разумное вознаграждение, выплачиваемое такому патентовладельцу. Лаборатории получают возможность проводить генетическое диагностическое тестирование и, возможно, обнаружат новые мутации. Фармацевтические компании не смогут запретить фармакогеномное тестирование своей продукции, и научные исследования в области геной терапии получат дальнейшее развитие. Так, например, если компания имеет конкретный патент на какой-либо ген или генетическую последовательность, то эта компания будет получать долю доходов, когда открытый ею конкретный ген или установленная генетическая последовательность будут использоваться в каком-либо лекарстве, предназначенном для массового сбыта. Такая альтернатива является вполне реальной, поскольку будущие лекарства, возможно, окажутся эффективными, поскольку они будут оказывать воздействие на поведение многих

генов. Соглашение о взаимном обмене лицензиями¹ позволит создать такие условия, при которых доходы будут по-прежнему реально достижимыми и таким образом высоко привлекательными, при этом также сохранится возможность обмена важнейшей информацией в целях поощрения медицинских научных исследований².

55. Резолюция Подкомиссии (резолюция 2000/7) обещает привлечь более пристальное внимание к вопросу о воздействии Соглашения по ТАПИС на права человека. В ней содержится заявление о том, что, «поскольку осуществление Соглашения по ТАПИС не отражает должным образом фундаментальный характер и неделимость всех прав человека, включая право каждого на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, право на здоровье, право на питание и право на самоопределение, существуют явные противоречия между режимом прав интеллектуальной собственности, закрепленным в Соглашении по ТАПИС, с одной стороны, и международным правом в области прав человека, с другой».

56. Было признано, что аргумент, касающийся влияния ТАПИС на общественное здравоохранение, способствовал формированию заслуживающего упоминания изменения в торговой политике. В Дохе на третьей Конференции министров государств — членов ВТО была принята Декларация «Соглашение по ТАПИС и общественное здравоохранение», в которой министры подчеркнули необходимость того, чтобы Соглашение по ТАПИС «являлось частью более широких национальных и международных действий» по решению проблем общественного здравоохранения. В Декларации утверждается, что Соглашение по ТАПИС «может и должно толковаться и осуществляться таким образом, чтобы это способствовало осуществлению права членов ВТО защищать общественное здравоохранение, и в частности содействовать доступу к лекарственным средствам для всех»³.

57. Несмотря на утвержденные в Дохе принципы, никаких значительных изменений не произошло в контексте таких вопросов, как ТАПИС и здравоохранение, режим особого и дифферен-

¹ Европейский союз также предусматривает принудительное лицензирование патентованных изобретений при определенных обстоятельствах для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате предоставляемых в соответствии с патентом исключительных прав.

² См.: *Andrews L. B. The Gene Patent Dilemma: Balancing Commercial Incentives with Health Needs // Houston Journal of Health Law and Policy. 2002. Vol. 65.*

³ *Chamovitz S. WTO Cosmopolitics // New York University Journal of International Law. 2002. Vol. 34.*

циального обращения и проблемы, связанные с выполнением, а за самый последний период — в контексте таких областей, как сельское хозяйство и доступ на рынки несельскохозяйственной продукции. Здравоохранение считается одной из наиболее серьезных неудач ВТО за период, прошедший после совещания в Дохе. Вопрос о ТАПИС и генетике по-прежнему относится к числу областей, где ВТО, и особенно режим ТАПИС, не нашли надлежащего решения.

58. В Конвенции о правах человека и биоэтике не затрагивается конкретно вопрос о патентоспособности человеческих генов. В статье 21 этой Конвенции предусматривается, что «тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды». В рекомендации 1425 Парламентской ассамблеи о биотехнологии и интеллектуальной собственности отмечается, что полученные из организма человека гены не могут ни рассматриваться в качестве изобретений, ни являться объектом монопольного права, предоставляемого патентом.

59. Другим потенциальным способом решения проблем, связанных с патентами на гены, является создание более широких возможностей для предъявления требований на предоставление патентов третьими сторонами. Некоторые обозреватели поддерживают идею расширения рамок существующей в патентных бюро процедуры, согласно которой любая третья сторона может обратиться с запросом о пересмотре патентов. Меры по установлению более тщательного контроля за патентами могут включать в себя более широкое участие третьих сторон в первоначальных собеседованиях относительно применения патента и расширение возможностей для третьих сторон настаивать на пересмотре решений патентных бюро. Это позволит, в частности, организованным патентным группам обеспечивать учет их интересов в решениях относительно предоставления патентов на гены.

60. Вместе с тем учет в патенте имущественных интересов лиц, у которых были взяты гены, не обеспечивает всеобъемлющего решения проблем, связанных с патентованием генов. Крайне редко могут возникать случаи, когда исследователям может действительно потребоваться вступать в переговоры с лицами или родственниками лиц, имеющих генетические мутации, связанные с каким-либо конкретным заболеванием. Что касается общих сложных генетических болезней, например болезней сердца, то существует весьма большое количество людей с определенной мутацией, вследствие чего исследователи скорее всего сумеют найти такие объекты для исследований, которые не будут настаивать на своем участии в применении патента. Кроме того, для большинства болезней исследователям даже не

придется брать у людей образцы ДНК. Они могут использовать образцы ДНК, которые уже существуют в лабораториях больницы патологии, получены в результате программ массового обследования населения, проводимых в системе общественного здравоохранения, имеются в наличии в исследовательских центрах и в банках ДНК.

У. Выводы и рекомендации

61. Необходимо разработать международные рамки, учитывающие не только государственные, но и частные исследования в данной области. Индивидуальные права и более широкий социальный контекст должны пониматься как взаимообусловленные и взаимозависимые. Обязательность к исполнению должна сочетаться с гибкими правовыми рамками. В национальных кодексах можно отразить критерии для принятия решений, касающихся сбыта, использования или даже самой разработки новых генетических тестов. Для содействия рыночному применению разрешения для тестов и терапевтических методов может выдавать комиссия по биоэтике. В таком случае доступность генетических тестов и терапевтических методов может быть ограничена лишь теми средствами, которые оказывают незамедлительное и реальное благотворное воздействие на здоровье человека. Тесты и терапевтические методы не должны использоваться в контексте страхования и трудоустройства. Кроме того, должны быть установлены правила, регулирующие раскрытие генетической информации третьим сторонам. Могут быть также установлены кодексы генетического консультирования для оказания помощи лицам, которым необходимо сделать выбор в их конкретных обстоятельствах. По возможности генетическое консультирование должно предоставляться всем лицам независимо от их социального статуса и их материального положения.

62. Все решения должны учитывать роль частного сектора в геномной индустрии. Биотехнология становится все более и более частной. Участие в ней принимают как государственные, так и негосударственные субъекты. Любые правовые рамки, установленные исключительно для межправительственных взаимоотношений, не могут обеспечить надлежащего регулирования в области геномики человека. Необходимо создать транснациональный форум по биотехнологиям. В транснациональной биотехнологии заинтересованы многочисленные НПО. Имеются весомые аргументы в поддержку привлечения к участию всех сторон в рамках добровольных структур при одновременном установлении обязательного режима. Темпы технологического развития свидетельствуют о необходимости более эффективного

использования гибких правовых методов. Основополагающим остается правоприменение, поскольку в международном праве предусмотрены строгие правовые нормы. Клонирование человека должно очень строго преследоваться в уголовных кодексах государств, и, учитывая угрозу, которую представляет собой для людей генетическое манипулирование, оно должно рассматриваться как грубейшее нарушение прав человека.

63. Хотя правительства могут устанавливать обязательные нормы, выполнять эти нормы будут в основном частные субъекты, такие как корпорации и отдельные врачи. Поэтому система регулирования должна предусматривать горизонтальные иски, позволяющие принуждать в судебном порядке других частных субъектов выполнять установленные государством правовые нормы. Горизонтальные иски помогут устранить различие между государственным и частным, подвергнув тщательному исследованию вопросы распределения властных полномочий и установления социального порядка в частной сфере.

64. С учетом большого количества открытий в области генетики представляется крайне важным, чтобы государства способствовали обеспечению доступа к надежной информации. Необходимо провести общественную дискуссию с участием всех заинтересованных сторон, исследователей, экспертов по вопросам этики и представителей предпринимательских кругов.

65. Необходимо напомнить об универсальных этических принципах, на которых базируются основополагающие права человека, включая, в частности, достоинство личности, ценность человеческой жизни и уважение личности. Кроме того, полезно еще раз напомнить о необходимости обеспечения свободы научных исследований на благо всего человечества. В то же время следует согласовать ряд принципов перераспределения с целью принятия мер, направленных на обеспечение равного доступа к новым методам лечения.

66. Тесты на генетическую предрасположенность могут проводиться только в медицинских целях, и каждый человек имеет право на защиту своих личных данных. Дискриминация по признаку генетической наследственности должна быть однозначно запрещена. Дискриминация в области генетики отличается от дискриминации в других областях здравоохранения.

**Доклад Рабочей группы Шестого комитета 58-й сессии
Генеральной Ассамблеи ООН
«Международная конвенция против клонирования
человека в целях воспроизводства»
(октябрь 2003 г.)
(Извлечение)**

Подготовленное Председателем неофициальное резюме общих обсуждений в Рабочей группе:

1. Многие выступавшие вновь высказались в поддержку дальнейшего рассмотрения этой темы. Вместе с тем с озабоченностью было отмечено, что, несмотря на обсуждение данной темы на Генеральной Ассамблее в течение двух лет, достигнут незначительный прогресс. Многие выступавшие подчеркнули важное значение достижения консенсуса в отношении направлений дальнейшей работы по этому вопросу. Государствам был адресован также призыв приложить все усилия для достижения такого консенсуса по мандату для проведения переговоров, что позволило бы в ближайшем будущем начать переговоры, дав тем самым важный сигнал международному сообществу. Выступавшие решительно высказались также в поддержку сохранения этого пункта в повестке дня Ассамблеи.

2. Вместе с тем в ходе общих обсуждений продолжали проявляться разногласия между делегациями. Одни выступавшие высказывались в поддержку международной конвенции, запрещающей все формы клонирования человека, как предлагалось в проекте резолюции A/C.6/58/L.2. Высказывалось опасение, что достижения в области медицины и генетики, несмотря на открывающуюся благодаря им возможность лечения болезней, могут быть использованы в нарушение прав человека как посягательство на неотъемлемо присущее всем людям достоинство. Так, эксперименты с человеческими эмбрионами, какую бы цель они ни преследовали, попирают достоинство человеческой жизни. В этой связи высказывалось мнение, что эмбрион — это человек на самых ранних этапах развития и, таким образом, умерщвление эмбрионов для лечебных целей представляет собой вопиющее посягательство на достоинство рода человеческого. Указывалось также, что клонирование человеческой особи низводит человека до простого объекта промышленного производства и манипулирования.

3. Высказывалось также мнение, что клонирование в «лечебных» или «экспериментальных» целях сопряжено с неизбежным риском, особенно для женщин-доноров. Так, высказывалось опасение, что спрос на яйцеклетки человека непропорционально отразится на неимущих и находящихся в неблагоприятных условиях женщинах, создавая новую форму дискриминации. Равным образом утверждалось, что перспективы успешной разработки методов лечения ограничены и имеют сомнительную ценность, особенно в свете вытекающих из этого серьезных этических последствий, обусловленных намеренным производством и уничтожением эмбрионов человека. Вместо этого в качестве жизнеспособного альтернативного решения с проверенными результатами предлагалось использовать для научных исследований стволовые клетки взрослого человека. Согласно другому предложению государствам было настоятельно рекомендовано направить финансовые средства, которые в противном случае были бы израсходованы на исследование методов клонирования человека, на решение других проблем, таких как вирус иммунодефицита человека/синдром приобретенного иммунодефицита (ВИЧ/СПИД), младенческая смертность и заболеваемость, голод и опустынивание.

4. Было указано также, что частичный запрет, распространяющийся только на клонирование в целях воспроизводства, будет ложным запретом, поскольку обеспечение его соблюдения было бы запутанной, неэффективной и невозможной задачей. Кроме того, неприемлемым результатом применения частичного запрета станет использование эмбрионов в качестве товаров в коммерческих целях. Напротив, только полный запрет на все формы клонирования человеческих эмбрионов позволит достичь цели запрещения клонирования человека в целях воспроизводства и будет более надежным. Равным образом, конвенция, охватывающая все формы клонирования, обеспечит государствам надлежащие условия для разработки соответствующего внутреннего законодательства в области клонирования человека.

5. Некоторые другие выступавшие придерживались иного мнения. Они напомнили, что задача Рабочей группы ограничивается выработкой мандата для проведения переговоров с целью разработки международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства. Внимание Рабочей группы было обращено на недавние сообщения о рождении клонированных детей, которые, хотя они и не были подтверждены, высветили насущную необходимость установления международного запрета на клонирование человека в целях воспроизводства.

Указывалось, что отсутствие нормативных актов, имеющих обязательное всеобщее применение по каким бы то ни было видам клонирования человека, оставляет открытой возможность проведения некоторыми учеными таких исследований, которые являются, по всеобщему мнению, морально не приемлемыми и противоречащими человеческому достоинству. Так, ряд выступавших, которые высказались в поддержку более узкого запрета на клонирование человека в целях воспроизводства, указали, что внутренним законодательством их стран уже запрещены все формы клонирования. Поэтому то, что они высказываются в поддержку применения более узкого подхода, основывается исключительно на прагматических соображениях: по их мнению, это единственно возможная основа для достижения консенсуса на международном уровне. Таким образом, выступавшие высказались в поддержку пересмотренного неофициального материала, представленного совместно Германией и Францией, в котором отстаивается идея выработки мандата для проведения переговоров по всеобъемлющей конвенции, которая, с одной стороны, устанавливала бы строгий запрет на клонирование человека в целях воспроизводства, а с другой — регулировала бы другие формы клонирования путем предоставления будущим государствам-участникам возможности либо установить запрет или ввести мораторий на такие виды клонирования, либо иным образом регулировать их с помощью национального законодательства.

6. Несколько других выступавших сообщили также о мероприятиях, проводимых на национальном уровне, в частности по линии законодательной деятельности, для регулирования научных исследований эмбриона человека для целей, не связанных с воспроизводством. Было указано, что решение, разрешающее проведение таких исследований, было принято по результатам широких национальных дискуссий и процесса внутренних консультаций и что в соответствующих законодательных актах предусматриваются надежные гарантии для защиты эмбрионов, например национальные механизмы контроля, и в то же время содержится строгий запрет на клонирование в целях воспроизводства. Высказывалось мнение, что дальнейшие исследования в области клонирования в лечебных целях как таковые следует разрешить в тех странах, где достигнут национальный консенсус по этому вопросу и создана надежная и эффективная система регулирования в области эмбриональных исследований.

Так, несколько выступавших указали также на возможности, которые открываются в связи с терапевтическим клонировани-

ем для лечения болезней и улучшения жизни человека; упоминались также недавние заявления, прозвучавшие в международных научных кругах, в которых говорилось о необходимости запретить клонирование в целях воспроизводства и разрешить при этом дальнейшее клонирование в лечебных целях. Указывалось, что ввиду сложности данного вопроса применение подхода, учитывающего различие мнений и взглядов среди государств, дает больше шансов на успех. Другим преимуществом такого подхода станет учет мнений и тех государств, в которых национальными законами запрещено только клонирование в целях воспроизводства и разрешены исследования, в том числе с использованием эмбрионов человека, для нерепродуктивных целей, хотя и в строго регулируемых рамках.

7. К числу других предложений относятся достижение договоренности по общему мандату для проведения переговоров, с тем чтобы приступить к работе, даже не оговаривая на данном этапе сферу охвата будущей конвенции; и призыв ввести мораторий на такую деятельность, хотя выступавшие и предупредили, что Генеральная Ассамблея неправомочна вводить обязательный мораторий для соблюдения государствами. Рабочей группе предлагалось также рассмотреть последствия данного вопроса с точки зрения экономики, устойчивого развития и прав человека, в частности в том, что касается тендерных аспектов, детей и коренных народов.

**Проект резолюции «Международная конвенция против
клонирования человека в целях воспроизводства»
(внесен делегацией Бельгии на 58-й сессии
Генеральной Ассамблеи ООН, ноябрь 2003 г.)**

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека, принятую Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 11 ноября 1997 года, в частности на ее статью 11, в которой говорится, что практика, противоречащая человеческому достоинству, такая как практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи, не допускается,

ссылаясь также на свою резолюцию 53/152 от 9 декабря 1998 года, в которой она одобрила Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека,

принимая к сведению резолюцию 2003/69 Комиссии по правам человека от 25 апреля 2003 года «Права человека и биоэтика», принятую Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии,

памятуя о важности развития биологических наук на благо человечества при полном уважении неприкосновенности и достоинства человека,

учитывая, что стремительное развитие биологических наук открывает перспективы для улучшения здоровья людей и человечества в целом, а также то, что некоторые виды практики могут представлять потенциальную опасность для неприкосновенности и достоинства человека,

будучи озабочена серьезностью проблем, возникающих для человечества в связи с разработкой методов клонирования человека в целях воспроизводства, которые могут иметь последствия для принципа уважения человеческого достоинства,

будучи особенно озабочена в связи с практикой, которая противоречит человеческому достоинству, сделанными недавно публичными заявлениями о научных исследованиях и попытках, направленных на клонирование человека в целях воспроизводства,

будучи преисполнена решимости принять срочные меры для предотвращения такого посягательства на человеческое достоинство,

ссылаясь на свою резолюцию 56/93 от 12 декабря 2001 года, в которой она постановила учредить Специальный комитет, открытый для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, в целях рассмотрения вопроса о разработке международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства,

будучи преисполнена решимости принять временные меры на национальном уровне для предотвращения потенциальных угроз для принципа уважения человеческого достоинства до принятия и вступления в силу международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства,

1. *приветствует* доклад Рабочей группы Шестого комитета о ее работе за период с 29 сентября по 3 октября 2003 года;

2. *постановляет*, что в период с _____ по _____ февраля и с _____ по _____ сентября 2004 года Специальный комитет вновь проведет свои сессии для подготовки в срочном порядке и по возможности к концу 2004 года проекта международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства;

3. *просит* Специальный комитет при разработке проекта конвенции включить следующие элементы:

а) обязательство всех договаривающихся сторон установить безоговорочный запрет на клонирование человека в целях воспроизводства;

б) обязательство всех договаривающихся сторон принять меры для обеспечения контроля над другими формами клонирования человека путем установления запрета или введения моратория или путем их регулирования с помощью национального законодательства;

4. *просит также* Специальный комитет принять во внимание соответствующие действующие международные документы;

5. *призывает* те государства, которые еще не сделали этого, до принятия и вступления в силу международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства и до того, как они станут сторонами этой конвенции, установить на национальном уровне запрет на клонирование человека в целях воспроизводства;

6. *призывает также* те государства, которые еще не сделали этого, до принятия и вступления в силу международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства и до того, как они станут сторонами этой конвенции, принять меры для обеспечения контроля над другими формами клонирова-

ния человека путем установления запрета или введения моратория или путем их регулирования с помощью национального законодательства;

7. *просит* Генерального секретаря представить Специальному комитету средства, необходимые для его работы;

8. *предлагает* Специальному комитету принимать во внимание вклад органов системы Организации Объединенных Наций и активно привлекать Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирную организацию здравоохранения и Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию к процессу переговоров;

9. *просит* Специальный комитет представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии доклад о своей работе;

10. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят девятой сессии пункт, озаглавленный «Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства».

**Проект резолюции «Международная конвенция
против клонирования человека»
(внесен делегациями Коста-Рики и США на 58-й сессии
Генеральной Ассамблеи ООН, ноябрь 2003 г.)**

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека, принятую Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 11 ноября 1997 года, в частности на ее статью 11, в которой говорится, что практика, противоречащая человеческому достоинству, такая как практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи, не допускается,

ссылаясь также на свою резолюцию 53/152 от 9 декабря 1998 года, в которой она одобрила Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека,

принимая к сведению резолюцию 2003/69 Комиссии по правам человека от 25 апреля 2003 года «Права человека и биоэтика», принятую на пятьдесят девятой сессии Комиссии,

принимая также к сведению резолюцию 2001/39 Экономического и Социального Совета от 26 июля 2001 года, озаглавленную «Генетическая конфиденциальность и недискриминация»,

учитывая стремительное развитие биологических наук и озабоченность, высказанную по поводу этических последствий применения некоторых научных достижений для достоинства всего человечества и прав человека и основных свобод каждой отдельной личности,

будучи озабочена обнародованной недавно информацией об исследованиях и попытках, направленных на воспроизводство человека путем клонирования,

будучи убеждена в том, что клонирование человека в каких бы то ни было целях является аморальным, нравственно отвратительным и противоречащим должному уважению человеческой личности и не может быть оправдано или признано допустимым,

напоминая о том, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, как об этом говорится во Всеобщей декларации прав человека,

стремясь содействовать научному и техническому прогрессу в областях биологии и генетики при уважении прав человека и на благо всех,

будучи озабочена серьезными трудностями медицинского, физического, психологического и социального характера, с которыми вовлеченные лица могут столкнуться в связи с клонированием человека, и будучи встревожена тем, что это может привести к эксплуатации женщин,

ссылаясь на свою резолюцию 56/93 от 12 декабря 2001 года, в которой она постановила учредить Специальный комитет, открытый для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии,

будучи преисполнена решимости принять безотлагательные меры, с тем чтобы не допустить такое посягательство на человеческое достоинство,

1. *просит* Специальный комитет вновь собраться в период с _____ по _____ 2004 года, чтобы в экстренном порядке подготовить проект текста международной конвенции против клонирования человека, учитывая при этом, что она не будет запрещать пересадку клеточных ядер или другие методы клонирования для нужд получения молекул ДНК, органов, растений, тканей, клеток, не являющихся клетками человеческого эмбриона, или живых существ, не являющихся людьми, и рекомендует продолжить эту работу в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи с _____ по _____ 2004 года в рамках Рабочей группы Шестого комитета;

2. *просит также* Специальный комитет при разработке проекта конвенции рассмотреть предложения, выдвинутые в ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи;

3. *торжественно заявляет*, что до принятия международной конвенции против клонирования человека государства не будут разрешать никакие исследования, эксперименты, разработку или применение на их территории или в районах, находящихся под их юрисдикцией или контролем, каких-либо методов, направленных на клонирование человека;

4. *призывает* государства принимать такие меры, которые могут потребоваться для запрещения таких методов генной инженерии, которые могут иметь негативные последствия для уважения человеческого достоинства;

5. *настоятельно рекомендует* государствам и другим образованиям направлять средства, которые могли бы быть использованы для разработки методов клонирования человека, на реше-

ние неотложных глобальных проблем в развивающихся странах, таких как голод, опустынивание, детская смертность и болезни, включая вирус иммунодефицита человека/синдром приобретенного иммунодефицита (ВИЧ/СПИД);

6. *просит* Генерального секретаря обеспечить Специальному комитету необходимые условия для выполнения им своей работы;

7. *предлагает* Специальному комитету учитывать в процессе переговоров вклад, вносимый учреждениями Организации Объединенных Наций и компетентными международными организациями;

8. *просит* Специальный комитет представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии доклад о проделанной им работе;

9. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят девятой сессии пункт, озаглавленный «Международная конвенция против клонирования человека».

Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 4 апреля 1997 года)¹

Преамбула

Государства — члены Совета Европы, прочие государства и Европейское сообщество, подписавшие настоящую Конвенцию, принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года;

принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года;

принимая во внимание Европейскую социальную хартию от 18 октября 1961 года;

принимая во внимание Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года;

принимая во внимание Конвенцию о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 года;

принимая во внимание также Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 года;

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из методов достижения этой цели является обеспечение и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод;

сознавая ускоренное развитие биологии и медицины;

будучи убеждены в необходимости уважать человека одновременно как индивидуума и в его принадлежности к человеческому роду и признавая важность обеспечения его достоинства;

памятуя о том, что предосудительное использование биологии и медицины может привести к действиям, которые поставили бы под угрозу человеческое достоинство;

утверждая, что успехи в области биологии и медицины должны использоваться на благо нынешнего и грядущих поколений;

¹ Конвенция вступила в силу 1 декабря 1999 г. Россия не участвует.

подчеркивая необходимость международного сотрудничества для того, чтобы все человечество пользовалось благами биологии и медицины;

признавая важность расширения публичной дискуссии по вопросам, возникающим в связи с применением биологии и медицины, и ответов, которых они требуют;

стремясь напомнить всем членам человеческого общества о его правах и обязанностях;

учитывая работу Парламентской Ассамблеи в этой области, в том числе Рекомендацию 1160 (1991) о разработке Конвенции по биоэтике;

будучи преисполнены решимости принять в области применения биологии и медицины меры, способные гарантировать человеческое достоинство и основные права и свободы личности;

согласились о нижеследующем:

Глава I. Общие положения

Статья 1

(Предмет и цель)

Стороны настоящей Конвенции защищают достоинство и индивидуальную целостность человека и гарантируют каждому без исключения соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины.

Каждая Сторона принимает в рамках своего внутреннего законодательства необходимые меры, отвечающие положениям настоящей Конвенции.

Статья 2

(Приоритет человека)

Интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки.

Статья 3

(Равная доступность медицинской помощи)

Стороны, исходя из имеющихся потребностей и ресурсов, принимают необходимые меры, направленные на обеспечение в рамках своей юрисдикции равной для всех членов общества доступности медицинской помощи приемлемого качества.

Статья 4

(Профессиональные стандарты)

Всякое медицинское вмешательство, включая вмешательство с исследовательскими целями, должно осуществляться в соответствии с профессиональными требованиями и стандартами.

Глава II. Согласие

Статья 5

(Общее правило)

Медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие.

Это лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках.

Это лицо может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие.

Статья 6

(Защита лиц, не способных дать согласие)

1. В соответствии со статьями 17 и 20 настоящей Конвенции медицинское вмешательство в отношении лица, не способного дать на это согласие, может осуществляться исключительно в непосредственных интересах такого лица.

2. Проведение медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего лица, не могущего дать свое согласие по закону, может быть осуществлено только с разрешения его представителя, органа власти либо лица или учреждения, определенных законом.

Мнение самого несовершеннолетнего рассматривается как фактор, значение которого растет в зависимости от его возраста и степени зрелости.

3. Проведение медицинского вмешательства в отношении совершеннолетнего, признанного недееспособным по закону или не способного дать свое согласие по состоянию здоровья, может быть осуществлено только с разрешения его представителя, органа власти либо лица или учреждения, определенных законом.

Соответствующее лицо участвует по мере возможности в процедуре получения разрешения.

4. Представитель, орган власти, лицо или учреждение, упомянутые в пунктах 2 и 3, выше, получают на тех же условиях информацию, предусмотренную в статье 5.

5. Разрешение, предусмотренное в пунктах 2 и 3, выше, может в любой момент быть отозвано в непосредственных интересах соответствующего лица.

Статья 7

(Защита лиц, страдающих психическим расстройством)

Лицо, страдающее серьезным психическим расстройством, может быть подвергнуто без его согласия медицинскому вмеша-

тельству, направленному на лечение этого расстройства, лишь в том случае, если отсутствие такого лечения может нанести серьезный вред его здоровью, и при соблюдении условий защиты, предусмотренных законом, включая процедуры наблюдения, контроля и обжалования.

Статья 8

(Чрезвычайная ситуация)

Если в силу чрезвычайной ситуации надлежащее согласие соответствующего лица получить невозможно, любое вмешательство, необходимое для улучшения состояния его здоровья, может быть осуществлено немедленно.

Статья 9

(Ранее высказанные пожелания)

В случаях, когда в момент медицинского вмешательства пациент не в состоянии выразить свою волю, учитываются пожелания по этому поводу, выраженные им ранее.

Глава III. Частная жизнь и право на информацию

Статья 10

(Частная жизнь и право на информацию)

1. Каждый человек имеет право на уважение своей частной жизни, в том числе и тогда, когда это касается сведений о его здоровье.

2. Каждый человек имеет право ознакомиться с любой собранной информацией о своем здоровье. В то же время необходимо уважать желание человека не быть информированным на этот счет.

3. В исключительных случаях — только по закону и только в интересах пациента — осуществление прав, изложенных в пункте 2, может быть ограничено.

Глава IV. Геном человека

Статья 11

(Запрет на дискриминацию)

Любая форма дискриминации в отношении лица по признаку его генетического наследия запрещается.

Статья 12

(Прогностическое генетическое тестирование)

Прогностические тесты на наличие генетического заболевания или на наличие генетической предрасположенности к тому или иному заболеванию могут проводиться только в медицин-

ских целях или в целях медицинской науки и при условии надлежащей консультации специалиста — генетика.

Статья 13

(Вмешательство в геном человека)

Вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека.

Статья 14

(Запрет на выбор пола)

Не допускается использование вспомогательных медицинских технологий деторождения в целях выбора пола будущего ребенка, за исключением случаев, когда это делается с тем, чтобы предотвратить наследование будущим ребенком заболевания, связанного с полом.

Глава V. Научные исследования

Статья 15

(Общее правило)

Научные исследования в области биологии и медицины осуществляются свободно при условии соблюдения положений настоящей Конвенции и других законодательных документов, гарантирующих защиту человека.

Статья 16

(Защита лиц, выступающих в качестве испытуемых)

Исследования на людях проводятся только при соблюдении следующих условий:

i) не существует альтернативных методов исследования, сопоставимых по своей эффективности;

ii) риск, которому может быть подвергнут испытуемый, не превышает потенциальной выгоды от проведения данного исследования;

iii) проект предлагаемого исследования был утвержден компетентным органом после проведения независимой экспертизы научной обоснованности проведения данного исследования, включая важность его цели, и многостороннего рассмотрения его приемлемости с этической точки зрения;

iv) лицо, выступающее в качестве испытуемого, проинформировано об имеющихся у него правах и гарантиях, предусмотренных законом;

v) получено явно выраженное, конкретное письменное согласие, предусмотренное в статье 5. Такое согласие может быть беспрепятственно отозвано в любой момент.

Статья 17

(Защита лиц, не способных дать согласие на участие в исследовании)

1. Исследования на людях, не способных дать на это согласие в соответствии со статьей 5, могут проводиться только при соблюдении всех следующих условий:

i) выполнены условия, изложенные в пунктах «i» — «iv» статьи 16;

ii) ожидаемые результаты исследования предполагают реальный непосредственный благоприятный эффект для здоровья испытуемых;

iii) исследования с сопоставимой эффективностью не могут проводиться на людях, которые способны дать согласие;

iv) получено конкретное письменное разрешение, предусмотренное в статье 6, и

v) сам испытуемый не возражает против этого.

2. В исключительных случаях и в соответствии с требованиями, предусмотренными законом, проведение исследований, не направленных на непосредственный неблагоприятный эффект для здоровья испытуемых, разрешается при соблюдении требований, изложенных в подпунктах «i», «iii», «iv» и «v» пункта 1, выше, а также следующих дополнительных условий:

i) целью исследования является содействие путем углубления и совершенствования научных знаний о состоянии здоровья человека, его болезни и расстройстве получению в конечном счете результатов, могущих иметь благоприятные последствия как для состояния здоровья данного испытуемого, так и других лиц, страдающих той же болезнью или расстройством или находящихся в аналогичном состоянии.

ii) участие в данном исследовании сопряжено с минимальным риском или неудобствами для данного испытуемого.

Статья 18

(Исследования на эмбрионах *in vitro*)

1. Если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах *in vitro*, он же должен предусматривать надлежащую защиту эмбриона.

2. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается.

Глава VI. Изъятие органов и тканей у живых доноров в целях трансплантации

Статья 19

(Общее правило)

1. Изъятие у живого донора органов и тканей для их трансплантации может производиться исключительно с целью лечения реципиента и при условии отсутствия пригодного органа или ткани, полученных от трупа, и невозможности проведения альтернативного лечения с сопоставимой эффективностью.

2. Должно быть получено явно выраженное и конкретное согласие, предусмотренное в статье 5. Такое согласие должно даваться либо в письменной форме, либо в соответствующей официальной инстанции.

Статья 20

(Защита лиц, не способных дать согласие на изъятие органа)

1. Нельзя изымать никакие органы или ткани у человека, не способного дать на это согласие, предусмотренное статьей 5.

2. В исключительных случаях и в соответствии с требованиями, предусмотренными законом, изъятие регенеративных тканей у человека, который не способен дать на это согласие, может быть разрешено при соблюдении следующих условий:

i) отсутствует совместимый донор, способный дать соответствующее согласие;

ii) реципиент является братом или сестрой донора;

iii) трансплантация призвана сохранить жизнь реципиента;

iv) в соответствии с законом и с одобрения соответствующего органа на это получено конкретное письменное разрешение, предусмотренное пунктами 2 и 3 статьи 6;

v) потенциальный донор не возражает против операции.

Глава VII. Запрет на извлечение финансовой выгоды и возможное использование отдельных частей тела человека

Статья 21

(Запрет на извлечение финансовой выгоды)

Тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды.

Статья 22

(Возможное использование изъятых частей тела человека)

Любая часть тела человека, изъятая в ходе медицинского вмешательства, может храниться и использоваться в целях, отличных от тех, ради которых она была изъята, только при условии соблюдения надлежащих процедур информирования и получения согласия.

Глава VIII. Нарушение положений Конвенции

Статья 23

(Нарушение прав или принципов)

Стороны обеспечивают надлежащую судебную защиту с целью предотвратить или незамедлительно прекратить незаконное нарушение прав и принципов, изложенных в настоящей Конвенции.

Статья 24

(Возмещение неоправданного ущерба)

Лицо, понесшее неоправданный ущерб в результате вмешательства, имеет право на справедливое возмещение согласно условиям и процедурам, предусмотренным законом.

Статья 25

(Санкции)

Стороны предусматривают надлежащие санкции в случае нарушения положений настоящей Конвенции.

Глава IX. Связь настоящей Конвенции с другими положениями

Статья 26

(Ограничения в осуществлении прав)

1. Осуществление прав и положений о защите, содержащихся в настоящей Конвенции, не может быть предметом иных ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для предупреждения преступлений, защиты здоровья населения или защиты прав и свобод других.

2. Перечисленные в предыдущем пункте ограничения не могут применяться по отношению к статьям 11, 13, 14, 16, 17, 20 и 21.

Статья 27

(Более широкая защита)

Ни одно из положений настоящей Конвенции не может толковаться как ограничивающее или иным образом подрывающее возможность той или иной Стороны предоставлять более широкую защиту в связи с применением биологии и медицины, чем защита, предусмотренная настоящей Конвенцией.

Глава X. Публичное обсуждение

Статья 28

(Публичное обсуждение)

Стороны настоящей Конвенции следят за тем, чтобы основные вопросы, связанные с достижениями в области биологии и медицины, были предметом широкого публичного обсуждения с

учетом, в частности, соответствующих медицинских, социальных, экономических, этических и юридических последствий и чтобы их возможное применение было предметом надлежащих консультаций.

Глава XI. Толкование и выполнение положений Конвенции

Статья 29

(Толкование положений Конвенции)

Европейский суд по правам человека может, не ссылаясь непосредственно на какое-либо конкретное дело, находящееся в судопроизводстве, выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования настоящей Конвенции, по просьбе:

— правительства одной из Сторон, информировав об этом другие Стороны;

— Комитета, учрежденного согласно статье 32, в составе Представителей Сторон настоящей Конвенции, на основании решения, принятого большинством в две трети поданных голосов.

Статья 30

(Доклады о выполнении Конвенции)

Каждая Сторона представляет по просьбе Генерального секретаря Совета Европы разъяснение о том, как ее внутреннее законодательство обеспечивает эффективное выполнение всех положений настоящей Конвенции.

Глава XII. Протоколы

Статья 31

(Протоколы)

В соответствии с положениями статьи 32 могут подготавливаться протоколы, с тем чтобы развивать в конкретных областях принципы, содержащиеся в настоящей Конвенции.

Протоколы открыты для подписания Сторонами, подписавшими Конвенцию. Они подлежат ратификации, принятию или одобрению. Стороны, подписавшие протоколы, не могут ратифицировать, принять или одобрить их, не ратифицировав, приняв или одобрив ранее или одновременно Конвенцию.

Глава XIII. Поправки к Конвенции

Статья 32

(Поправки к Конвенции)

1. Задачи, порученные Комитету в настоящей статье и в статье 29, выполняются Руководящим комитетом по биоэтике

(CDBI) или любым другим комитетом, определенным для этой цели Комитетом министров.

2. Без ущерба для конкретных положений статьи 29 каждое государство — член Совета Европы, а также каждая Сторона настоящей Конвенции, не являющаяся членом Совета Европы, может быть представлена и иметь один голос в Комитете, когда Комитет выполняет задачи, поставленные перед ним настоящей Конвенцией.

3. Любое из государств, о которых идет речь в статье 33 или которым предложено присоединиться к Конвенции в соответствии с положениями статьи 34, не являющееся Стороной настоящей Конвенции, может быть представлено в Комитете наблюдателем. Хотя Европейское сообщество и не является Стороной, оно может быть представлено в Комитете наблюдателем.

4. Чтобы следить за развитием науки, настоящая Конвенция станет предметом изучения в Комитете не позднее чем через пять лет после ее вступления в силу, а в дальнейшем через интервалы, установленные Комитетом.

5. Любое предложение относительно поправки к настоящей Конвенции, равно как и любое предложение относительно протокола или поправки к протоколу, внесенное одной из Сторон, Комитетом или Комитетом министров, сообщается Генеральному секретарю Совета Европы и передается им государствам — членам Совета Европы, Европейскому сообществу, любому подписавшему государству, любой Стороне, любому государству, приглашенному подписать настоящую Конвенцию в соответствии с положениями статьи 33, а также любому государству, приглашенному присоединиться к ней в соответствии с положениями статьи 34.

6. Комитет изучает предложение не ранее чем через два месяца после его передачи Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 5. Комитет представляет текст, принятый большинством в две трети от числа поданных голосов, на одобрение Комитета министров. После его одобрения этот текст сообщается Сторонам для его ратификации, принятия или одобрения.

7. Любая поправка вступает в силу в отношении Сторон, принявших ее, в первый день месяца, наступающего по истечении одного месяца со дня, когда пять Сторон, в том числе по крайней мере четыре государства — члена Совета Европы, сообщат Генеральному секретарю о ее принятии.

Для любой Стороны, которая примет ее после этого, поправка вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении одного месяца со дня, когда эта Сторона информирует Генерального секретаря о ее принятии.

Глава XIV. Заключительные положения

Статья 33

(Подписание, ратификация и вступление в силу)

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами — членами Совета Европы, государствами-нечленами, которые участвовали в ее разработке, и Европейским сообществом.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении трех месяцев со дня, когда пять государств, в том числе по крайней мере четыре государства — члена Совета Европы, выразят свое согласие быть связанными Конвенцией согласно положениям пункта 2 настоящей статьи.

4. В отношении любого подписавшего государства, которое после этого выразит свое согласие быть связанным Конвенцией, она вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении трех месяцев со дня сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

Статья 34

(Государства, не являющиеся членами Совета Европы)

1. После вступления настоящей Конвенции в силу Комитет министров Совета Европы, проконсультировавшись со Сторонами, на основании решения, принятого большинством голосов, предусмотренным в статье 20 «d» Устава Совета Европы, и при единогласии представителей Договаривающихся Государств, имеющих право заседать в Комитете министров, может предложить любому государству, не являющемуся членом Совета Европы, присоединиться к настоящей Конвенции.

2. В отношении любого присоединившегося государства Конвенция вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении трех месяцев со дня сдачи документа о присоединении на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 35

(Территориальное применение)

1. Любое подписавшее государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящей

Конвенции. Любое другое государство может сделать такое же заявление при сдаче на хранение своего документа о присоединении.

2. Любая Страна может в любой последующий момент путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы распространить действие настоящей Конвенции на любую другую указанную в заявлении территорию, за международные отношения которой она несет ответственность или от имени которой она имеет право выступать. В отношении такой территории Конвенция вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении трех месяцев со дня получения заявления Генеральным секретарем.

3. Любое заявление, сделанное в соответствии с двумя предыдущими пунктами, может в отношении любой территории, указанной в таком заявлении, быть отозвано путем уведомления на имя Генерального секретаря. Отзывание вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении трех месяцев со дня получения такого уведомления Генеральным секретарем.

Статья 36

(Оговорки)

1. Любое государство и Европейское сообщество могут при подписании настоящей Конвенции или сдаче на хранение ратификационной грамоты сделать оговорку в отношении того или иного конкретного положения Конвенции, коль скоро закон, действующий на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, содержит краткое изложение соответствующего закона.

3. Любая Страна, распространяющая действие настоящей Конвенции на территорию, указанную в заявлении, предусмотренном в пункте 2 статьи 35, может сделать оговорку в отношении соответствующей территории в соответствии с положениями предыдущих пунктов.

4. Любая Страна, сделавшая оговорку в соответствии с настоящей статьей, может отозвать ее посредством заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы. Отзывание вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении одного месяца со дня его получения Генеральным секретарем.

Статья 37

(Денонсация)

1. Любая Сторона может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию посредством уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении трех месяцев со дня получения уведомления Генеральным секретарем.

Статья 38

(Уведомления)

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета Европы, Европейское сообщество, любое подписавшее государство, любую Сторону и любое другое государство, которому было предложено присоединиться к настоящей Конвенции, о:

- а) любом ее подписании;
- б) сдаче на хранение любой ратификационной грамоты или любого документа о принятии, одобрении или присоединении;
- в) любой дате вступления настоящей Конвенции в силу в соответствии со статьями 33 или 34;
- д) любой поправке или протоколе, принятых в соответствии со статьей 32, и о дате вступления этой поправки или протокола в силу;
- е) любом заявлении, сделанном в соответствии с положениями статьи 35;
- ф) любой оговорке и любом отзывании оговорки, сделанных в соответствии с положениями статьи 36;
- г) любом другом акте, уведомлении или сообщении, касающемся настоящей Конвенции.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Овьедо 4 апреля 1997 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в одном экземпляре, который будет храниться в архивах Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направит заверенную копию каждому из государств — членов Совета Европы, Европейскому сообществу, государствам-нечленам, которые участвовали в разработке настоящей Конвенции, и любому государству, которому предложено присоединиться к настоящей Конвенции.

**Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы
о правах человека и биомедицине, касающихся запрещения
клонирования человеческих существ
(Париж, 12 января 1998 г.)¹**

Государства — члены Совета Европы, другие государства и Европейское сообщество, подписавшие настоящий Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины,

принимая во внимание научные достижения в области клонирования млекопитающих, особенно путем разделения эмбриона и пересадки ядра;

сознавая, что собственно некоторые методы клонирования могут способствовать прогрессу научного познания, а также использованию его результатов в медицинской практике;

считая, что клонирование человеческих существ может стать технически осуществимым;

отмечая, что разделение эмбриона может происходить естественным путем и в некоторых случаях ведет к рождению генетически идентичных близнецов;

отмечая, однако, что инструментальный подход к человеческому существу в форме преднамеренного создания генетически идентичных существ противоречит представлениям о достоинстве человека и в силу этого представляет собой недобросовестное применение достижений биологии и медицины;

учитывая также серьезные проблемы медицинского, психологического и социального характера, которые подобная преднамеренная биомедицинская практика может повлечь для всех заинтересованных лиц;

принимая во внимание цель Конвенции о правах человека и биомедицине, в особенности принцип, содержащийся в статье 1, которая направлена на защиту достоинства и индивидуальности каждого человеческого существа,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Запрещается любое вмешательство с целью создания человеческого существа, генетически идентичного другому человеческому существу, живому или умершему.

¹ Протокол вступил в силу 1 марта 2001 г. Россия не участвует.

2. Для целей настоящей статьи термин «человеческое существо, генетически идентичное другому человеческому существу» означает человеческое существо, имеющее с другим человеческим существом тождественный набор генов ядра.

Статья 2

Никакое отступление от положений настоящего Протокола на основании пункта 1 статьи 26 Конвенции не допускается.

Статья 3

Стороны рассматривают статьи 1 и 2 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 4

Настоящий Протокол открыт для подписания Сторонами, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Страна, подписавшая Протокол, не может ратифицировать, принять или утвердить его без предшествующей или одновременной ратификации, принятия или утверждения ею Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 5

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты, когда пять государств, из которых не менее четырех являются членами Совета Европы, выразят свое согласие на обязательность для них настоящего Протокола в соответствии с положениями статьи 4.

2. Для любой подписавшей Страны, которая выразит впоследствии свое согласие на обязательность для нее настоящего Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты сдачи ею на хранение ее ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

Статья 6

1. После вступления настоящего Протокола в силу любое государство, присоединившееся к Конвенции, может присоединиться также и к Протоколу.

2. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета Европы документа о присоединении, которое вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение такого документа.

Статья 7

1. Любая Страна может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем направления уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты получения Генеральным секретарем такого уведомления.

Статья 8

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета Европы, Европейское сообщество, каждую Сторону и каждое другое государство, приглашенное присоединиться к Конвенции, о:

- а) каждом подписании;
- б) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении;
- в) каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 5 и 6;
- д) каждом ином акте, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Париже 12 января 1998 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы препровождает заверенные копии всем государствам — членам Совета Европы, государствам, не являющимся его членами, которые участвовали в разработке настоящего Протокола, каждому государству, приглашенному присоединиться к Конвенции, и Европейскому сообществу.

Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»

Настоящий Федеральный закон вводит временный запрет на клонирование человека, исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека и учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека.

С учетом перспективы использования имеющихся и разрабатываемых технологий клонирования организмов предусматривается возможность продления запрета на клонирование человека или его отмены по мере накопления научных знаний в данной области, определения моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека.

Статья 1. Введение временного запрета на клонирование человека

Ввести временный, сроком на пять лет, запрет на клонирование человека. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на клонирование иных организмов.

Статья 2. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

клонирование человека — создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека;

эмбрион человека — зародыш человека на стадии развития до восьми недель.

Статья 3. О ввозе на территорию Российской Федерации и вывозе с территории Российской Федерации клонированных эмбрионов человека

На период действия настоящего Федерального закона запретить ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации клонированных эмбрионов человека.

Статья 4. Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона

Лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 5. О вступлении в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу через месяц со дня его официального опубликования.

**Стенограмма обсуждения в Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации проекта
федерального закона «О временном запрете
на клонирование человека»**

Первое чтение (20 декабря 2001 г.)

Председательствующий. Теперь мы дошли до проекта закона «О временном запрете на клонирование человека». Доклад официального представителя Правительства Российской Федерации, заместителя министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации Владимира Александровича Княжева. Содоклад Герасименко, он здесь. (Шум в зале.)

Присядьте, уважаемые депутаты, пожалуйста.

Княжев В. А., официальный представитель Правительства Российской Федерации, заместитель министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

Уважаемый Геннадий Николаевич, уважаемые депутаты! Рассмотрение сегодня проекта закона «О временном запрете на клонирование человека» отражает особенность нашего времени. Возможность применения новейших биотехнологий к человеку требует предварительной этической оценки и законодательного регулирования, выработки государственной политики в сфере защиты человека и его здоровья.

Проблема клонирования человека, несмотря на четырехлетнее широкомасштабное обсуждение, остается в центре внимания не только научного сообщества, населения, но и правительств разных стран мира, а также международных организаций. К запрету репродуктивного клонирования человека, т. е. получения его генетических копий, призывают Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, Дополнительный к Конвенции Совета Европы по правам человека и биомедицине Протокол «О запрете на клонирование человеческих существ», Хартия фундаментальных прав Европейского союза. Тревога по поводу клонирования человека, признание моральной несостоятельности технологий, необходимость превентивного правового регулирования в этой сфере вполне обоснованны.

На одной из пресс-конференций Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил этическую неприемлемость для российского общества репродуктивного клонирования человека. Риск и последствия применения технологий за-

трагивают не только наше, но и будущие поколения. В частности, метод клонирования технологически несовершенен, его эффективность крайне низка даже в экспериментах на животных, возможно появление неполноценных индивидуумов, неясны их правовой статус и взаимоотношения с обществом. Ученым уже сейчас ясно, какому серьезному риску может быть подвергнуто здоровье женщин — потенциальных участниц неконтролируемых экспериментов по клонированию. Все это создает предпосылки разрушения человеческих и социальных ценностей. Этически недопустимо целенаправленное создание и тиражирование людей с заранее запрограммированными генетическими свойствами.

Обоснованные опасения у общества вызывает риск нелегальных попыток создания человека и нарастание криминальных тенденций в этой сфере при отсутствии правового регулирования. В настоящее время в развитых странах — Японии, Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии и в части других стран европейского сообщества — введены запретительные законы или внесены дополнения в действующие акты о здравоохранении. Предусмотрен их пересмотр в части законодательства через пять лет. Рядом европейских стран подписан Дополнительный протокол «О запрете на клонирование человеческих существ», в частности, его подписали 27 из 46 членов Совета Европы. В США действует закон о запрещении государственного финансирования исследований в этой сфере. В Великобритании, несмотря на законодательное разрешение терапевтического клонирования в целях развития трансплантологии, запрет на клонирование человека сохранен. Парламентом заявлено о подготовке отдельного закона о запрете репродуктивного клонирования. Осенью этого года 56-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН начата реализация франко-германской инициативы по разработке международной конвенции о запрете на репродуктивное клонирование человека. В основе последних международных инициатив лежит законодательная активность очень многих стран.

Россия своевременно откликнулась на этически противоречивый феномен клонирования человека. Хотя отечественная правовая база биотехнологий и биомедицины постоянно развивается, эта сфера не была в ней урегулирована. В ответ на инициативное письмо российских ученых Правительство Российской Федерации дало поручение Минпромнауки России рассмотреть правовой, социальный, научный аспекты проблемы и на основе предложений разработать проект федерального закона «О временном запрете на клонирование человека». С этой целью были привлечены ведущие ученые страны: биологи, врачи, юристы, специалисты по биоэтике.

Говоря о законопроекте, необходимо подчеркнуть, что его содержание затрагивает только репродуктивное клонирование, конечной целью которого является рождение человека, оно не касается терапевтического клонирования — предмета дальнейших серьезных научных и общественных дискуссий и регулирующих инициатив. Доработанный законопроект содержит преамбулу и пять статей. Законопроект вводит пятилетний запрет на клонирование человека, запрещает ввоз и вывоз из России клонированных эмбрионов, устанавливает ответственность за нарушение закона. Закон направлен на предотвращение потенциальной нелегальной деятельности по клонированию человека.

Своевременность закона подтверждается сообщениями в прессе о намерениях за рубежом производить клонирование человека именно в России в связи с ее высоким научным потенциалом и отсутствием законодательства в этой сфере. Закон не наносит урона свободе научного творчества, он подавляет попытки работать в неконтролируемых условиях. Вместе с тем он не помещает нашим ученым осваивать технологию на животных, что важно для развития таких новейших направлений, как терапевтическое клонирование. Закон предоставляет возможность пересмотра проблемы через пять лет на базе обновленных знаний с учетом динамики социальных тенденций и принятия на этом основании взвешенного решения о целесообразности клонирования человека. Отражая национальную позицию, законопроект полностью вписывается в международную систему регулирования в сфере клонирования человека. Господа депутаты, я прошу вас поддержать проект федерального закона «О временном запрете на клонирование человека». Благодарю за внимание.

Председательствует заместитель Председателя Государственной Думы В. А. Аверченко

Председательствующий. Спасибо, Владимир Александрович. Слово для содоклада предоставляется председателю Комитета по охране здоровья и спорту Герасименко Николаю Федоровичу. Пожалуйста, Николай Федорович.

Герасименко Н. Ф. Уважаемые коллеги, мы смотрим фантастические боевики и видели киборгов. В принципе сейчас наука подошла уже к формированию киборгов. Осталось, в общем-то, не так много, чтобы эта фантастика стала реальностью. Особенно актуален этот законопроект в настоящее время в связи с терроризмом, прежде всего с биотерроризмом. И как сказал Владимир Александрович, вполне возможно, поскольку в России нет законодательства, закупить оборудование и где-то в Чечне начать клонировать маленьких радуевых и так далее, или бен ладенов, или кого-то еще. Этот законопроект не касается науки, того, что нам

необходимо: клонирования и изготовления органов для трансплантации, пересадки почек и так далее. Вот эта наука будет развиваться и продолжаться. Сейчас предлагается именно временный запрет на пять лет, чтобы создать законодательную базу, запрещающую клонирование и вмешательство. Против этого выступает и религия, поскольку это уже вмешательство в человеческие дела и, так сказать, божеские дела. Комитет по охране здоровья поддерживает законопроект «О временном запрете на клонирование человека». Мы рассмотрели его у себя на заседании комитета. Было более тридцати обращений субъектов Федерации, которые поддерживают принятие данного законопроекта. Поэтому Комитет по охране здоровья и спорту рекомендует принять его в первом чтении. Ко второму чтению есть предложения. Написано, что ответственность за нарушение закона — в соответствии с законодательством, но ни в Уголовном кодексе, ни в Административном ничего нет. В некоторых странах, в Германии, во Франции например, за нарушение аналогичного закона уголовная ответственность — от пяти до десяти лет заключения. Поэтому последуют ко второму чтению определенные доработки, внесение поправки в Уголовный кодекс в связи с принятием этого закона.

Председательствующий. Спасибо, Николай Федорович. Есть ли вопросы к докладчику и содокладчику? Вопросов много. Прошу записаться на вопросы. Включите запись на вопросы. Покажите список. Пожалуйста, Ивлев.

Ивлев И. А., фракция «Единство». У меня вопрос к Владимиру Александровичу Княжеву. Проводятся ли сегодня какие-нибудь работы по клонированию человека в Российской Федерации?

Княжев В. А. Такие работы не проводятся. У нас идут работы с животными, в частности в Российской академии сельскохозяйственных наук под руководством академика Эрнста идут работы, аналогичные тому, что было сделано с овечкой Долли в Англии.

Председательствующий. Пожалуйста, Лоторев.

Лоторев А. Н. Спасибо, Владимир Александрович. У меня вопрос или к Николаю Федоровичу, или к Владимиру Александровичу. И тот и другой сказали, что наука очень серьезно продвинулась вперед в генной инженерии и так далее, в биотехнологии. И она готова к тому, чтобы заниматься очень серьезно этой проблемой. Вместе с тем выражается опасение в одном, в другом и в третьем... У меня вопрос: почему закон называется «О временном запрете на клонирование человека»? Мы что, подразумеваем, что лет через пятьдесят или больше, или, может быть, и меньше мы вновь возвратимся к этой теме и тогда это будет либо разрешено, либо вновь запрещено? Почему временный запрет? Это предполагает какие-то другие, наверное, в этом плане понятия через какой-то промежуток времени?

Княжев В. А. Мы этот вопрос подробно обсуждали на межведомственной комиссии со всеми юристами. Дело в том, что подобные законы приняты в разных странах и в них действительно, как сказал Николай Федорович, установлена уголовная ответственность: во Франции — до двадцати лет, в Японии — до десяти лет. Сроки действия этих законов: в течение пяти лет до пересмотра и постоянно действующие. Мы приняли такой статус потому, что за пять лет получают новые знания в области науки, которые позволят, может быть, мировому сообществу, ученым посмотреть на достижения и принять конкретные решения. Вот в этой связи предлагается пятилетний срок моратория на клонирование.

Председательствующий. Спасибо. Булавинов, вопрос.

Булавинов В. Е. Действительно ли такая острая необходимость в принятии данного законопроекта? Ведь неоднократно уже говорилось, что специалисты тех стран, на которые вы ссылаетесь в связи с тем, что они приняли похожие или аналогичные законопроекты, все-таки на территории других государств, третьих стран, где нет этого запрета, будут проводить эти эксперименты. В процессе обоснования вы сказали — метод клонирования несовершенен, неконтролируемые эксперименты. Но мы должны отдавать себе отчет, что, принимая закон о временном запрете на клонирование, мы как раз несовершенный метод загоняем в неконтролируемые эксперименты, потому что все равно найдутся люди, которые будут этим заниматься, в том числе и у нас. И мы как раз и загоняем в криминальную, теневую сферу эти опыты. Может быть, все-таки более серьезно подойти к этому вопросу, особенно понимая, что у нас нет территорий третьих стран?.. (Микрофон отключен.)

Председательствующий. Пожалуйста, ответ. Просьба к депутатам задавать вопросы. К выступлениям мы еще перейдем. Пожалуйста, Владимир Александрович.

Княжев В. А. Я позволю себе процитировать статью 3 проекта закона «О ввозе и вывозе клонированных эмбрионов человека»: «На период действия настоящего Федерального закона запретить ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации клонированных эмбрионов человека». Я хочу дополнительно дать информацию: с учетом того, что подготовлен проект и сразу нельзя вносить изменения в уголовное законодательство, в Уголовно-процессуальный кодекс, после рассмотрения проекта закона, после того, как он будет принят, сразу же будут внесены изменения и дополнения в те законы, которые регулируют ответственность. Юристы это все подготовили.

Председательствующий. Спасибо. Пожалуйста, Николай Федорович.

Герасименко Н. Ф. Я дополнить вот чем хочу. Не всякий прогресс приносит добро человеку. И существует конвенция по биоэтике, которая принята в Европе, которая принята во всем мире. К сожалению, Россия к ней еще не присоединилась. В зависимости от прогресса меняются люди, меняются отношения и так далее. Поэтому наиболее целесообразно сейчас наложить временный запрет на клонирование. Это будет нашим ответом, чтобы не делалось для людей то, что крайне негативно скажется, и с учетом этических оснований. Делать киборгов, я думаю, мы в России не должны.

Председательствующий. Спасибо. Емельянов Михаил Васильевич, пожалуйста, вопрос.

Емельянов М. В., фракция «Яблоко». У меня вопрос к Княжеву Владимиру Александровичу. Вы только что затронули вопрос об ответственности. У меня в этой связи вопрос вообще о смысле и необходимости принятия этого закона. Ведь юридически он абсолютно пуст. Там дается определение клонирования и говорится, что клонировать нельзя. А потом, после принятия этого закона, вы предлагаете принять поправки в Уголовный кодекс, в КоАП и так далее. Надо просто принять поправку в Уголовный кодекс, где устанавливаются санкции. Это будет одновременно запретом на клонирование. Иначе, если действовать по вашей логике, нам нужно отдельно принимать закон о запрете убийства, а потом соответствующую статью в УК...

Председательствующий. Вопрос понятен.

Емельянов М. В. То есть, по-моему, это совершенно в спешке написанный закон, отражение определенной политической конъюнктуры и желание засветиться в СМИ, совершенно конъюнктурный закон, который не имеет никакого юридического значения.

Председательствующий. Пожалуйста, ответьте.

Княжев В. А. Если вы позволите ответить, то я скажу, что этим законом занимались три года. И никакой конъюнктуры в этом нет. Мы посмотрели все законодательство по запрету на клонирование. В тех странах, где подобные законы приняты, процесс в парламентах при обсуждении шел именно таким путем. И наши юристы, я имею в виду юристов Академии наук, юристов правовых управлений, институтов, пришли к единому мнению, что вот только таким путем нужно идти шаг за шагом: сначала — закон о временном запрете на клонирование, потом — внесение поправок. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Депутат Ивер.

Ивер В. М., Агропромышленная депутатская группа. Уважаемые коллеги, я думаю, что никто из присутствующих в зале не назовет ни одного договора, который бы в мире выполнялся. И живой пример тому — договор по противоракетной обороне,

из которого Соединенные Штаты легко выскочили. И где гарантия, что в каком-нибудь Гондурасе не будут вестись эти эксперименты и наша страна безнадежно не отстанет? Поэтому надо принять закон, в котором будут установлены контроль государства за проводимыми экспериментами, пожизненное заключение...

Председательствующий. Вопрос, пожалуйста.

Ивер В. М... пожизненное заключение за то, что он будет нарушаться, но продолжать вести эксперименты, не допуская отставания в науке. Я считаю, что нет необходимости голосовать за данный законопроект.

Председательствующий. Понятно. Это выступление получилось. Вульф Андрей Юрьевич.

Вульф А. Ю. Уважаемый Владимир Александрович, меня меньше беспокоит Гондурас, меня больше беспокоит наша медицина. Дело в том, что вопрос не такой однозначный. Речь идет о возможности клонирования человека или отдельных человеческих органов? Не секрет, что на сегодняшний день возможность клонирования отдельных человеческих органов — это один из перспективных путей развития медицины, в каком-то случае он может спасти жизнь человеку. Поясните, пожалуйста: запрет на клонирование человека целиком или это распространяется на отдельные органы? Спасибо.

Княжев В. А. Спасибо за вопрос. Я еще раз хочу повторить. Закон предполагает именно ввести запрет на репродуктивное клонирование человека. Но в статье 1 закона сказано: «Действие настоящего Федерального закона не распространяется на клонирование иных организмов», то есть на клеточном уровне. И я в своем выступлении сказал, что это не повлияет на те научные исследования, терапевтическое клонирование, которыми занимаются ученые.

Председательствующий. Спасибо. Пузановский Адриан Георгиевич.

Пузановский А. Г. Мой вопрос будет обращен к Владимиру Александровичу. Владимир Александрович, практически во всех цивилизованных, высокоразвитых странах парламенты обсуждали подобного рода законопроекты и принимали соответствующие решения. Нет сомнений, что Россия также присоединится к этой группе стран. Вопрос. Совершенно очевидно, что это глобальная проблема. И на уровне односторонних национальных правовых решений, и даже двусторонних, она не может быть решена. Что делается сегодня конкретного, реального, в том числе и нашей страной, по подготовке всеобъемлющего международного соглашения по данной проблеме? Пожалуйста, ответьте.

Княжев В. А. Спасибо. Вы совершенно справедливо это заметили. И я говорил, что осенью этого года на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций начата

реализация франко-германской инициативы по разработке международной конвенции о запрете на репродуктивное клонирование человека, которая была поддержана и Россией. Мы в этом активно участвуем, наши ученые, которые занимаются биоэтикой, а также через Министерство иностранных дел мы свое мнение изложили и поддерживаем эту международную инициативу.

Председательствующий. Спасибо. Южаков Владимир Николаевич, пожалуйста. Последний вопрос.

Южаков В. Н. Спасибо. У меня вопрос к Владимиру Александровичу. Владимир Александрович, я буду голосовать за ваш законопроект, ваши аргументы кажутся достаточно убедительными, и наша фракция тоже приняла решение поддержать ваш законопроект, но тем не менее, я думаю, науку не остановить, прогресс не остановить, и рано или поздно клонирование человека станет свершившимся фактом. И в этой связи вот такие вопросы, сначала — полушутливый, а потом — всерьез. Где можно встать в очередь на клонирование человека? Ну а если серьезно, то, предлагая временный запрет на клонирование, из какого прогноза вы исходите и когда реально станет возможным, несмотря на эти запреты, клонирование человека?

Княжев В. А. Спасибо за вопрос. Я бы хотел сказать, что после долгих дискуссий научного сообщества с юристами мы выбрали именно пятилетний срок, в течение которого наука делает определенный шаг вперед и бывают получены новые знания. Вот в связи с этим и выбран пятилетний мораторий, или запрет, на клонирование человека. За это время будут получены новые знания и мировое сообщество примет решение по вопросу клонирования. Есть масса вопросов — этических, правовых, социальных. Это такая проблема, которую просто не решить в ближайшие десять лет.

Председательствующий. Спасибо. Есть ли депутаты, настаивающие на вопросах? Вопрос, Егор Кузьмич? Вопрос. Егор Кузьмич Лигачев, пожалуйста.

Лигачев Е. К. Я думаю, что мы все из истории должны делать выводы, а не только ее знать. Я ни на что не намекаю, но хочу задать следующий вопрос: есть ли на сей счет решение нашей большой Академии наук, нашей Академии медицинских наук, есть ли вообще иная точка зрения у ученых и есть ли такие ученые — вот как это все учитывается? Мы опять принимаем закон, как будто научная среда — за, но я думаю, что это требует определенных решений в научном мире.

Княжев В. А. Спасибо за вопрос, Егор Кузьмич. Отвечаю. В межведомственную комиссию, которую возглавлял вице-президент Академии медицинских наук академик Бочков, входили представители Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, ну и, естественно, Российской ака-

демии медицинских наук. Вопросы все согласованы с председателями комитетов по биоэтике, вице-президентом Академии наук Рэмом Петровым, академиком Лопухиным и академиком Комаровым. То есть все научное сообщество, которое занимается этими вопросами, участвовало в разработке данного закона.

Из зала. А есть ли иная точка зрения?

Княжев В. А. Иной нет.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, мы задали девять вопросов, как раз по количеству фракций. Два депутата настаивают на том, чтобы еще задать вопросы, — депутат Драпеко и депутат Винидиктов. Дадим им слово? Пожалуйста, депутат Драпеко Елена Григорьевна.

Драпеко Е. Г., Агропромышленная депутатская группа. Я бы хотела узнать: есть ли в каком-нибудь законе Российской Федерации понятийный аппарат, где было бы записано, что такое клонирование и что такое клонирование человеческих органов? Это нам важно, так сказать, для прояснения ситуации. Можем ли мы без принятия этого закона, только внеся поправки в другие законодательные акты, решить эту проблему?

Председательствующий. Пожалуйста, Николай Федорович.

Герасименко Н. Ф. Нет, в других законах этого нет, это понятие вводится впервые, раньше это понятие вообще не существовало. Именно для того, чтобы его ввести, необходимо принять этот закон.

Председательствующий. Спасибо. Пожалуйста, депутат Винидиктов Александр Николаевич. Включите микрофон депутату Винидиктову.

Винидиктов А. Н., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении. Я прошу ответить на вопросы: были ли в истории человечества прецеденты, когда в законодательном порядке удавалось остановить развитие науки, дальнейший прогресс человечества?

Председательствующий. К кому вопрос?

Винидиктов А. Н. К представителю Правительства.

Председательствующий. Владимир Александрович, пожалуйста, вам вопрос.

Княжев В. А. Я хотел бы, уважаемые господа депутаты, еще раз повторить. Закон о запрете на репродуктивное клонирование... Научные исследования по терапевтическому клонированию, попытки ученых вылечить больных с болезнью Паркинсона, с болезнью Альцгеймера, с заболеваниями поджелудочной железы — они не закрыты. Исследования будут идти. Этот закон тем и определяется, что мы все, все мировое сообщество, против клонирования человеческого существа, или человека. А научные исследования остаются.

Председательствующий. Спасибо. Уважаемые коллеги, переходим к обсуждению законопроекта. Кто желает выступить? Есть желающие? Двое желающих у нас, трое. Пожалуйста, Митрофанов. Включите микрофон депутату Митрофанову.

Митрофанов А. В., фракция Либерально-демократической партии России. Уважаемые друзья, мы обсуждаем очень важный вопрос. Это вопрос не только о клонировании, но и о том, как мы подходим к развитию науки в целом и к общественному прогрессу и что мы вообще видим в качестве приоритетов, а также о том, как мы соотносим себя с международным сообществом. Удивительно, что Правительство вообще внесло такой законопроект. Долго готовили, но готовить можно было еще пять лет, может быть, и стоило его готовить еще пять лет. А Правительство его все-таки внесло, видимо, считая, что вопрос о запрете клонирования весьма важен для сегодняшней России и касается, может быть, сотен тысяч и миллионов людей. То есть настолько он назрел, этот вопрос, что немедленно его надо обсудить, да? Ничего больше делать в стране не надо — надо только заниматься запретом на клонирование.

Очень странное понимание приоритетов у Правительства Российской Федерации. То есть я думаю, что вопросы самогоноварения куда более важны сейчас для наших граждан, чем вопросы клонирования. Но тем не менее речь идет все-таки о подходах принципиальных, и здесь надо сразу сказать, суммируя многие вопросы, заданные коллегами в этом зале, что большинство депутатов не поддерживают этот закон. Но не знаю, как проголосуют, правда, потому что у нас же все predetermined сейчас фракционными решениями. Но чувствуется по вопросам, что многие не поддерживают запрет. Во-первых, потому что действительно нельзя остановить научный прогресс, это невозможно, это бесполезно и бессмысленно. И такие решения только тормозят и подрывают... Во-вторых, касается этот запрет очень небольшого числа научных лабораторий, и в большей степени, может быть, он касается одной политической организации — это ЛДПР, потому что мы помогаем текущим исследованиям в этой области. Больше, по-моему, никто этим вообще у нас не занимается. Это началось еще четыре года назад, когда вместе с академиком Эрнстом в Комитете по вопросам геополитики мы провели заседание по этому поводу. И после этого началась некоторая работа с отдельными научными коллективами по этому вопросу, в том числе по вопросу клонирования животных (это по линии ВАСХНИЛ, там ведется работа), но все-таки и клонирования человека.

Я скажу, что состояние научных исследований достаточно удовлетворительное и, может быть, если вот такие вещи не будут вноситься, через год-два мы могли бы получить результат. Американцы пиарят и говорят о каждом своем шаге в этой сфере. Мы

молчим, правильно понимая, что если сейчас что-то начать говорить о каких-то достижениях, то тут же навалятся со всех сторон, будут говорить: этого всего не может быть, это все не так, это не нужно! Все-таки психология наша: отставать на пятьдесят лет в научных исследованиях и делать то же самое, но спустя тридцать-пятьдесят лет, как было с кибернетикой, генетикой, о чем весьма тонко намекнул здесь Егор Кузьмич Лигачев, все-таки это в нас сидит. Делать все то же самое спустя пятьдесят лет. Сначала ругать потом относиться терпимо, а потом делать. И терять годы. И все это, вся эта технология наша, к сожалению, продолжается.

Ну что можно сказать? Если будет принят запрет, придется переносить его в другие территории. Группу ученых с пробирками и с кое-какими вещами мы переместим, я не знаю куда. Если белорусы подчинятся этому запрету, ну, уйдут ученые в Приднестровье тогда. Там, надеюсь, Смирнов долго еще не примет никаких законов, касающихся запрета на клонирование, значит, там придется вести исследования.

То же самое будут делать американцы, они будут вести работы в третьих странах. Они в любой стране могут организовать такие исследования, а у себя запретить и спокойно быть в согласии, так сказать, со своей моралью, но в то же время вести эти научные исследования. То есть мы должны смотреть, что делает остальной мир, и, конечно, во многом поддерживать его, но быть себе на уме, делать то, что нам выгодно. Улыбаясь и поддерживая одной рукой, другой рукой делать все по-своему. Вот это и есть настоящая политика — то, чем американцы занимаются всегда. И поэтому Америка — сейчас страна номер один в мире.

А мы всё хотели одного стандарта, говорили: давайте единые стандарты, двойные стандарты — это плохо, мы должны быть такие, сякие. И всё, и доехали! Если бы мы были ловкими и хитрыми, как в какие-то годы при Сталине, допустим, когда хитрый кавказец играл четырьмя руками и на международной арене, и внутри страны, то, может быть, у нас был бы успех. Ну а сейчас мы все примитивно делаем. Весь мир принимает — мы тоже будем принимать. Весь мир скажет: не нужно клонирование — мы согласимся. Мир скажет: нужно клонирование — мы через пять лет соберемся и скажем, что очень все это нужно нам. И будем потом закупать технологии на Западе, хотя могли делать сами.

Я вам скажу о тревожной вещи. До 1997 года и еще в 1997 году, когда впервые инвентаризировали эту проблему, тысячи... ну, не тысячи, это я много сказал, десятки ученых уехали из страны и сейчас спокойно работают в немецких и в других лабораториях. Мы теряем коллективы. Если будут запреты — всё, эти коллективы уйдут от нас, уйдут люди. И непонятно, ради чего мы это всё делаем? Ради чего? Непонятная политика Правительства. Полити-

ка Правительства должна быть такой, чтобы именно на центральных направлениях вести усиленные исследования: в области энергетики, ракетной техники, в области атомной промышленности, в области биотехнологий, на ударных направлениях, понимаете? Машины — черт с ними! — мы купим немецкие и компьютеры японские. Но в тех областях, где у нас многие годы благодаря ситуации в мире копились достижения, копились знания, — там надо расширяться, там надо укрепляться, там надо идти дальше, где-то и пугая Запад. А почему бы и нет? Одной рукой пугать и тут же улыбаться — в этом-то и есть политика. И всегда получать выгоду. Вот в чем смысл: всегда получать выгоду от этого.

А сейчас мы ни от чего не получаем выгоду — ни от запретов, ни от продолжения. Все это бесполезная, бессмысленная, бестолковая, слабая политика, и политика, непонятно на кого рассчитанная. То, что французы с немцами... Ну вы должны знать, что французы с немцами давно под контролем Америки. Они же пятьдесят лет под контролем американским находятся, и они будут делать всё. Там полностью под контролем средства информации, политические партии, политические лидеры, они всё будут делать, как скажут американцы, в большой политике. Вы хотите по такой же схеме идти? Ну неправильно, неправильно это. И мне кажется, нужно голосовать против, принципиально против этого.

Председательствующий. Спасибо, Алексей Валентинович. Вы проговорили 7 минут 30 секунд. Булавинов Вадим Евгеньевич, пожалуйста.

Булавинов В. Е. Я не буду говорить 7 минут 30 секунд, постараюсь сказать в четыре раза короче. Проблема в том, что наши медики, врачи из группы уже пытаются меня убедить, оказать давление, что надо поддержать данный законопроект, но для меня вопрос номер один очень простой. К сожалению, тяжело говорить вот после предыдущего оратора, когда все в кучу свалено и так все прямо завернуто. Тем не менее так меня и не убедили, что именно сегодня необходимо принять данный законопроект. Потому что, как бы мы с вами ни рассуждали, как бы мы ни говорили, мы прекрасно должны давать себе отчет в том, что действительно на территориях третьих стран будут производиться данные эксперименты, будут производиться данные работы. И там будут работать ученые, естественно, не из этих стран, а из тех стран, где приняты запреты, о чем, кстати, недавно средства массовой информации говорили. Некоторые ученые, занимающиеся биотехнологиями, говорят: «Да, мы будем проводить их, но в других странах». Потому что, когда есть желание, есть покупатель, всегда найдется предложение и всегда это будет все обеспечено.

И сейчас все-таки, может, действительно не торопиться с принятием данного законопроекта и не запрещать клонирова-

ние на территории, скажем так, Российской Федерации. Я не уверен, что это нужно делать, каким-то образом останавливать процесс. Я понимаю, что мы сейчас говорим только о клонировании зародыша, а не каких-либо других клеток, чего данный закон не ограничивает. И тем не менее я боюсь, что у нас получится так, как со многими другими вещами. В частности, мы горячо ратифицировали договоры, а потом, когда те, кто нас уговаривал и объяснял их необходимость, а сами, втихаря пройдя подготовительный путь, в одностороннем порядке договоры разрывали, мы оказывались отброшенными на несколько лет назад, вынужденными соблюдать свои обязательства. Может, действительно здесь не торопиться? Я сам колеблюсь, тем не менее хочу выяснить этот вопрос для себя. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Вадим Евгеньевич. Слово предоставляется Емельянову Михаилу Васильевичу.

Емельянов М. В. Уважаемые коллеги, я настоятельно призываю вас не голосовать за этот закон. Поскольку ответ на мой вопрос был совершенно неубедительным, я по-прежнему считаю, что этот закон абсолютно пустой, он не содержит буквально никаких подходов к решению проблем клонирования. Определенные клонирования вполне может быть и в Уголовном кодексе. Статья там может звучать так: клонирование есть то-то и то-то, наказывается лишением свободы. И всё.

И мне вообще непонятно, и я с удивлением услышал ответ Владимира Александровича, что этой проблемой его юристы занимались три года. Да такой закон, какой они представили, пишется за 15 минут на коленке, там ничего абсолютно нет. За три года уже можно было бы сделать закон о клонировании, где было бы сказано, что это такое, каковы субъекты этого процесса, кто этим может заниматься, каков порядок этой деятельности, каковы цели клонирования, что можно клонировать, а что нельзя. Вот это был бы закон. А то, что вы нам предлагаете, — это абсолютно политическая конъюнктура, причем отнюдь не безобидная. Поскольку этот закон такой несовершенный, я уверен, что он напрочь зарубит любые исследования по клонированию и животных, и органов, и так далее. Это некачественный, неквалифицированный закон. И мы вновь отстанем. Здесь уже приводились примеры, когда в угоду определенным идеологическим установкам мы отказывались от исследований в области кибернетики и информатики. Сейчас в угоду другим идеологическим установкам, религиозным мы отказываемся от прогрессивного развития медицины.

Я считаю, что Правительство должно подготовить нам совершенный, квалифицированный, нормальный закон о клонировании и только тогда предлагать его нам. За такой закон можно было бы голосовать, за этот голосовать не надо. Спасибо.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, все записавшиеся выступили. Есть ли желание выступить у представителя Президента? Нет. Докладчик будет выступать с заключительным словом? Пожалуйста, Владимир Александрович.

Княжев В. А. Я хочу поблагодарить уважаемых господ депутатов за столь бурное обсуждение. И хочу еще раз повторить, что в законе не планируется никакого запрета на научные исследования. Это запрет только на клонирование человека, то есть на получение идентичной копии. Видимо, я что-то нечетко изложил и хочу еще раз повторить... Кстати, хочу вам доложить, что Архиерейский собор Русской православной церкви, собираясь в 2000 году, осудил клонирование человека, но положительно отметил терапевтическое клонирование клеток для лечения болезней. Я вас прошу, уважаемые господа депутаты, поддержать закон. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Переходим к голосованию. Кто за то, чтобы...

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. У нас по Регламенту, уважаемый Николай Федорович, содокладчик с заключительным словом не выступает. Таков Регламент, и я об этом уже неоднократно с этой трибуны говорил. Переходим к голосованию. Кто за то, чтобы принять проект федерального закона «О временном запрете на клонирование человека»? Прошу голосовать. Включите режим голосования. Кто без карточки? Покажите результаты.

Результаты голосования (17 час. 07 мин. 23 сек.)

Проголосовало за 272 чел. (60,4%)

Проголосовало против 6 чел. (1,3%)

Воздержалось 4 чел. (0,9%)

Голосовало 282 чел.

Не голосовало 168 чел.

Результат: принято

Второе чтение (10 апреля 2002 г.)

Председательствующий. Пункт 14 — проект федерального закона «О временном запрете на клонирование человека». Доклад члена Комитета по охране здоровья и спорту Колесникова Сергея Ивановича. Пожалуйста, Сергей Иванович.

Колесников С. И., депутатская группа «Народный депутат». Спасибо, Любовь Константиновна. Уважаемые коллеги, клонирование человека как целостного организма, я подчеркиваю, — это тема досужих разговоров в последнее время буквально в различных слоях общества. Но позвольте мне как ученому-эмбриологу, который знает об этой проблеме не понаслышке, пояснить

несколько моментов, которые вызывают озабоченность как депутатов, так и населения, которое вы представляете.

Наука действительно подошла вплотную к реализации данной задачи, преодолев последовательно несколько основных барьеров. Первый барьер — это разработка микрохирургической техники. Она разработана. Второй барьер — переход от культивирования клеток и тканей в пробирке, т. е. вне организма, к культивированию целостных эмбрионов. Третий барьер — переход от искусственного осеменения к развитию эмбриона человека сначала в пробирке с последующей пересадкой матери, своей или приемной. И кстати, вот за такую успешную попытку искусственного оплодотворения в пробирке выдающийся английский ученый Эдвард поплатился в 1978 году местом в английском парламенте. Но сегодня уже порядка 100 тыс. пробирочных детей бегают по планете. И последнее. Надо было перейти от клонирования холоднокровных животных, таких как амфибия, к клонированию млекопитающих, или теплокровных, животных. После отработки вот этих основных аспектов фактически клонирование человека стало делом ближайшего будущего, сегодня эта задача больше технологическая, нежели научная. И перенос технологии клонирования млекопитающих животных на человека — это, скорее, как сказали бы в промышленности, проблема масштабирования.

Сегодня фактически в России существуют центры репродукции, искусственного оплодотворения, и они вполне могут стать основой для вот такого клонирования целостного организма человека при условии достаточного оснащения и финансирования в течение ближайших нескольких лет. Однако, несмотря на достаточную ясность в плане технологии, последствия клонирования абсолютно неясны как с правовой, эволюционной, так и особенно с этической точки зрения. И дело не в воссоздании злодеев или гениев. Я тут должен успокоить депутатов: опасения насчет клонирования ряда популярных депутатов совершенно безосновательны, это штучные экземпляры, поэтому можно не волноваться. В то же время вполне реально (задумайтесь: вполне реально) создание своеобразных зверинцев клонированных людей-доноров, доноров органов для пересадок супербогатым людям или тем, кто может сделать такого рода заказ. Поэтому одновременно в нескольких странах были разработаны законы, которые запрещают клонирование целостного организма человека и запрещают иногда даже клонирование животных (по другим мотивам).

Обсуждение законопроекта в первом чтении вызвало неожиданно бурную полемику вплоть до обвинения в торможении развития российской науки. Однако должен вам сказать со всей прямотой, что торможение российской науки происходит не из-за принятия вот такого рода законов, а из-за того, что мы с вами (и Правительство) абсолютно не уделяем внимания развитию

науки и не увеличиваем ассигнования на ее развитие, особенно на медицинскую науку. И, к сожалению, примером стало проведение последнего совместного заседания Госсовета и Совета Безопасности под руководством Президента, где только сам Президент в конце заседания вспомнил о том, что медицинская наука и биологическая наука должны относиться к приоритетным направлениям развития науки в нашем государстве. Между тем в цивилизованных государствах до 30 процентов ассигнований выделяется на развитие наук о человеке, и это не удивительно, потому что общество думает о здоровье будущих поколений.

Относительно заявлений о том, что клонирование якобы разрешили в Англии. В Англии разрешено клонирование клеток человека, но не целостных организмов. У нас оно тоже не запрещено, и никто не запрещает это направление. Клонировать же органы отдельно от организма на сегодня, а может быть, и в ближайшем 50-летнем будущем невозможно. Это я вам говорю как ученый-эмбриолог.

Но давайте вернемся к нашим овечкам Долли. Несмотря на горячую дискуссию в первом чтении, к законопроекту поступило очень мало поправок, которые наш комитет свел в две таблицы. К сожалению, от горячо полемизирующих депутатов поправок не поступило. Первая группа поправок, рекомендуемых комитетом к принятию, касается исключительно понятийного аппарата. Это: определение соматических клеток надо исключать, потому что это масло масляное. Мы согласились с этой поправкой. И вторая поправка — что ответственность за нарушение данного закона определяется Уголовным кодексом, а не законодательством Российской Федерации. После принятия данного закона в Уголовный кодекс будут внесены соответствующие поправки. Вторая группа поправок рекомендуется к отклонению. Это касается формулировки Тамбовской областной Думы: ввести полный запрет на клонирование организма человека. Комитет не рекомендует принимать данную поправку, поскольку вполне вероятно получение со временем аргументов в пользу каких-то эксклюзивных случаев, в которых может быть разрешено клонирование человека. Ну, я могу фантазировать, но одним из таких случаев может быть воспроизведение генома, или клонирование, исчезающих популяций человека. Потому что мы всё думаем о животных исчезающих и очень ярко заботимся об этих популяциях, но почему-то не думаем о человеке. И я должен отметить, что впервые — по данному законопроекту — позиции ученых и Правительства близки. Обычно мы ругаем Правительство, а в данном случае мы согласны с тем законопроектом, который внесен Правительством. Поэтому Комитет по охране здоровья на своем заседании 12 марта принял решение рекомендовать депутатам принять этот законопроект во втором чтении. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Иванович. Уважаемые депутаты, есть ли предложения по таблице 1 поправок, которые комитет рекомендует к принятию? Есть. Пожалуйста, Александр Алексеевич Котенков.

Котенков А. А. Мы просим поправку 2 из таблицы принятых поправок вынести на отдельное голосование.

Председательствующий. Спасибо. Здесь их всего две. Итак, уважаемые депутаты, кто за то, чтобы согласиться с предложением комитета и принять таблицу поправок, рекомендованных к принятию, за исключением поправки 2? Кто без карточки? Покажите результаты.

Результаты голосования (13 час. 41 мин. 40 сек.)

Проголосовало за 293 чел. (65,1%)

Проголосовало против 0 чел. (0,0%)

Воздержалось 1 чел. (0,2%)

Голосовало 294 чел.

Не голосовало 156 чел.

Третье чтение (19 апреля 2002 г.)

Председательствующий. Пункт 5: «О временном запрете на клонирование человека». Тоже третье чтение. Сергей Иванович Колесников, пожалуйста.

Колесников С. И., депутатская группа «Народный депутат». Спасибо, Геннадий Николаевич. Я хочу напомнить, что законопроект во втором чтении был принят 10 апреля. Он касается того, что вводится временный запрет на клонирование человека, т. е. целостного организма человека, не распространяется закон на клонирование других организмов. Правовое управление сообщило, что внутренних противоречий в законопроекте не установлено, проведены лингвистическая и правовая экспертизы. Комитет по охране здоровья и спорту предлагает принять данный законопроект в третьем чтении.

Председательствующий. Есть вопросы? Нет. На «час голосования».

Час голосования

Председательствующий. Закон под номером 5, докладчиком был Сергей Иванович Колесников. Ставлю на голосование. Пожалуйста, голосуйте. Кто без карточки? Покажите результаты.

Результаты голосования (12 час. 37 мин. 42 сек.)

Проголосовало за 365 чел. (81,1%)

Проголосовало против 0 чел. (0,0%)

Воздержалось 0 чел. (0,0%)

Голосовало 365 чел.

Не голосовало 85 чел.

Результат: принято

Принимается.

**Этические принципы проведения геномных исследований
человека и связанных с ними медицинских процедур.
Заявление участников Российской программы
«Геном человека»
(принято участниками Девятой итоговой конференции
«Геном человека-99», 2—5 февраля 1999 г.,
п. Черноголовка)**

Руководствуясь чувством ответственности за неукоснительное соблюдение при проведении геномных исследований в России высоких моральных и гуманистических ценностей, за обеспечение эффективной защиты физического и морального благополучия людей, выступающих в этих исследованиях в качестве испытуемых, доноров биологических материалов или пациентов, подвергающихся медицинским вмешательствам на генетическом уровне (диагностическим или терапевтическим), участники Российской программы «Геном человека» считают необходимым сделать следующее заявление.

Геномные исследования и медицинские вмешательства в рамках Российской программы «Геном человека» проводились и впредь будут проводиться в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и российским законодательством.

Одновременно российские участники программы заявляют о своей приверженности этическим нормам, сформулированным в международных конвенциях и декларациях ЮНЕСКО, ВОЗ, HUGO, COE, касающихся исследований генома человека и практического применения их результатов.

При проведении геномных исследований и медицинских вмешательств в геном человека российские участники программы считают обязательным для себя соблюдение основополагающих морально-этических принципов, сформулированных в названных выше документах:

1. Интересы и благо конкретного человека (испытуемого, донора биологических материалов или пациента) должны превалировать над интересами общества, науки и любыми другими интересами.

2. Вмешательства в геном человека допускаются только в медицинских целях и только при условии, что подобное вмешательство не направлено на изменение генов у потомков данного человека.

3. Геномные исследования не могут быть основанием для любой формы дискриминации или для доказательства биологического превосходства отдельных индивидов и групп (например, этнических).

4. Участие людей (индивидов, семей или популяций) в биомедицинских исследованиях или медицинских вмешательствах в качестве испытуемых, пациентов или доноров биологических материалов должно осуществляться при неукоснительном соблюдении принципа добровольного информированного согласия.

Согласие на медицинское вмешательство в отношении лиц, не достигших возраста 15 лет, и граждан, признанных в установленном законом порядке недееспособными, дают их законные представители.

5. Каждая заявка на научное исследование, предполагающее вмешательство в геном человека или использование генетических данных, касающихся конкретного индивида, семьи или популяции, должна проходить этическую экспертизу в компетентном правомочном органе с целью выяснения научной обоснованности предполагаемого исследования, оценки потенциального риска и пользы для испытуемых, которые в обязательном порядке должны быть ознакомлены со своими правами в связи с проведением исследования.

6. Генетическое консультирование пациентов, членов их семей, испытуемых и доноров биологических материалов должно предшествовать проведению исследования или медицинского вмешательства, быть доступным для них на протяжении всего времени осуществления исследования или вмешательства и быть обязательным по их завершении для разъяснения полученных результатов. Консультирование должно носить как можно менее директивный характер.

7. Необходимо гарантировать сохранение конфиденциальности генетической информации, касающейся испытуемого, пациента, донора биоматериалов и членов их семей, дабы предотвратить возможность несанкционированного доступа к ней.

Моральный долг ученых и врачей — уважать желание пациентов и испытуемых относительно того, следует ли хранить и как использовать информацию или биологический материал, полученные у них.

Обращаясь к российской общественности и международному научному сообществу, участники программы «Геном человека» готовы гарантировать, что проводимые ими геномные исследования и медицинские вмешательства осуществляются и впредь будут осуществляться морально ответственно, только во благо человека и открыто.

Заявление «Об этической недопустимости клонирования человека» Церковно-общественного Совета по биомедицинской этике при Московском Патриархате (20 октября 1999 г.)

Глобальный кризис, охвативший мир, в значительной мере вызван игнорированием этических критериев при принятии решений о направлениях научных исследований и путях использования их достижений. Восстановление согласия между духовно-нравственной жизнью человека и его научно-технической деятельностью сегодня не просто желательно, но и во многом предопределяет возможность дальнейшего существования человеческой цивилизации. Однако в недрах современной науки порой рождаются опасные проекты, среди которых особое место принадлежит идее клонирования человека — воспроизведения самостоятельного организма из единичной соматической (телесной) клетки, генетически тождественной донору. И с научной, и с религиозной точек зрения эта идея представляется абсолютно неприемлемой. Ее практическая реализация разрушит естественную основу социальных отношений, вызовет катастрофическое изменение мировоззренческих установок в сторону дальнейшего обесценивания жизни каждого отдельного человека, который перестанет восприниматься как уникальное творение Божие. Следует особо подчеркнуть, что достижение негласно подразумеваемой цели личного физического бессмертия через клонирование принципиально невозможно, поскольку духовная составляющая человека, формирующаяся на протяжении всей его жизни и являющаяся ядром человеческой личности, при клонировании воспроизведена быть не может. Клонирование человека — аморальный, безумный акт, ведущий к разрушению человеческой личности, бросающий вызов Создателю, бунт против Бога, что не может не обернуться трагическими последствиями:

— существует опасность формирования околонучных полукриминальных исследовательских групп, стремящихся к незаконному личному обогащению через обещание «чуда» клонирования;

— клонирование создаст угрозу человеческому достоинству и личной неприкосновенности, делая наследственность человека беззащитной перед посторонним вмешательством;

— широкомасштабное клонирование будет означать вторжение в наследственное разнообразие человеческой популяции — естественную основу ее социального и биологического благопо-

лучия, включая устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям и различным заболеваниям; в конечном счете возможно вырождение, деградация человечества;

— тиражирование определенных генотипов может быть использовано злонамеренными людьми для реализации криминальных и/или милитаристских планов, отрицательные последствия которых окажутся соизмеримыми или даже превзойдут последствия геноцида целых народов, осуществлявшегося гитлеровским фашизмом.

Что же касается клонирования изолированных клеток и тканей живых организмов, равно как и использования целого ряда современных молекулярно-генетических методов, то против этих технологий не может быть возражений, поскольку они не нарушают суверенитета человеческой личности и весьма полезны в научно-исследовательских работах, медицинской и сельскохозяйственной практике.

Совет по медицинской этике Московского Патриархата считает своим долгом предупредить о грозящей опасности клонирования человека и обратиться ко всем, кто причастен к исследованиям в данной области, с призывом отказаться от дальнейших разработок, предпринять все меры к тому, чтобы не допустить не только законодательной легализации клонирования человека, но и воздействия на общественное сознание с целью формирования в нем представлений о морально-этической допустимости и безопасности этой процедуры. Мы обращаемся также к представителям других религиозных конфессий с просьбой поддержать нашу позицию.

Сегодня возможность сохранения человеческой цивилизации зависит от того, каким ценностям будет отдано предпочтение. От того, хватит ли моральных и нравственных сил, чтобы устоять от соблазна продления жизни небольшого числа людей за счет сознательного уничтожения множества других, за счет превращения их в потенциальных доноров, в биомассу, вместилища «запасных частей».

Совет считает, что единственной правовой нормой, способной оградить граждан Российской Федерации от опасности как очевидных, так и непредсказуемых отрицательных последствий клонирования человека, должна стать норма закона, устанавливающая запрет на любые исследования и разработки в этой области.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (приняты на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13—16 августа 2000 г.) (Извлечение)

...IX. Преступность, наказание, исправление

IX.1. Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая, что всякая душа должна быть «покорна высшим властям» (Рим. 13. 1), и одновременно помня Христову заповедь воздавать «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лк. 20. 25). Но человеческая греховность порождает преступления — нарушения границ, положенных законом. Вместе с тем понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях.

Главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 19). Необходимо также признать, что подчас преступности способствуют экономические и социальные обстоятельства, слабость государственной власти, отсутствие законного порядка. Криминальные сообщества могут проникать в государственные учреждения, дабы использовать их в своих целях. Наконец, сама власть, совершая противозаконные действия, может становиться правонарушителем. Особенно опасна преступность, прикрываемая политическими и псевдо-религиозными мотивами, — терроризм и тому подобное.

Для сдерживания проявлений беззакония государство создает правоохранительные органы, целью которых является предупреждение, предотвращение и расследование преступлений, а также наказание и перевоспитание лиц, их совершивших. Однако важные задачи искоренения преступности и исправления оступившихся стоят не только перед специальными учреждениями и даже не только перед государством, но перед всем народом, а значит, и перед Церковью.

...XII. Проблемы биоэтики

XII.1. Бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти, а также невозможность получить ответ на возникающие при этом нравственные проблемы в рамках традиционной медицинской этики вызывают серьезную озабоченность общества. Попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произ-

волу изменяя и «улучшая» Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания. Развитие биомедицинских технологий значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения, что не может не вызывать у Церкви глубокой пастырской озабоченности. Формулируя свое отношение к широко обсуждаемым в современном мире проблемам биоэтики, в первую очередь к тем из них, которые связаны с непосредственным воздействием на человека, Церковь исходит из основанных на Божественном Откровении представлений о жизни как бесценном даре Божиим, о неотъемлемой свободе и богоподобном достоинстве человеческой личности, призванной «к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3. 14), к достижению совершенства Небесного Отца (Мф. 5. 48) и к обожению, то есть причастию Божеского естества (2 Пет. 1. 4)...

...XII.4. Применение новых биомедицинских методов во многих случаях позволяет преодолеть недуг бесплодия. В то же время расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле лежащие в основании общества. С развитием упомянутых технологий связано также распространение идеологии так называемых репродуктивных прав, пропагандируемой ныне на национальном и международном уровнях. Данная система взглядов предполагает приоритет половой и социальной реализации личности над заботой о будущем ребенка, о духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости. В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями.

В молитвах чина венчания Православная Церковь выражает веру в то, что чадородие есть желанный плод законного супружества, но вместе с тем не единственная его цель. Наряду с «плодом чрева на пользу» супругам испрашиваются дары непреходящей взаимной любви, целомудрия, «единомыслия душ и телес». Поэтому пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными. Если муж или жена не способны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание. Пастырские рекомендации в подобных случаях должны учитывать возможность усы-

новления ребенка по обоюдному согласию супругов. К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений.

Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство, заведомо освобожденное от всяких обязательств по отношению к тем, кто является «плотью от плоти» анонимных доноров. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо «социальных», еще и так называемых биологических родителей. «Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания. Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью (см. XII.2).

Оплодотворение одиноких женщин с использованием донорских половых клеток или реализация «репродуктивных прав» одиноких мужчин, а также лиц с так называемой нестандартной сексуальной ориентацией, лишает будущего ребенка права иметь мать и отца. Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности.

XII.5. Значительную часть общего числа недугов человека составляют наследственные заболевания. Развитие медико-генетических методов диагностики и лечения может способствовать предотвращению таких болезней и облегчению страданий многих лю-

дей. Однако важно помнить, что генетические нарушения нередко становятся следствием забвения нравственных начал, итогом порочного образа жизни, в результате коего страдают и потомки. Греховная поврежденность человеческой природы побеждается духовным усилием; если же из поколения в поколение порок властвует в жизни потомства с нарастающей силой, сбываются слова Священного Писания: «Ужасен конец неправедного рода» (Прем. 3. 19). И наоборот: «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благословится» (Пс. 111. 1-2). Таким образом, исследования в области генетики лишь подтверждают духовные закономерности, много веков назад открытые человечеству в слове Божиим.

Привлекая внимание людей к нравственным причинам недугов, Церковь вместе с тем приветствует усилия медиков, направленные на врачевание наследственных болезней. Однако целью генетического вмешательства не должно быть искусственное «усовершенствование» человеческого рода и вторжение в Божий план о человеке. Поэтому генная терапия может осуществляться только с согласия пациента или его законных представителей и исключительно по медицинским показаниям. Генная терапия половых клеток является крайне опасной, ибо связана с изменением генома (совокупности наследственных особенностей) в ряду поколений, что может повлечь непредсказуемые последствия в виде новых мутаций и дестабилизации равновесия между человеческим сообществом и окружающей средой.

Успехи в расшифровке генетического кода создают реальные предпосылки для широкого генетического тестирования с целью выявления информации о природной уникальности каждого человека, а также его предрасположенности к определенным заболеваниям. Создание «генетического паспорта» при разумном использовании полученных сведений помогло бы своевременно корректировать развитие возможных для конкретного человека заболеваний. Однако имеется реальная опасность злоупотребления генетическими сведениями, при котором они могут послужить различным формам дискриминации. Кроме того, обладание информацией о наследственной предрасположенности к тяжким заболеваниям может стать непосильным душевным грузом. Поэтому генетическая идентификация и генетическое тестирование могут осуществляться лишь на основе уважения свободы личности.

Двойственный характер имеют также методы пренатальной (дородовой) диагностики, позволяющие определить наследственный недуг на ранних стадиях внутриутробного развития. Некоторые из этих методов могут представлять угрозу для жизни и целостности тестируемого эмбриона или плода. Выявление не-

излечимого или трудноизлечимого генетического заболевания нередко становится побуждением к прерыванию зародившейся жизни; известны случаи, когда на родителей оказывалось соответствующее давление. Пренатальная диагностика может считаться нравственно оправданной, если она нацелена на лечение выявленных недугов на возможно ранних стадиях, а также на подготовку родителей к особому попечению о больном ребенке. Правом на жизнь, любовь и заботу обладает каждый человек, независимо от наличия у него тех или иных заболеваний. Согласно Священному Писанию, Сам Бог является «заступником немощных» (Иуд. 9. 11). Апостол Павел учит «поддерживать слабых» (Деян. 20. 35; 1 Фес. 5. 14); уподобляя Церковь человеческому телу, он указывает, что «члены... которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее», а менее совершенные нуждаются в «большем попечении» (1 Кор. 12. 22,24). Совершенно недопустимо применение методов пренатальной диагностики с целью выбора желательного для родителей пола будущего ребенка.

ХII.6. Осуществленное учеными клонирование (получение генетических копий) животных ставит вопрос о допустимости и возможных последствиях клонирования человека. Реализация этой идеи, встречающей протест со стороны множества людей во всем мире, способна стать разрушительной для общества. Клонирование в еще большей степени, чем иные репродуктивные технологии, открывает возможность манипуляции с генетической составляющей личности и способствует ее дальнейшему обезличиванию. Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемой частью которого являются свобода и уникальность личности. «Тиражирование» людей с заданными параметрами может представляться желательным лишь для приверженцев тоталитарных идеологий.

Клонирование человека способно извратить естественные основы деторождения, кровного родства, материнства и отцовства. Ребенок может стать сестрой своей матери, братом отца или дочерью деда. Крайне опасными являются и психологические последствия клонирования. Человек, появившийся на свет в результате такой процедуры, может ощущать себя не самостоятельной личностью, а всего лишь «копией» кого-то из живущих или ранее живших людей. Необходимо также учитывать, что «побочными результатами» экспериментов с клонированием человека неизбежно стали бы многочисленные несостоявшиеся

жизни и, вероятнее всего, рождение большого количества нежизнеспособного потомства. Вместе с тем клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике.

ХИ.7. Современная трансплантология (теория и практика пересадки органов и тканей) позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были бы обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Вместе с тем развитие данной области медицины, увеличивая потребность в необходимых органах, порождает определенные нравственные проблемы и может представлять опасность для общества. Так, недобросовестная пропаганда донорства и коммерциализация трансплантационной деятельности создают предпосылки для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей. Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на эксплантацию (изъятие органа) становится проявлением любви и сострадания. Однако потенциальный донор должен быть полностью информирован о возможных последствиях эксплантации органа для его здоровья. Морально недопустима эксплантация, прямо угрожающая жизни донора. Наиболее распространенной является практика изъятия органов у только что скончавшихся людей. В таких случаях должна быть исключена неясность в определении момента смерти. Неприемлемо сокращение жизни одного человека, в том числе через отказ от жизнеподдерживающих процедур, с целью продления жизни другого.

На основании Божественного Откровения Церковь исповедует веру в телесное воскресение умерших (Ис. 26. 19; Рим. 8. 11; 1 Кор. 15. 42—44, 52—54; Флп. 3. 21). В обряде христианского погребения Церковь выражает почитание, подобающее телу скончавшегося человека. Однако посмертное донорство органов и тканей может стать проявлением любви, простирающейся и по ту сторону смерти. Такого рода дарение или завещание не может считаться обязанностью человека. Поэтому добровольное прижизненное согласие донора является условием правомерности и нравственной приемлемости эксплантации. В случае, если волеизъявление потенциального донора не известно врачам, они должны выяснить волю умирающего или умершего человека, обратившись при необходимости к его родственникам. Так называемую презумпцию согласия потенциального донора на

изъятие органов и тканей его тела, закрепленную в законодательстве ряда стран, Церковь считает недопустимым нарушением свободы человека.

Донорские органы и ткани усваиваются воспринимающему их человеку (реципиенту), включаясь в сферу его личностного душевно-телесного единства. Поэтому ни при каких обстоятельствах не может быть нравственно оправдана такая трансплантация, которая способна повлечь за собой угрозу для идентичности реципиента, затрагивая его уникальность как личности и как представителя рода. Об этом условии особенно важно помнить при решении вопросов, связанных с пересадкой тканей и органов животного происхождения.

Безусловно недопустимым Церковь считает употребление методов так называемой фетальной терапии, в основе которой лежат изъятие и использование тканей и органов человеческих зародышей, абортированных на разных стадиях развития, для попыток лечения различных заболеваний и «омоложения» организма. Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может найти ему оправдания и в том случае, если от уничтожения зачатой человеческой жизни некто, возможно, будет получать пользу для здоровья. Неизбежно способствуя еще более широкому распространению и коммерциализации абортов, такая практика (даже если ее эффективность, в настоящее время гипотетическая, была бы научно доказана) являет пример вопиющей безнравственности и носит преступный характер...

Мнение Святейшего Престола относительно клонирования человека в целях воспроизводства (17 июля 2003 г.)¹

1. Святейший Престол активно поддерживает развитие биологических наук о человеке и не выступает против создания человеческих стволовых клеток, если они не берутся из живых эмбрионов, т. е. так называемых стволовых клеток «взрослого человека». Он также поддерживает использование для научно-исследовательских или терапевтических целей этих стволовых клеток «взрослого человека» и любого материала, полученного из них, при условии, что такое использование осуществляется в порядке, не оскорбляющем человеческое достоинство, а в случае клинического применения соблюдается принцип полного осознанного согласия. Приобретение, исследование стволовых клеток «взрослого человека» и потенциальное лечение с их помощью, в принципе, отвечают этим нравственным критериям, и, насколько известно, они также имеют большое научное будущее.

2. Различие между клонированием в целях «воспроизводства» и клонированием «в научных целях» (так называемое «терапевтическое» клонирование) состоит лишь в цели процедуры: при клонировании в целях «воспроизводства» задача заключается в зачатии посредством имплантации клонированного эмбриона в полость матки. В случае клонирования в «научных целях» задача состоит в использовании клонированного эмбриона с его последующим уничтожением. Запрет клонирования только «в целях воспроизводства» при отсутствии запрета на клонирование «в научных целях» означал бы допущение зачатия человеческих жизней с намерением их уничтожения в рамках научных исследований. Эмбрион человека на раннем этапе, который еще не имплантирован в полость матки, тем не менее, является живым индивидом и развивается в качестве автономного организма в процессе полного преобразования в зародыша человека. Поэтому уничтожение этого эмбриона является серьезным аморальным деянием, поскольку это представляет собой умышленное уничтожение ни в чем не повинного человеческого существа.

3. Святейший Престол считает, что эти формы искусственно-го асексуального и агамичного воспроизводства для создания эмбрионов человека серьезно оскорбляют достоинство всего человечества и достоинство, присущее человеку. Никогда нельзя делать зло во имя добра. Когда человек, пытаясь развивать науку о

¹ Документ, представленный в Рабочую группу Шестого комитета ООН по выработке Международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства.

человеке или помочь нуждающимся людям, сталкивается с выбором между не вызывающими возражений средствами, такими как стволовые клетки «взрослого человека», и средствами, которые, по всеобщему признанию, поднимают основополагающие вопросы нравственного порядка, такие как клонирование «в научных целях», то было бы разумным выбирать только не вызывающие возражений средства. Поэтому даже те, кто не разделяет мнение о том, что клонированный эмбрион человека обладает в полной мере человеческим достоинством, должны выступать против всех форм клонирования эмбриона человека.

4. По мнению Святейшего Престола, любая попытка ограничить сферу действия запрета на клонирование человека клонированием в целях воспроизводства практически обречена на провал, поскольку эмбрионы человека, клонированные в научных целях, будут широко доступны и будут давать возможность производить зачатие с помощью такого простого метода, как имплантация в полость матки с использованием процедур искусственного оплодотворения. Поскольку клонирование в целях воспроизводства человека осуждается повсеместно, только полный запрет клонирования эмбриона человека во всех формах позволит достичь цели запрета клонирования человека в целях воспроизводства.

5. Кроме того, если клонирование в научных целях будет разрешено, оно, чтобы быть эффективным, потребует большого числа яйцеклеток. Святейший Престол обеспокоен этой перспективой по нескольким причинам. Во-первых, в ходе этого процесса женское тело будет использоваться в качестве источника яйцеклеток без какого-либо учета объема донорского материала и их будущей репродуктивной способности. Во-вторых, массовый спрос на человеческие яйцеклетки сильнее всего скажется на бедных и маргинализированных слоях населения в мире, что приведет к появлению нового вида дискриминации и несправедливости.

6. Клонирование человека будет способствовать развитию торговли клонированными эмбрионами человека и их производными в научных целях или для целей промышленных исследований и разработок. Поэтому следует ввести четкий запрет на такой оборот, независимо от того, является он коммерческим по своему характеру или нет. Не следует предоставлять какие-либо права на интеллектуальную собственность в отношении информации или технологий, имеющих отношение к клонированию людей.

7. Святейший Престол добивается полного и четкого запрета всех технологий создания новых человеческих эмбрионов с помощью клонирования, включая пересадку ядер соматических клеток, деление эмбрионов и другие аналогичные технологии, которые могут получить развитие в будущем. Этот запрет также должен охватывать партеногенез и создание «химерных эмбрионов» гибрида человека и животного посредством пересадки ядер.

Фетва шейха Юсефа аль-Карадави по вопросу клонирования (2002 г.)

(Извлечение)

Ислам выступает за научные исследования и прогресс, — никогда на протяжении всей истории между исламом и наукой не было конфликта. В действительности, в исламе считается Фард Кифайя (коллективным долгом) общества достижение прогресса в каждой области знания. Тем не менее этот прогресс, подобно всему в нашей жизни, не должен входить в противоречие с религией. Он должен учитывать те ограничения, которые накладываются верой. Соблюдать приоритет веры необходимо постоянно, на протяжении всей человеческой жизни, и в соответствии с ее принципами рассматривать общечеловеческие жизненные процессы.

Условия, при которых клонирование животных может быть разрешено:

1. Оно должно приносить действительную пользу всем людям или же приносить больше пользы, чем вреда.

2. Нельзя наносить вред животным, используемым в процессе экспериментов: увечья или жестокое обращение с ними запрещены в исламе...

С точки зрения положений, учений и общих целей ислама клонирование человека категорически запрещено. Ислам запрещает подобное по следующим основаниям:

1. Оно противоречит положению о многообразии творения. Аллах создал Вселенную на основе многообразия, тогда как клонирование человека основывается на создании копий исходных организмов. Это вносит огромное смятение в жизнь людей, хотя мы и не осознаем всех сторон подобного явления. К примеру, если предположить, что студент клонированного класса поступил неверно, то как учитель сумеет отличить его от остальных, когда все они идентичны?

2. Если предположить, что клонирование человека разрешается, то как следует определять отношение клона и оригинала — будет ли он его братом, отцом или им самим? В этом вопросе также нет никакой ясности.

3. Клонирование противоречит модели сотворения всего сущего в паре: «Мы сотворили по паре всяких тварей, быть может, вы образумитесь» (Коран, Сура «Рассеивающие», аят 49). Кло-

нирование нарушает этот принцип (поскольку оно зависит лишь от одного пола человека). Это принесет вред людям.

4. Зная о том, что человек не сможет жить один в Раю, Аллахом Всевышним создан для Адама Еву, чтобы они могли жить вместе здесь, будучи друг для друга источником любви и близости. Родители на протяжении жизни человека нужны не только друг другу — дети также нуждаются в них обоих. Тем не менее это невозможно при клонировании человека...

Из вышеприведенных суждений становится очевидным, что клонирование целостного человеческого организма должно быть категорически запрещено, даже если оно осуществляется с целью лечения. Однако если в медицинских целях клонируются отдельные органы человека, такие как сердце или почки, то в исламе это допускается. Более того, поощряется и вознаграждается Аллахом...

Клонирование — это не создание новой жизни, так как основывается на уже существующих ее формах, таких как яйцеклетка, ядро которой вживляется в клетку созданных Всевышним и Всемогущим Аллахом.

Сама идея клонирования помогает получить более ясное представление об одном из исламских учений, а именно Воскресении [в День Суда]. Если человек может вернуться к жизни в новой форме [как клон], то можно ли подвергать сомнению воссоздание людей Всевышним Аллахом в Судный День? Конечно же, нет, ибо «Он — тот, кто создает творение первично, а потом повторяет его, и это очень легко для Него. Ему принадлежит наивысшее достоинство на небесах и земле, и Он — Великий, Мудрый» (Коран, Сура «Румы», аят 27).

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Глава 1. «Геноломброзианство» как конец криминологии?	11
Глава 2. «Ноев ковчег» советской криминологии	19
Глава 3. «Черная дыра» постсоветской криминологии	24
Глава 4. «Недосозданность» человека и криминология	29
Глава 5. Криминология и евгеника эпохи «апокалипсиса»	35
Глава 6. Криминология и «гуманология»	47
Глава 7. Биотехнологии как объект криминологии	53
Глава 8. Криминологический контроль над биотехнологиями	64
Заключение	71
Приложения	72
Нюрнбергский кодекс (август 1947 г.).....	72
Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (16 декабря 1971 г.)...74	
Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (11 ноября 1997 г.).....	79
Резолюция 2001/39 Экономического и Социального Совета ООН «Генетическая конфиденциальность и недискриминация» (26 июля 2001 г.)	87
Резолюция 2003/69 Комиссии по правам человека ООН «Права человека и биоэтика» (25 апреля 2003 г.).....	90
Доклад Консультативного совещания экспертов по правам человека и биотехнологии (24—25 января 2002 г.)	94
Дополнительный рабочий документ «Права человека и биоэтика», подготовленный г-жой Антуанеллой-Юлией Моток в соответствии с решением 2002/114 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Комиссии по правам человека ООН (10 июля 2003 г.)	108
Доклад Рабочей группы Шестого комитета 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Международная конвенция	

против клонирования человека в целях воспроизводства» (октябрь 2003 г.) <i>(извлечение)</i>	131
Проект резолюции «Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства» (внесен делегацией Бельгии на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ноябрь 2003 г.)	135
Проект резолюции «Международная конвенция против клонирования человека» (внесен делегациями Коста-Рики и США на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ноябрь 2003 г.)	138
Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (4 апреля 1997 г.)	141
Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине, касающихся запрещения клонирования человеческих существ (12 января 1998 г.)	154
Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»	157
Стенограмма обсуждения в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О временном запрете на клонирование человека»	158
Этические принципы проведения геномных исследований человека и связанных с ними медицинских процедур. Заявление участников Российской программы «Геном человека» (принято участниками Девятой итоговой конференции «Геном человека-99», 2—5 февраля 1999 г.)	175
Заявление «Об этической недопустимости клонирования человека» Церковно-общественного Совета по биомедицинской этике при Московском Патриархате (20 октября 1999 г.)	177
Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (приняты на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13—16 августа 2000 г.) <i>(извлечение)</i>	179
Мнение Святейшего Престола относительно клонирования человека в целях воспроизводства (17 июля 2003 г.)	186
Фетва шейха Юсефа аль-Карадави по вопросу клонирования (2002 г.) <i>(извлечение)</i>	188

Владимир Семенович Овчинский
Криминология и биотехнологии

Издательство НОРМА
Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.
101990, Москва, Колпачный пер., 9а
Тел./факс (095) 921-62-95. E-mail: norma@norma-verlag.com
Internet: www.norma-verlag.com
Подписано в печать 20.01.05
Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08. Уч.-изд. л. 10,87
Тираж 3000 экз. Заказ № 112

Официальным дистрибьютором Издательства НОРМА
является «Издательский Дом ИНФРА·М»:
127214, Москва, Дмитровское ш., 107

Опт, розница, книга — почтой, доставка:
Телефоны: (095) 485-45-44 (справки о наличии);
(095) 485-74-36 (книга — почтой);
(095) 485-74-00 (заключение договоров); (095) 485-69-44
Факс: (095) 485-53-18; 485-68-18
E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Мелкооптовая продажа и розница:
Продажа со скидкой 10% для студентов и преподавателей
осуществляется в павильоне № 411-32
«Книжной ярмарки на Тульской»
по адресу: Варшавское ш., 9
(ст. м. «Тульская», далее трамв. № 3, 35, 47
до остановки «СтройДвор»)

Отпечатано в ООО
типографии «Полимаг»
127247, Москва, Дмитровское шоссе, 107

ISBN 5-89123-907-8

9 785891 239074

Владимир Семенович Овчинский родился в 1955 г. в Москве. Окончил Омскую высшую школу МВД СССР. Доктор юридических наук. Генерал-майор милиции (в отставке). Почетный сотрудник МВД РФ. В 1997—1999 гг. возглавлял Национальное центральное бюро Интерпола в России. С 2004 г. — советник Председателя Конституционного Суда РФ.

Автор книг «Постперестройка» (в соавторстве, 1990), «Мафия: необъяв-

ленный визит» (1993), «Стратегия борьбы с мафией» (1993), «Борьба с мафией в России» (в соавторстве, 1993), «Основы борьбы с организованной преступностью» (в соавторстве, 1996), «Интерпол: в вопросах и ответах» (2000), «XXI век против мафии» (2001); разделов в учебниках «Криминология» (1995, 1998, 2000, 2004), «Оперативно-розыскная деятельность» (2001, 2004) и многочисленных статей.

В. С. Овчинский является составителем сборников документов по правовым основам деятельности органов внутренних дел (1996) и органов госнаркоконтроля (2004); международно-правовым основам борьбы с терроризмом (2003), коррупцией и отмытием преступных доходов (2004), незаконной миграцией и торговлей людьми (2004).

Редактор и составитель книжной серии «Библиотека криминолога», в которой в 2004—2005 гг. вышли в свет труды Чезаре Беккариа, Чезаре Ломброзо, Габриэля де Тарда, Франца фон Листа, Энрико Ферри, Дмитрия Дриля.

2005 117091